

ОШО

С любовью, Ошо

120 писем
об осознан-
ности

Дорогой Читатель!

Искренне признателен, что вы взяли в руки книгу нашего издательства.

Наш замечательный коллектив с большим вниманием выбирает и готовит рукописи. Книги одного из величайших мыслителей XX века Ошо — полны здравого смысла, свободы от стереотипов и понимания того, что каждый человек имеет право быть просветленным по факту своего рождения. Ошо говорил: «Мое дело — дать вам радость в жизни, сделать так, чтобы вы любили жизнь, пели, танцевали — потому что жизнь — это праздник». Он также сказал что «сознание, которое продолжает расти, на каждом новом шаге будет неизбежно противоречить тому шагу, что ему предшествовал». Стремление к развитию является генетической основой русской духовной культуры и ведет человека дорогой пробуждения любви и совести. Совестьливый человек смотрит на мир искренне и просто. Он способен вбирать самое лучшее из других культур и традиций, оставаясь самим собой и не предавая своих корней. Суровые климатические условия и большие пространства России рождают смелых людей с чуткой душой — это идеал русского человека. Мы верим, что духовное стремление является прочным основанием для полноценной жизни и способно проявиться в любой сфере человеческой деятельности. Это может быть семья и воспитание детей, наука и культура, искусство и религиозная деятельность, предпринимательство и государственное управление. Возрождайте свет души в себе, поддерживайте его в других. Именно эти усилия укрепляют наши души, вдохновляют на заботу о ближних и способствуют росту как личного, так и общественного благополучия.

Искренне Ваш,
Владелец Издательской группы «Весь»
Пётр Лисовский

УДК 159.9

ББК 86.39

О96

Перевод с английского языка *М. С. Коротинной (Ma Sambodhi Varuni)*

Оформление обложки *Юлии Давыдовой*

Ошо

О96 С любовью, Ошо. 120 писем об осознанности. — СПб.: ИГ «Весь», 2018. — (Ошо-классика).
ISBN 978-5-9573-3375-3

Эта книга — сборник удивительных историй, удивительных глав из жизни Ошо. Они уникальны в том смысле, что позволяют взглянуть на окружающий мир глазами просветленного мистика, и если у вас внутри достаточно тишины, чтобы услышать его, эти искры мудрости проникнут в вас и изменят навсегда.

Обычные повседневные ситуации, известные притчи и истории, случаи из жизни и встречи с учениками и друзьями превращаются в мир прекрасных рассветов и закатов, метафор и образов, фактов и законов, которые невозможно постичь без глубокого погружения в сокровенные тайны бытия. Ошо помогает нам погрузиться в эти тайны. Он раскрывает слой за слоем нашу личность до тех пор, пока не происходит встреча с удивительной истиной — с нашим «Я».

«Жажда познания — это желание, чтобы сама жизнь стала музыкой, закатом солнца. Чтобы жизнь стала присутствием неведомого, окружающего тебя, испускающего волшебный аромат» (ОШО).

Тематика: Эзотерика / Эзотерические учения

Ранее книга выходила под названием «Семена мудрости. 120 писем Ошо»

OSHO является зарегистрированной торговой маркой и используется с разрешения Osho International Foundation. www.osho.com/trademarks

Публикуется на основе Соглашения с Osho International Foundation, Bahnhofstr/52, 8001 Zurich, Switzerland, www.osho.com

Содержание

Отречения не существует

Смерть — это не друг и не враг

Опустошите ум — и она здесь

Лишь в почве бесстрашия

Знание приносит победу

Наш ум тоже полон дыр

Все мечты в конце концов приводят к страданию

«Это ты» — глубинная суть религии

Ищите вечный свет

За пределами позитивного и негативного
«Там» — это здесь
Все дело в правильном чувствовании
Задаваться вопросом: «Кто я?»
Я хочу разрушить ваш сон
Увидьте того, кто видит
Спросите — и будьте в молчании
Абсолютная тишина — вот единственная молитва
Храбрость сдать
Успокойте свой ум и слушайте
Самовоспоминание — истинный путь
Человеческое сознание подобно этому пламени
Путь равновесия
Оставьте ум в покое и наблюдайте
Так постигается бесформенное небо
Молитва — это то, чем мы являемся
Пустота оказалась основой
Потерять себя — это любовь
Жизнь не умирает, а смерть не живет
Оковы двойственности
Пустота, которую заполняет океан...
Кирпич не может стать зеркалом
Это неизменно
Кто является этой осознанностью?
Человеку нужно вернуть свои корни
Все дома — лишь карточные домики
Саньяса не насаждается, а обретается
Может ли слепой узнать свет?
Пробуждаясь в безмыслии
Необходимо бесконечное терпение
Просто сидя на берегу
Пойте свою песню
Знание становится скромностью
Блаженство — наша истинная природа
Подняться над человеческим
Просто смотрите!
Есть оно — нас не существует
Каждый одинок
Знание — смерть эго
Пустота — наше естество
Что стоит за этим «я»?
Блаженство — критерий истины

Распознать хозяина
В этом центре смерти нет
Превращение грубого металла в золото
Почему возникает страх смерти?
Опустошите себя
О, нищие по собственной воле, раскройте глаза!
Волны только на поверхности
Мысли — это тоже «другой»
Человек должен подарить себе рождение
К бодрствующему разуму
Эта музыка звучит в каждом
То, что есть, бессмертно
Не существует пути сквозь известное
Все достигнутое нужно отбросить
Остается только видение
Знание начинается с любви к себе
У меня нет мнения
Вовне ответа не существует
На самое дно бессознательного
Вне реальности времени
Сознательное — это бог
Нужно просто понять беспокойство
В непосредственном видении...
Когда поиск и ищущий исчезают
Это настоящая святость
Всего лишь отсутствие света
Стирая с зеркала пыль...
Кадры, спроецированные на экран
Счастье — это не религия
«Неужели?»
Что видят закрытые глаза
Самореализация — это основа
Только блаженство может быть бесконечным
Это истинная жизнь
Поиски настоящей воды
Отбросьте всякое действие
Обрести правильное зрение
Пятая благородная истина, которая на самом деле является первой
Диагноз и есть лечение
Знание — это видение, а не изучение
Не нужно подавлять тело
«Я» — это рабство

Человек должен стать целостным
Пусть известное уйдет
Приходи туда, где я
Этот парадокс — закон жизни
Желания по своей природе ненасытны
Блаженство — это центр
Оставьте все идеи и смотрите
Человек должен стать цветком
Что такое зрелость?
Медитация — это ничего не делать
Освобождение может произойти мгновенно
Смысла нет
В этом бессловесном сознании
Вспомните о своей божественности
В полном одиночестве
Жизнь ради самой жизни
Отношения — это не преграда
Основа находится в нашем естестве
«Тело-ум» — это гостиница
Развлекая себя сказками
Пробудитесь к своей истине
Каждый говорит сам с собой
Участник был просто проекцией
Достигните истинного центра
Это не объект познания
Храбрость быть в одиночестве
Когда отсутствуют всякие предпочтения
Об авторе

Ошо-Центр медитации и отдыха OSHO® Meditation Resort

«Все, что я имею, все, чем являюсь, я хочу передать вам семенами мудрости, божественной осознанности. Все, что я приобрел благодаря знанию, я с избытком отдаю посредством любви. В знании человек познает бога, в любви он становится богом. Знание — это духовное учение, любовь же — его воплощение».

Ошо

Я настоящий фермер. Я посеял семена — и они взошли... Сейчас эти всходы принесли цветы. Вся моя жизнь наполнена благоуханием этих цветов, их аромат перенес меня в другой мир, дал мне новое рождение — и теперь я уже не тот, кого можно увидеть обычным зрением.

Невидимое и неизвестное настужь распахнуло свои двери... Теперь я вижу мир, который невозможно увидеть глазами, и слышу музыку, которую не могут услышать уши. Раскрытое и познанное мною жаждет движения, так же как бурлящие горные источники и водопады спешат соединиться с океаном.

Помните: тучи, наполненные водой, обязательно прольются дождем. Цветы, исполненные благоуханием, отдают его ветру. И если лампа зажжена, из нее обязательно льется свет. Что-то похожее случилось и со мной — и теперь ветры разносят семена моей внутренней революции. Я не знаю, на каких полях они осядут, и кто будет ухаживать за ними. Единственное, что я знаю, — из таких же семян я вырастил божественные, бессмертные цветы — цветы жизни. И в какую бы почву они ни попали, даже самая сухая земля покроется цветами вечности. В смерти прячется бессмертие, в смерти таится жизнь — так и цветы ждут своего часа в земле. Но потенциал земли никогда не будет исполнен без семян. Семена проявляют непроявленное и вскрывают сокрытое.

Все, что я имею, все, чем являюсь, я хочу передать вам семенами мудрости, божественной осознанности. Все, что я приобрел благодаря знанию, я с избытком отдаю посредством любви. В знании человек познает бога, в любви он становится богом. Знание — это духовное учение, любовь же — его воплощение.

Ошо

Отречения не существует

Однажды в деревне я услышал, как кто-то сказал: «Религия — это отречение, а отречение — это жесткое и требующее большой силы воли обязательство перед самим собой».

Услышав эти слова, я вспомнил случай из раннего детства. Меня привезли на природу к берегу реки. Это была небольшая река, но ее берег был огромен и весь покрыт песком. На берегу было разбросано много разноцветных камешков. Я почувствовал себя так, будто нашел сокровища. К вечеру я насобирал столько камешков, что их все невозможно было забрать домой. И когда мне пришлось оставить камешки там, где я их нашел, на мои глаза навернулись слезы, и я был поражен, увидев, что мои спутники не проявляют никакого интереса к этим камням.

В тот день они показались мне настоящими «отречителями». Но когда я думаю об этом сейчас, то вижу, что вопрос об отречении отпадает, если ты знаешь, что камни — это просто камни.

Незнание — это милость.

Знание — это отречение.

Отречение не является действием, это не то, что требуется сделать, оно просто происходит. Это побочный результат знания. Милость тоже случается сама собой и так же не является действием, она — естественный результат незнания.

Поэтому представление о том, что отречение — трудная задача, ошибочно. Во-первых, это не действие. Действие — это напряжение, это усилие. Отречение — это следствие. Во-вторых, в отречении то, что отбрасывается, ничего не стоит, а то, что приобретается, — бесценно.

В действительности отречения как такового не существует, потому что приобретаем мы гораздо больше, чем теряем. Мы теряем свое рабство — и получаем свободу, теряем раковину — и получаем

жемчужину; оставляем смерть — и достигаем бессмертия; покидаем темноту — и приходим к свету, вечному и безграничному.

Тогда где же здесь отречение? Когда ничего не теряется, но приобретается всё, — это нельзя назвать отречением.

Смерть — это не друг и не враг

Прошлой ночью человек испустил последний вздох. Сегодня люди скорбят у его двери.

В такие моменты я вспоминаю случай, произошедший со мной в детстве, когда я впервые попал в место, где устраивается погребальный костер. Костер разожгли, и, разбившись на небольшие группы, люди переговаривались между собой. Деревенский поэт сказал: «Я не боюсь смерти. Смерть — это друг».

С тех пор я слышал это же утверждение в различных формулировках и от разных людей. Я также заглядывал в глаза тем, кто это говорит, — и находил, что эти бесстрашные слова возникают из страха.

Если просто красиво говорить о смерти, ничего не изменится. В сущности, этот страх возникает не из-за самой смерти, он возникает из-за неизвестности. Неизвестное порождает страх. Очень важно встретиться лицом к лицу со смертью. Это знакомство приводит человека к бесстрашию. Почему? — Потому что благодаря этому столкновению приходит понимание, что то, что существует, не может умереть.

Умирает, разрушается только личность, которую мы считаем своим «я». Она разрушается, потому что ее не существует. Это просто набор, сумма определенных частей, и, если их разъединить — личность разрушается. Вот что такое смерть. Поэтому смерть существует лишь до тех пор, пока личность воспринимается как единственное истинное «я».

Двигайтесь глубже за пределы личности, и как только вы достигнете истинного «я», вы обнаружите бессмертие.

Это путешествие, это проникновение от поверхности личности к глубочайшим слоям существа и есть религия.

Встреча со смертью происходит в *самадхи*, в просветлении. Точно так же, как темнота исчезает с восходом солнца, смерть прекращает свое существование в *самадхи*.

Смерть — это и не друг, и не враг, ее просто не существует. Не нужно ее бояться, не нужно перед ней храбриться, нужно лишь познать ее. Незнание ее порождает страх, знание порождает бесстрашие.

Опустошите ум — и она здесь

Однажды я отправился в храм. Люди поклонялись божеству. Преданные молились перед идолами. Пришедший со мной пожилой человек сказал мне: «В наши дни у людей нет веры в Бога. Так мало людей ходит в храмы!»

Я ответил: «Где же в храме Бог?» Насколько этот человек обманывает сам себя! Он обманывает себя, принимая идола, созданного его же руками, за Бога. Он принимает священные писания — продукты своего ума — за истину.

Что сотворено руками и умом человека, не может быть религией. Идолы, сидящие в храмах, это образы не Бога, а самого человека. И все, что написано в писаниях, есть просто отражение желаний и мыслей самого человека, а не истины, которую он познал внутри себя. Истину невозможно выразить словами.

Невозможно создать идола истины, потому что истина безгранична, бесконечна и бесформенна. У нее нет формы, названия, символа. В момент облачения в форму она исчезает. Чтобы постичь ее, все идолы и физические представления нужно отбросить; вся эта паутина созданных нами подделок должна быть уничтожена.

Несотворенная истина проявит себя только тогда, когда человеческое сознание освободится из тюрьмы, построенной его же собственным умом.

В действительности, вместо того чтобы строить храмы для постижения истины, мы должны их разрушить; вместо того чтобы создавать идолов, их нужно уничтожить. Нужно отбросить одержимость формой, чтобы могло проявиться то, что не имеет формы. В тот момент, когда то, что явно, покидает наш ум, — входит непроявленное. Оно уже внутри нас, но оно скрывалось за идолами и видимым. Это так же, как невозможно увидеть пространство в комнате, заставленной вещами, — уберите вещи, и появится свободное пространство; оно всегда было там.

То же самое и с истиной: опустошите ум — и она здесь.

Лишь в почве бесстрашия

Сегодня утром я стал свидетелем одной беседы. Это произошло случайно. Говорил так называемый святой, а я, проходя мимо, услышал, как он сказал: «Быть религиозным — значит быть богобоязненным. Только тот, кто боится Бога, может быть религиозным. Именно страх учит человека любить Бога. Без страха нет любви. Любовь невозможна, если нет страха».

Обычно те, кого зовут религиозными, являются религиозными из-за страха. Те, кого называют моралистами, тоже неизбежно пребывают в страхе.

Кант сказал: «Даже если Бога не существует, все равно нужно в него верить». Возможно, страх перед Богом делает людей лучше.

Когда я слышу подобные утверждения, я не могу сдержать смех. Потому что нет ничего более ошибочного и неверного. Религия не имеет ничего общего со страхом. Религия рождается из бесстрашия.

Любовь не может существовать рядом со страхом. Как из страха может родиться любовь? Из страха может родиться только ложная любовь. А что, кроме нелюбви, может скрываться под ложной любовью? Не бывает любви, рожденной из страха.

Следовательно, мораль и религиозность, основанные на страхе, ошибочны, неверны. Они скорее подавляют энергию души, чем поднимают ее. Религию и любовь нельзя навязать, их нужно разжечь и пробудить изнутри.

Истина никогда не основывается на страхе. Страх не служит опорой истине, а противостоит ей. Основа истины — бесстрашие.

Настоящие цветы религии распускаются только из почвы бесстрашия. Все то, что посеяно в почву страха, может быть только подделкой. Достижение бога происходит только в бесстрашии. Или, правильнее будет сказать, достижение бесстрашного сознания есть достижение бога.

В момент, когда страх покидает ум, — в этот момент происходит встреча с истиной.

Знание приносит победу

Стоял разгар полуденной жары. Цветы на дереве паласа мерцали, как догорающие угли.

Я шел по пустынной тропинке, обрамленной густыми бамбуковыми зарослями, и наслаждался приятной прохладой.

Вдруг я услышал знакомый голос птицы — и остановился, прислушиваясь к ее пению.

Человек, который шел со мной, спросил: «Как преодолеть гнев? Как побороть секс?»

Теперь очень часто задают этот вопрос. И ошибка скрывается в самом вопросе.

Проблема не в том, чтобы преодолеть, а в том, чтобы познать. Мы не познали ни гнев, ни секс. Именно это невежество побеждает нас.

Знание приносит победу. Когда возникают гнев, секс — тогда нет нас. Нет осознанности — следовательно, нет нас. То, что происходит в бессознательном состоянии, полностью механично. Когда

бессознательное ослабляет свою хватку, возникает сожаление, но оно поверхностно, потому что сожалеющий все равно заснет — как только секс снова завладеет им. Но если он не погрузится в сон, если осознанность, бдительность окажутся сильнее, то человек обнаружит, что больше не существует ни гнева, ни секса. Механичность исчезла, и побеждать больше нечего — враг покинул территорию.

Возможно, вам будет легче понять это с помощью символической истории.

В темноте веревка может показаться змеей. Увидев ее, один убежит, другой приготовится ее убить. Оба ошибутся, потому что примут веревку за змею. Но кто-то другой подойдет ближе и увидит, что это вовсе не змея, — ничего больше не требуется, кроме как подойти ближе.

Все, что нужно человеку, — лишь ближе подойти к самому себе. Что бы ни было у вас внутри, нужно просто это увидеть. Нет необходимости с чем-либо сражаться. И я утверждаю, что победа приходит к тому, кто не борется.

Правильное наблюдение собственного ума — вот ключ к победе над жизнью.

Наш ум тоже полон дыр

Ночь прошла, и лучи утреннего солнца залили поля своим светом. Мы только что переехали небольшую реку. Услышав звук поезда, стая белых цапель взлетела с белых лилий в сторону солнца.

Затем что-то случилось — и поезд остановился. Я подумал, что очень кстати остановиться в этом уединенном месте. Мои незнакомые попутчики не спали. Ночью они сели в поезд на одной из станций. Возможно, они приняли меня за саньясина, пришли и коснулись моих ног. В их глазах читалось желание что-то спросить.

Наконец один из них сказал: «Если вас не затруднит, я бы хотел задать вопрос. Я интересуюсь Богом и приложил много усилий, чтобы

познать его, но все тщетно. Означает ли это, что Бог не благоволит мне?»

Я ответил: «Вчера я прогуливался по саду. Со мной было несколько друзей. Один из них захотел пить и забросил ведро в колодец. Колодец был очень глубоким, и пришлось попотеть, чтобы вытащить ведро наверх, но когда оно показалось из колодца, то оказалось пустым. Все рассмеялись».

Я подумал, что это ведро олицетворяет человеческий ум: в нем много трещин и дыр. Конечно, сначала оно наполнилось водой, но затем вся вода, до последней капли, просочилась сквозь дыры. Так же и наш ум — весь в дырах.

Сколько бы вы ни обращали свой «протекающий» ум к существованию — он вернется к вам пустым. Если вы сначала почините протекающее ведро, друзья мои, — наполнить его водой будет легко. Конечно, то, что ведро протекает, может заставить вас практиковать множество аскетических техник, но это не утолит вашей жажды.

Помните, что существование ни за, ни против вас. Вы сами должны следить за тем, чтобы ваше ведро оставалось целым. Источник всегда готов предложить вам воду. Он никогда не откажет вам.

Все мечты в конце концов приводят к страданию

Как-то раз я стоял на берегу реки и увидел, как в воде тонет бумажный кораблик.

За день до этого, там же, дети построили замки из мокрого песка. Они тоже разрушились.

Каждый день лодки тонут, а замки рушатся.

Ко мне пришла одна женщина: ее мечты рухнули, и она потеряла весь интерес к жизни, она подумывала о самоубийстве. Все ей казалось бессмысленным. Ее глаза ввалились...

Я сказал ей: «А разве мечты сбываются хотя бы у кого-то? Все мечты в конечном счете приводят к страданиям: даже если бумажный кораблик поплывет, как далеко он сможет уплыть? В самих мечтах нет ничего неправильного — но они неосуществимы по своей природе. Это мы неправы: мечтая, мы спим; а во сне мы не можем ничего достичь. Проснувшись, мы видим, что всего, что мы считали достигнутым, на самом деле у нас нет.

Вместо того чтобы видеть сны, увидите истину. Посмотрите на то, что есть. Это принесет освобождение, это единственно верная лодка. Только она может доставить вас к окончательной реализации вашей жизни.

В мечтах — смерть, в истине — жизнь; мечты — это сон, истина — это пробуждение. Проснитесь — и узнайте самих себя. До тех пор, пока ум продолжает видеть сны, невозможно увидеть того, кто их видит. Только *видящий* является истиной. Как только мы это понимаем, мы можем посмеяться над потонувшими корабликами и рухнувшими замками.

«Это ты» — глубинная суть религии

Есть одна суфийская песня...

❖ ————— ❖
Влюбленный постучал в дверь своей возлюбленной. «Кто там?» — спросил голос из-за двери. «Это я», — ответил человек. «В этом доме нет места для двоих — „тебя“ и „меня“», — услышал он в ответ.

Дверь так и осталась закрытой. Юноша ушел в лес. Он жил жизнью аскета, соблюдал посты и возносил молитвы. Спустя много лет он вернулся и снова постучал в дверь. Вновь раздался голос: «Кто там?»
«Это ты», — ответил он. И дверь распахнулась.

❖ ————— ❖
В ответе «Это ты» — глубинная суть религии. Для бесконечно текущей реки жизни «я» — всего лишь пузырь. «Я» отдаляет человека

от жизни. Пузырь под названием «я» думает, что он — это не река, тогда как в реальности пузырь не может существовать сам по себе. У него нет самостоятельного центра, самостоятельной жизни. Есть только океан — океан его жизнь. Вся его жизнь сосредоточена в океане и происходит благодаря нему. Сама идея отделенности от океана — это невежество. Взгляните на пузырь — и вы увидите океан. Взгляните на «я» — и вы увидите Брахмана, предельную истину.

Когда «я» не существует, «ты» также исчезает. Есть только бытие. Только существование, чистая *есть-ность*. Пробуждение в этом чистом существовании есть нирвана.

Ищите вечный свет

Темноту освещала одна лишь глиняная лампа, но вскоре погасла и она. Порыв ветра погасил пламя.

Как долго мы можем полагаться на лампы? Сколько может гореть даже самый сильный огонь, если его так легко погасить? Мы окружены океаном тьмы.

Со мной рядом сидит молодой человек. Он очень боится темноты. Он говорит, что в темноте все его существо содрогается — так, что он едва может дышать.

Я говорю ему: «Темнота, одна лишь темнота окутывает этот мир. И в мире не существует света, способного ее рассеять. Какие бы огни ни существовали в мире, рано или поздно они сами погибнут во тьме. Они загораются и гаснут, но тьма остается неизменной. Эта окутывающая мир тьма будет существовать вечно, и те, кто полагается на подобные огни, неразумны, потому что эти огни не вечны. В конце концов их поглотит тьма.

Но существует другой мир, который отличается от этого, видимого, мира. В этом мире — темнота, в том мире — свет. Если в этом мире свет преходящий и временный, а темнота постоянна, в том мире

мимолетна и преходяща темнота, а свет вечен. Хорошо, что мир тьмы находится далеко от нас, а мир света очень близок.

Темнота снаружи, а свет внутри.

И помните: если вы не пробудились, чтобы увидеть свой внутренний свет, никакой другой свет не сможет рассеять ваш страх. Перестаньте надеяться на временные лампы, ищите вечный свет. Только это принесет вам бесстрашие, блаженство и свет, который никто не сможет у вас отнять. Это единственное, что у нас есть и что невозможно отнять. Наше — это только то, что приходит не снаружи.

Конечно, снаружи — темнота, но загляните глубоко в свои глаза и посмотрите, что там. Если бы там была темнота, разве вы распознали бы тьму снаружи? То, что распознает тьму, не может являться ею.

И снова: если что-то ищет свет, разве само оно может являться темнотой? Это свет — поэтому он стремится к свету, ищет свет. Только свет может жаждать света. Найдите место, откуда исходит эта жажда, сделайте это своей целью, — и вы найдете там то, чего жаждете.

За пределами позитивного и негативного

У меня нет страха перед богом. Страх не способен привести к богу. Только полное отсутствие страха может привести к нему.

Также я никоим образом не верующий. Вера слепа. Разве слепота может помочь достичь конечной истины?

Я не следую никакой религии, потому что религию невозможно описать с помощью каких-то характеристик. Она едина и неделима.

Вчера, услышав, как я это сказал, кто-то спросил меня: «Значит, вы атеист?»

Я не атеист и не теист. Они практически не отличаются друг от друга — различие только интеллектуальное. Ни тот, ни другой не имеют никакого отношения к жизни. Жизнь не делится на «существует» и «не существует»: все эти различия создает ум. Поэтому и теизм, и атеизм исходят от ума, они не связаны с духовным. Духовное

превосходит и позитивное, и негативное. Это нечто, что лежит за пределами и того, и другого.

Другими словами, они едины — границы отсутствуют. Ни один из принципов, постигнутых с помощью интеллекта, не истинен. В действительности атеист должен отбросить свой атеизм, а теист — свой теизм, тогда, возможно, они смогут познать истину. Оба эти понятия — лишь одержимость умом. Одержимость — это ненужный груз. Нам не нужно решать, что такое истина, нам нужно лишь увидеть ее, потому что она открывается в каждом моменте нашей жизни.

Помните: нам не нужно решать, что такое истина, нам нужно ее увидеть. Только тот, кто отбросит все умозаключения, логические представления, предположения и одержимость умом, кто будет чист как ребенок, только такой человек раскроется истине, так же как цветы раскрываются свету. Именно в этом раскрытии появляется возможность видения.

Итак, я называю религиозным того человека, который не является ни теистом, ни атеистом. Религиозность — это прыжок от множества к единству.

Когда нет мыслей, но есть их отсутствие, когда нет выбора, но есть не-выбор, когда нет слов, а только невыразимость, — тогда мы постигаем религию.

«Там» — это здесь

Вечером я решил прогуляться. Сельская дорога была неровной и ухабистой. Со мной шел друг — монах, у которого был большой опыт странствий. Едва ли существовало место, куда он не совершал паломничества. Он искал путь к божественному.

Тем вечером он спросил меня: «Какой путь ведет к Богу?»

Он спрашивал это у многих. Мало-помалу он познал разные пути, но расстояние между ним и богом все же не сокращалось. Не то чтобы он не пытался следовать этим путям — наоборот, он делал все, что было

в его силах, но единственным результатом были стоптанные башмаки. Он не достиг цели, но все же не утомился путешествовать — и поиск новых путей продолжался.

Несколько мгновений я молчал. Затем сказал: «Нет способа достичь того, чем ты уже являешься. Пути существуют для достижения „другого“ и „отдаленного“. То, что находится рядом — не просто рядом, но является тобой, — не может быть достигнуто с помощью пути. Достичь можно то, что утрачено, но можно ли утратить Бога?»

То, что можно потерять, не может быть частью тебя.

О своей неотъемлемой сути можно только забыть.

Поэтому идти никуда не нужно — нужно всего лишь вспомнить. Делать ничего не нужно — нужно только знать. Знать — значит достичь. Что нужно познать? — «Кто я?» Узнать это — значит достичь божественного.

Однажды, когда все усилия окажутся тщетными, когда окажется, что ни один из путей не приводит к цели, станет ясно: что бы мы ни делали, мы не можем постичь истины.

Никакое делание не поможет разгадать тайну «я», потому что все делания заводят в тупик.

Никакое делание не приведет нас к существованию. Но когда делание исчезает, существование проявляется само по себе.

Никакое делание не принесет нам этого, потому что существование появляется в жизни еще до всякого действия.

Нет путей, ведущих «туда», потому что «там» — это здесь.

Все дело в правильном чувствовании

❖ — ❖

Как-то вечером на Галилейском море разыгрался шторм. Еще немного — и лодка пошла бы ко дну, казалось, избежать катастрофы невозможно. Пассажиры и гребцы были беспомощны. Порывы свирепого ветра потрясали всех до глубины души. На лодку

обрушивались волны; берег был очень далеко. Но среди бушующего шторма в углу лодки крепко и мирно спал человек. Товарищи разбудили его. Тень неотвратимой смерти застилала им глаза.

Проснувшись, человек спросил: «Почему вы все так испуганы?» — как будто для страха не было причин. Его товарищи застыли в изумлении. Они не могли произнести ни слова. Он снова спросил: «Неужели в вас нет веры?»

Сказав это, он поднялся и с непоколебимой отвагой медленно подошел к краю лодки. Шторм бушевал и свирепствовал, пытаясь окончательно опрокинуть лодку. Обратившись к бушующему морю, он сказал: «Успокойся! Утихни».

Он сказал: «Успокойся» — так, будто шторм был непослушным ребенком.

Пассажиры, должно быть, изумились, что это за безумство. Неужели шторм может послушаться? Но прямо на их глазах буря утихла, и море стало таким гладким, будто ничего не происходило.

Человек был услышан.

Этого человека звали Иисус Христос, а этому событию две тысячи лет. Однако мне кажется, что такие случаи происходят каждый день.

Не находимся ли мы постоянно посреди бушующего шторма, тревоги? Не застилает ли нам глаза тень неотвратимой смерти? Не волнуется ли постоянно озеро нашего ума? Не кажется ли нам, что лодка нашей жизни вот-вот пойдет ко дну?

Разве неправильно спросить себя: «Почему ты так боишься?», «Где твоя вера?», заглянуть в себя и сказать бушующему внутри морю: «Успокойся! Утихни!»?

Я проверил это и обнаружил, что шторм действительно утихает. Нужно всего лишь начать чувствовать покой — и мир воцарится. Если мы ощущаем беспокойство, значит, можем ощутить и покой. Дело не в том, что необходимо достигать покоя, дело лишь в правильном чувствовании.

Покой — это наша природа. Даже среди глубокого беспокойства есть центр, где мы ощущаем покой. У нас внутри живет человек, который спокойно спит среди всех бурь. В этом спокойном, тихом, безмятежном месте мы ощущаем свою истинную суть. Удивительно, что, несмотря на ее существование, мы тревожимся. В возвращении туда нет ничего необычного.

Если вы хотите пребывать в мире, вы можете пребывать в нем прямо здесь, прямо сейчас. Тренировка приносит результаты в будущем, правильное чувствование дает результат мгновенно. Правильное чувствование — единственная истинная трансформация.

Задаваться вопросом: «Кто я?»

Я постоянно задавался вопросом: «Кто я?» Невозможно сосчитать, сколько дней и ночей я провел в поисках ответа на этот вопрос. Мой ум давал мне ответы, услышанные от других или пришедшие под воздействием обусловленности. Все они были чужими, мертвыми. Они не приносили удовлетворения. Они вызывали небольшую рябь на поверхности моего сознания — и сразу исчезали. Внутренняя суть оставалась незатронутой: в глубине не раздавалось даже эха.

На этот вопрос было много ответов, но ни одного верного, поэтому я оставался к ним равнодушным. Они не дотягивали до уровня самого вопроса.

Потом я заметил, что вопрос возникает в центре, а ответы затрагивают только периферию. Вопрос был мой, а ответы приходили извне; вопрос возникал в глубочайшем центре моего существа, но ответы насаждались снаружи. Это внезапное понимание перевернуло всю мою жизнь — мне открылось новое измерение.

Ответы ума были бессмысленны — они не имели никакого отношения к вопросу. Все иллюзии рассыпались — и какое же облегчение мне это принесло!

Казалось, закрытая до этого момента дверь теперь распахнулась настежь, и струящийся свет заполнил собой тьму. Ошибка заключалась в том, что именно ум снабжал меня ответами — среди всех этих ложных ответов истинный ответ не мог найти дорогу. Истина рвалась наружу. В глубине сознания какое-то зерно искало путь, чтобы пробиться сквозь землю и достигнуть света. Ум был препятствием.

Когда мне это стало ясно, ответы начали исчезать. Приходящие извне знания начали растворяться. Вопрос стал проникать глубже. Я ничего не делал — просто продолжал наблюдать.

Начало происходить что-то, ранее не известное. Я сохранял безмолвие. Что еще я мог делать? Все, что я делал, это наблюдал.

Отклики с периферии начали исчезать, слабеть — они прекращали свое существование. Центр начал вибрировать более полно.

«Кто я?» — все мое существо содрогалось в этой жажде.

Что это была за буря! Каждый вдох клокотал и содрогался этим.

«Кто я?» — как стрела, пронесился вопрос и устремлялся вовнутрь.

Я помню, насколько невыносима была эта жажда! Вся моя жизнь превратилась в сплошную жажду. Все горело. Подобно пламени, вздымался вопрос: «Кто я?»

Удивительно, но ум пребывал в абсолютной тишине. Бесперывный поток мыслей остановился. Что произошло? Периферия была полностью невозмутима. Не осталось ни мыслей, ни тени прошлого.

Был только я — и вопрос. Нет — я сам стал вопросом.

Затем — взрыв! В один миг все преобразилось. Вопрос отпал. И пришел ответ — из какого-то неизвестного измерения.

Истина постигается через внезапный взрыв, а не постепенно.

Ее невозможно заставить случиться. Она приходит сама.

Пустота — вот решение. Находиться без ответа — вот ответ.

Кто-то спросил вчера, и кто-то спрашивает каждый день: «Где ответ?»

Я говорю: «Это бессмысленно. Смысл в том, чтобы найти его самому».

Я хочу разрушить ваш сон

Я не проповедник. У меня нет намерения читать вам проповеди или чему-то учить. Я не собираюсь вкладывать в вашу голову свои мысли. Все мысли поверхностны. Они оседают на вас как пылинки — и тогда вы начинаете считать себя тем, чем вы не являетесь, и то, что вы не знаете, начинаете считать известным. Это похоже на самоубийство.

Мысли не искореняют невежество, они только его маскируют. Чтобы пробудить знание, необходимо познать невежество во всей его наготе. Поэтому не пытайтесь спрятаться под покровом мыслей.

Снимите все одежды и покровы и встретьтесь со своей наготой и пустотой. Это станет мостом, который выведет вас за пределы невежества. Острая боль от осознания своего невежества — грань, за которой начинается новая жизнь.

Поэтому я хочу обнажить вас, а не завуалировать. Посмотрите, как вы ограждаете себя слепой верой, идеями и иллюзиями! Вы думаете, что этими стенами сможете обеспечить себе покой и безопасность? Это не безопасность, это самообман.

Я хочу разрушить ваш сон. Истина, а не сны — вот ваша настоящая безопасность.

Если у вас будет достаточно храбрости, чтобы отбросить свои сны, вы достигнете истины. Вот так сделка! Больше ничего не нужно: только откажитесь от снов — и вы постигнете истину.

Вы должны прорваться сквозь бессознательное — через мысли, сны, фантазии. Вы должны пробудиться от видимого к тому, кто видит.

Видящий и есть истина; если вы достигнете ее, вы достигнете жизни.

Я сказал это одному человеку. Услышав это, он начал размышлять, тогда я сказал ему: «Ты поглощен мыслями, но это именно тот сон, из которого я пытаюсь тебя разбудить».

Увидьте того, кто видит

Мимо проезжает арба. Я наблюдаю, как колеса вращаются вокруг своей оси: обода непрерывно крутятся вокруг неподвижного центра. За движением всегда стоит неподвижность. За действием всегда стоит бездействие. В есть-ности скрывается ничто.

Я видел подобное, когда наблюдал неистовую пыльную бурю. Огромный столб песка поднимался, вращался высоко в небе, но центр был спокойным и неподвижным.

Не скрывается ли за этими символами вся истина существования?
Не обитает ли за всем, что есть, *ничто*?

Не пребывает ли за всеми действиями бездействие?

Ничто само по себе есть центр и душа всего, что есть. Нужно просто это осознать. Именно в нем мы должны находиться, потому что это наше истинное естество. Мы все должны стать тем, чем является наш центр. Не нужно никуда идти, нужно только быть там, где мы есть.

Как это сделать?

Посмотрите на того, кто видит, и вы упадете в *ничто*. Мы должны продвинуться от видимого к видящему. Видимое — это форма, действие, *есть-ность*. Видящий — это отсутствие формы, бездействие и *ничто*. То, что видимо, — это другой, это преходящее, это мир, это рабство, это несвобода и цикл перевоплощений. Тот, кто видит, — это наша сущность, Брахман, освобождение, нирвана. Нужно увидеть того, кто видит. В этом вся суть йоги.

Я говорю об этом каждый день. Или, если сказать другими словами, что бы я ни говорил — я имею в виду только это.

Спросите — и будьте в молчании

Существует жажда истинного знания. Что это за жажда! Я вижу ее в каждом. Внутри что-то пылает и ищет умиротворения. В каких только направлениях ни движется человечество, чтобы отыскать этот источник! Возможно, поиск длится уже многие жизни. В поисках некоего Святого Грааля человеческий ум продолжает скитаться, но каждый шаг только приближает крушение его надежд. Кажется, что к источнику не ведет ни один из путей. Какое-то движение ощущается, но конец пути никогда не появляется перед глазами.

Получается, что никакие дороги никуда не ведут?

На этот вопрос не нужно давать ответа. Сама жизнь ответит на него. Если вы прошли бесконечным числом путей и направлений, неужели ответ не ясен? Неужели ответ все еще неизвестен?..

В ответе, который идет от ума, истинный ответ теряется. Когда ум спокоен, на первый план выходит опыт. Когда мысли неподвижны, пробуждается чистый разум.

В сущности, ответов на основные жизненные вопросы не существует. Проблемы не решаются, они лишь разрешаются. Вся суть в том, чтобы задать вопрос — и пребывать в тишине. Ум может только спросить, но не способен дать ответ. Ответ всегда приходит из пустоты.

Ответ всегда приходит из пустоты — с этой истиной жизнь приобретает качество иного измерения. Это состояние ума называется *самадхи*, просветление.

Спросите — и будьте в молчании, в полной тишине; пусть ответ придет сам. Позвольте всему идти своим чередом, и в этом состоянии ума вы найдете и то, что вы ищете, и то, чем вы являетесь.

Жажду истинного знания невозможно утолить, не познав самого себя. Чтобы достичь себя, очень важно отказаться от всех путей. Когда ум не находится ни на каком пути, он находится в самой сути. А познать суть и есть истинное знание. Все остальное лишь информация, потому что все остальное является опосредованным. Наука не владеет истинным знанием, она не знает истины — все, что ей известно, это как использовать истину. Истину можно познать лишь напрямую, и только одно существование можно познать напрямую — свою суть.

В тот момент, когда разум станет спокойным и безмолвным от осознания бессмысленности поиска, двери бесконечного распахнутся.

Осознание не-выбора соединит с божественным источником. Ведь только из него можно полностью утолить жажду истинного знания.

*Абсолютная тишина — вот единственная
молитва*

Время после полуночи. Я только что вернулся со встречи, на которой кто-то сказал: «Взывайте к имени Бога! Помните и повторяйте его имя. Если вы будете его повторять, он обязательно услышит».

Это напомнило мне о Кабуре, который сказал: «Неужели Бог оглох?»

Возможно, этот человек не слышал этих слов Кабура.

Далее он продолжал: «Спят десять человек. Кто-то зовет: „Девадата“ — проснется только Девадата. То же верно в отношении Бога. Взывайте к нему по имени — и он непременно вас услышит».

Услышав это, я едва сдержался, чтобы не засмеяться. Во-первых, спит не бог, а мы. Он не спит никогда. Не он должен проснуться, а мы! Это потрясающая ирония — спящие должны разбудить бодрствующего!

Не нужно звать его, нужно лишь услышать, как он зовет нас. Это может произойти только в тишине, только тогда, когда ум ничто не волнует. Когда в уме нет ни единого звука, — лишь тогда мы способны услышать его голос.

Истинная молитва — абсолютная тишина. Молитва — это не действие; наоборот, когда ум ничего не делает, это становится молитвой.

Молитва — это не деятельность, а состояние.

Во-вторых, у бога нет имени и нет формы. Поэтому не существует способов позвать его или помнить его имя. Все имена и формы воображаемы. Они все лживы. Мы постигаем истину, когда отсекаем имена и формы, а не полагаясь на них.

Только тот, кто рискнет отбросить все, обретет возможность достичь бога.

Храбрость сдаться

Я слышал историю об одном нищем факире.

Он был уже стар, и его зрение было слабым. Однажды он стоял у мечети и просил милостыню. Один прохожий сказал ему: «Лучше тебе подыскать для нищенствования другое место. Это не тот дом, где тебе могут что-то подать».

«Что же это за хозяин, который никому ничего не дает?» — спросил факир

«Безумец, — ответил прохожий, — ты что, не видишь, что это мечеть? Хозяин этого дома — наш великий отец, сам Бог».

Факир поднял голову и взглянул на мечеть. Его сердце наполнилось нестерпимой жаждой. Он услышал внутри голос, который сказал: «Разве я могу отсюда уйти? Это же последняя дверь. Разве существует дверь выше этой?» Он наполнился твердой решимостью. Подобно непреклонному камню, его сердце заявило: «Я не уйду отсюда с пустыми руками. Что бы кто ни получал, уйдя отсюда, — если они уходят отсюда с пустыми руками, они не получают ничего».

Он сел возле ступенек мечети и простер руки к небу. Он жаждал, а жажда сама по себе является молитвой.

Проходили дни, шли месяцы. Прошло лето, сезон дождей, зима подходила к концу. Прошел почти год. Жизнь старика подходила к концу, но в последние моменты его жизни люди увидели, что он танцует.

В его глазах появился проблеск другого мира. Его старческое тело излучало свет.

Он сказал кому-то перед смертью: «Кто просит, тот достигнет. Нужна только храбрость, чтобы сдаться».

Храбрость, чтобы сдаться.

Храбрость, чтобы раствориться.

Храбрость, чтобы стать пустотой.

Тот, у кого есть решимость исчезнуть, достигнет совершенства...

Тот, у кого есть решимость умереть, обретет жизнь.

Успокойте свой ум и слушайте

Однажды ранним утром Гаутама Будда собирался провести беседу с учениками, но перед тем, как он начал, на дверь села птица и запела. В спокойствии и тишине утра Будда пребывал в безмолвии. Утреннее солнце продолжало ткать узоры из своих лучей, а птица продолжала петь. Будда молчал; все молчали. В этом молчании, в этой пустоте песня звучала божественно. Когда она закончилась, пустота стала еще глубже.

Тогда Будда встал и ушел: в этот день он не произнес ни слова. В этот день беседой стало молчание. Слова не смогли бы передать то, что он передал молчанием.

Все, что есть в этой жизни, в этой вселенной, абсолютно божественно, священно. Божественное запечатлено и отражается во всем. Везде скрывается одно лишь божественное; оно проявляет себя во всем. Все формы божественны, все звуки божественны, но поскольку мы не умеем быть молчаливыми, мы не можем их слышать. Поскольку наши глаза закрыты, мы не видим. Нами владеет разум, поэтому мы не ощущаем присутствия божественного.

Если мы пусты, тогда есть *здесь-и-сейчас*.

Истина здесь, но «я» бессознательно; свет есть, но наши глаза закрыты. Мы не пробудили свое «я», но ищем истину; мы не открыли глаз, но ищем свет. Никогда не совершайте подобной ошибки.

Отбросьте весь поиск и будьте тихими. Успокойте ум и слушайте. Откройте глаза и смотрите. Если бы рыба в воде спросила у меня совета, как найти океан, что бы я ей сказал? Я бы сказал: «Перестань искать. Просто посмотри: ты уже в океане».

Мы все в океане. Задача не в том, чтобы найти океан, а в том, чтобы начать пить из него.

Самовоспоминание — истинный путь

Неподалеку от нашего дома был храм. Каждый день после наступления темноты там начинались пения, мантры, молитвы. Сильный запах благовоний наполнял пространство. Начинались поклонение и обряд подношения. Играли на музыкальных инструментах, звонили в колокольчики, били в барабаны, стучали в гонги. Священник танцевал, и постепенно к нему присоединялись остальные преданные.

Один раз я пошел в храм, чтобы понаблюдать за этим. Я увидел не поклонение, а своего рода оцепенение. Это была полная потеря себя во имя молитвы. Если вы забываете себя, вы забываете о своей печали. Все религии служат той же цели, что наркотики и алкоголь.

Кто не хотел бы забыть всю боль своей жизни? Вот почему был создан алкоголь. Вот почему были созданы ритуалы, связанные с ним. Человек изобрел много видов вина, но самое опасное вино находится не в бутылке.

Печаль невозможно преодолеть, забыв о ней; ее семена не уничтожаются такими методами. Скорее, они пустят корни.

Печаль нужно побеждать, но не забывать о ней. Забвение — это не религия, но самообман.

И так же как забывание себя является самообманом, вспоминание себя — это путь преодоления печали.

Истинная религия полностью пробуждает душу. Все другие формы религии фальшивы. Самовоспоминание — это истинный путь, а самозабвение уводит прочь от него. Также помните: когда вы забываете себя, ваше «я» не исчезает — его скрытый поток продолжает течь. «Я» исчезает только в результате самовоспоминания.

Тот, кто полностью познал свое «я», сможет достичь целого, осознавая исчезновение своего «я».

Путь к целому лежит не через забвение «я», но через его исчезновение.

Попытки забыть свое «я», постоянно помня о боге, — это заблуждение. Единственный путь уничтожить свое «я» — это осознавать его.

И когда «я» прекращает существовать, остается только бог.

Бог достигается уничтожением «я», но не забвением его.

Человеческое сознание подобно этому пламени

Целый вечер бушевала гроза и лил дождь. Порывы ветра хлестали деревья. Подача электричества прекратилась, и город погрузился во тьму.

В одном доме зажгли глиняную лампу, и ее пламя поднялось вверх. Лампа сделана из земного материала, но ее пламя постоянно стремится вверх, чтобы соприкоснуться с неизвестным.

Сознание человека подобно этому пламени. Тело довольствуется землей, но существует нечто другое, непрестанно стремящееся подняться выше. Это сознание, это танцующее пламя и есть человеческая жизнь. Душа человека — это непрерывное желание парить. Человек является таковым, потому что внутри у него горит это пламя. Без него он всего лишь глина. Если это пламя разгорается сильнее — в его существе происходит переворот. Если это пламя начинает гореть ярче — он выходит за пределы земли.

Человек — это лампа. Он состоит из земли, но в нем также есть свет. Если он отождествляет себя только с землей, его жизнь проходит впустую: свету тоже нужно уделить внимание.

Осознание света все преобразует, потому что позволяет увидеть бога в земном.

Путь равновесия

Утро подходило к концу. Солнце припекало все сильнее, и мне захотелось перебраться в тень.

Ко мне подошел пожилой школьный учитель. Он годами занимался духовными практиками. Его тело было изможденным, глаза — тусклыми и впалыми. Он истязал себя, думая, что истязание и есть духовная практика.

Жизнь многих, кто жаждет идти в сторону божественного, отравлена этой ошибкой. Для них достигнуть бога значит отвергнуть мир, и спасение души превращается в разрушение тела. Это отрицание уничтожает их, и они не способны видеть, что бегство от мира и достижение бога — это не одно и то же.

Истина в том, что тот, кто истязает плоть, на самом деле верит в нее; тот, кто отрицает мирское, втайне им одержим. Аскетизм привязывает человека к миру не меньше, чем гедонизм.

Настоящая духовная практика не отвергает ни тело, ни мир, она превосходит их. Но достичь этого с помощью потакания или подавления невозможно. Данный путь отличается от того и другого — это третий путь, путь равновесия. Равновесие находится посередине между двух крайностей, и то, что находится в этой точке, выходит за пределы всех противоположностей.

В сущности, это единственный способ объяснить, что такое центр, — это то, что превосходит обе крайности. Быть уравновешенным между потаканием и подавлением — не значит допускать немного потакания и немного подавления — это значит не делать ни того, ни другого. Это не компромисс, это равновесие. В крайности происходит нарушение равновесия, в центре — равновесие. Крайность — это разрушение, центр — это жизнь.

Находиться в крайности — значит погибать; и потворство, и подавление разрушают жизнь. Неуравновешенность — это невежество, тьма и смерть.

Мой духовный подход сбалансирован и гармоничен. Когда струны вины* натянуты не слишком сильно и не слишком слабо — появляется музыка. Слабо натянутые струны так же неэффективны, как и те, что натянуты чрезмерно. Но их можно натянуть так, что они будут и не перетянуты, и не ослаблены, и это именно то состояние, в котором рождается мелодия. Это состояние равновесия.

Законы музыки и закон равновесия идентичны. Истина достигается посредством равновесия.

Я заговорил о проблеме равновесия с этим школьным учителем, и, кажется, он прислушался. Его глаза подтверждали это: в них можно

было увидеть того, кто пробудился от сна. Он был спокоен и умиротворен, напряжение ушло — он что-то понял.

Когда он уходил, я сказал: «Отбросьте все свое напряжение — и наблюдайте. Вы отбросили удовольствия, теперь отбросьте подавление. Отбросьте все это — и наблюдайте.

Будьте естественными и наблюдайте. Только благодаря естественности мы можем исцелиться, только благодаря ей мы можем достичь своей природы».

Он ответил: «Что еще осталось отбросить? Я уже отбросил всё. Я возвращаюсь к покою и умиротворению, я освобождаюсь от груза, мой ночной кошмар закончился. Я очень благодарен тебе». Его глаза светились невинностью и спокойствием, а улыбка стала мягкой. Хотя он был стар, он выглядел как ребенок.

Я хочу, чтобы все, кто ищет бога, поняли эти вещи.

* Индийский музыкальный инструмент. — *Здесь и далее примеч. ред.*

Оставьте ум в покое и наблюдайте

Если вы хотите достичь истины, тогда отбросьте ум. Когда ум исчезает, проявляется истина — так же как солнечный свет проникает в дом сквозь открытые двери. Подобно стене, ум препятствует вхождению истины, и каждая мысль — как кирпич в этой стене. Мысли, мысли и еще раз мысли... ум состоит из цепочки мыслей. Мудрец Рамана Махаши однажды сказал: «Остановите поток мыслей — и тогда скажите мне, где ваш ум?»

Когда отсутствуют мысли, отсутствует ум. Если нет кирпичей, разве стена может существовать?

Прошлой ночью ко мне пришел один отшельник. Он спросил: «Что мне делать с умом?»

Я сказал: «Ничего с ним не делай. Оставь его в покое и наблюдай. Оставь его в полном покое и наблюдай. Так же как, сидя на берегу реки,

ты наблюдал бы за потоком воды, продолжай наблюдать за потоком мыслей. Не отождествляй себя с ними, не привязывайся к ним. Просто продолжай наблюдать, просто будь бдительным. В этом наблюдении мысли растворятся, и ум начнет исчезать». И когда ум исчезнет, в этом незанятом пространстве проявится душа, истина — потому что только это и существует.

Так постигается бесформенное небо

Одной холодной ночью монах остался в храме. Чтобы спастись от холода, он разжег огонь и бросил в него одного из деревянных идолов этого храма. Пламя разбудило священника. Когда он увидел идола в огне, то оцепенел. Охваченный гневом, он не мог произнести ни слова, не мог шевельнуться, — настолько чудовищным был этот поступок. Затем он заметил, как монах начал искать что-то в куче пепла. Священник спросил: «Что ты ищешь?» Монах ответил: «Я ищу кости этого божества». Священник подумал, что монах сошел с ума. «Безумец, — сказал он, — разве у деревянной статуи могут быть кости?» Монах ответил: «Тогда будь добр, принеси еще одну статую. Ночь будет долгой и холодной».

Когда я думаю об этой истории, мне кажется, что я и есть этот безумный монах.

Если бы мы только освободились от воображаемых форм, мы увидели бы бесформенное! Когда мы настаиваем на форме, мы не можем достичь того, что является бесформенным. Если наши глаза сфокусированы на форме, можем ли мы нырнуть в океан, не имеющий формы? Может ли человек, поклоняющийся чему-то снаружи, повернуться к самому себе? Бросьте несущественное, проявленное, в огонь — и тогда останется только непроявленное, существенное. Пусть бесчисленные облака форм уйдут — и тогда вы достигнете бесформенного неба. Пусть форма растворится — и тогда лодка сможет плыть по океану бесформенного. Тот, кто оттолкнул свою лодку от

берега конечного, неизбежно достигнет бесконечного и станет с ним единым.

Молитва — это то, чем мы являемся

Что такое молитва? Является ли она самозабвением? Нет, это не самозабвение. Забывание, потеря себя — это одна из форм опьянения. Техники, подобные этим, являются не молитвой, но бегством от реальности. Можно потерять себя в словах, в мелодии, потерять свое «я» под воздействием гипноза, музыки или танца. Это забвение и потеря себя могут быть даже приятными, но это не молитва, это бессознательность.

Молитва — это бодрствующая осознанность.

Является ли молитва действием? Является ли действие чего-то формой молитвы?

Нет, молитва — это не действие, а состояние осознанности.

Молитва — это не что-то, что мы делаем, а то, чем мы являемся. Ее суть — бездействие. Когда вся деятельность прекращается и остается только свидетельствующее осознание, — это молитва. Слово «молитва» обозначает активность, и слово «медитация» также означает активность; но оба эти слова нужно использовать не для обозначения действия... но для обозначения состояния сознания. Быть в *ничто*, в тишине, в безмолвии — вот молитва, вот медитация. Я говорил об этом вчера на молитвенном собрании.

Позднее кто-то спросил меня: «Что же нам тогда делать?»

Я сказал: «Какое-то время не делайте ничего. Попробуйте достичь полного расслабления. Успокойте и свое тело, и свой ум. В тишине наблюдайте за умом. Он успокоится сам и станет пустым. Именно в этой пустоте мы становимся ближе к истине. В этой пустоте проявляется то единственное, что заложено в нас внутри и снаружи.

Затем „внутри“ и „снаружи“ исчезнут, и останется только чистое существование. Полнота этого чистого существования и есть бог».

Пустота оказалась основой

Вечер плавно перешел в ночь. Пришли люди. Они сказали: «Ты учишь, как достичь ничто, но сама мысль о ничто пугает нас. Неужели нет ничего, на что можно опереться?»

Я ответил им, что для прыжка в *ничто* безусловно необходима храбрость. Но, в сущности, те, кто совершают этот прыжок, достигают не *ничто*, они достигают единства. Те же, кто держатся за что-либо, не достигают ничего. Может ли воображаемая опора по-настоящему вам помочь?

Только благодаря пустоте мы можем достичь истины. В пустоте цепляться не за что.

Я рассказал им историю...

Одной темной безлунной ночью путник, проходя по незнакомым горам, поскользнулся и упал в глубокую расщелину. Он успел уцепиться за куст и так и остался висеть. Вокруг темнота. Внизу — непроглядная тьма и внушающая ужас бездна.

Много часов он висел на кусте и все это время испытывал ужас от сознания неминуемой смерти. Была зимняя ночь, и его руки постепенно замерзли и немели. Вскоре ему придется разжать пальцы, и тогда он упадет в пропасть. Ничто не могло его спасти, и он уже видел себя в объятиях смерти.

Он упал. Но ничего не произошло... — внизу не было бездны. Когда он разжал руки, он понял, что висел всего лишь в двух дюймах от земли.

Я тоже испытывал подобное. Падая в пустоту, я обнаружил, что пустота сама по себе является основой. Отбрасывая поддержку ума, мы получаем поддержку божественного.

Храбрость совершить прыжок в *ничто* — единственная истинная человеческая храбрость, а те, кто не могут собраться с духом, чтобы войти в *ничто*, остаются неудовлетворенными.

Потерять себя — это любовь

Я возвращался домой после утренней прогулки. На берегу реки я набрел на небольшой родник. Смывая сухие листья на своем пути, поток стремился к реке. Я наблюдал это стремительное течение и его блаженное слияние с рекой. Потом я заметил, что сама река также торопится...

И тогда я понял, что все спешит — спешит соединиться с океаном, раствориться в безбрежном, достичь завершенности, осуществления, смывая сухие, мертвые листья со своего пути.

Капля воды жаждет соединиться с океаном. Эта жажда — основа жизни. Все наши стремления происходят из этого желания, и его удовлетворение приносит истинную радость. Быть незавершенным, быть конечным — значит страдать. Именно из-за того что мы ограничены, не завершены, жизнь заканчивается смертью. Когда нет незавершенности, жизнь вечна, но когда есть незавершенность, жизнь разделяется на куски. Когда незавершенности нет, жизнь становится неделимым целым.

Но человек хватается за небольшую каплю эго и начинает отделять себя от бесконечного потока жизни. Так, добровольно отвергая солнечный свет, он тщетно пытается найти счастье в тусклом свете глиняной лампы. Но он не может достичь удовлетворения, ибо разве может капля испытывать удовлетворение, оставаясь всего лишь каплей? Другого пути нет, кроме как соединиться с океаном. Для капли океан — это цель, она должна стать его частью. Для капли очень важно

исчезнуть. Очень важно уничтожить эго. Удовлетворение возможно только тогда, когда эго станет Брахманом.

Только удовлетворение в момент достижения океана укрепляет человека в истине. И только это удовлетворение приносит свободу — ибо как может неудовлетворенный человек быть свободным?

Иисус Христос сказал: «Тот, кто пытается спасти свою жизнь, теряет ее, а тот, кто ее теряет, достигает ее».

Позвольте мне сказать то же самое. Только это и является любовью. Потерять себя — это любовь. Принять смерть в любви — это путь достижения жизни в божественном.

Поэтому я говорю: «Капли, поспешите к океану! Океан — это ваша единственная судьба. Примите с радостью смерть в любви, потому что это и есть жизнь. Остановиться, не достигнув океана, значит погибнуть; но достичь океана — значит выйти за пределы смерти».

Жизнь не умирает, а смерть не живет

❖ — ❖
Случилось... У одного мудреца умер ученик. Мудрец пошел в дом ученика, где его родственники оплакивали его мертвое тело. Мудрец подошел к ним и спросил громким голосом: «Он жив или мертв?»

Это потрясло и ввело плакальщиков в недоумение. К чему этот вопрос? Вот мертвое тело — неужели нужны доказательства?

Какое-то время стояла тишина, но затем кто-то спросил: «Пожалуйста, господин, не могли бы вы ответить на свой вопрос?»

И знаете, что ответил мудрец? Он сказал: «То, что было мертвым, умерло. Но то, что было живым, все еще живет. Только связь между ними порвалась...»

❖ — ❖
Жизнь не умирает, а смерть не живет.

Те, кто не знают жизни, называют смерть концом жизни. Но рождение не является началом жизни, так же как и смерть не является

ее концом. Жизнь происходит в рождении и в смерти, а также и за их пределами. Она есть еще до рождения и продолжается после смерти. Рождение и смерть находятся в жизни, но сама жизнь не рождается и не умирает.

Я только что вернулся с обряда погребения. Когда горел погребальный костер, люди говорили: «Все кончено».

Я сказал: «У вас нет глаз, именно поэтому вам так кажется».

Оковы двойственности

Я только что вернулся из того места, где видел много садху и садхи*. Садху есть везде, но в их жизни нет садханы — медитации. Их много — и они ненастоящие, словно искусственные цветы.

Без медитации религиозность невозможна. То, что сейчас связывается с понятием «религия», только усиливает общую нерелигиозность. На поверхности мы религиозны, но внутри есть лишь нерелигиозность.

Это естественно. Вы можете посадить деревья без корней в землю, и они прекрасно украсят ваш праздник, но принесут ли они плоды и цветы?

Корни религиозности находятся в медитации, в йоге. Без йоги жизнь искателя может представлять собой либо потворство, либо подавление. Ни то, ни другое не приносит пользы.

Притворяться хорошим — лицемерие. Подавление тоже губительно. И то, и другое требует энергии и борьбы, но ни к чему не приводит. То, что подавляется, не исчезает — оно просто вытесняется в глубокие слои бессознательного.

Одна крайность — это чувственные удовольствия, жар и огонь жизни в своем полном разгаре, и бесконечное стремление утолить неутолимую жажду. Другая крайность — это зажженный огонь подавления и самоистязания. Выбравшись из колодца одной крайности, мы падаем в глубокую яму другой.

Йога не является ни потаканием, ни подавлением. Это пробуждение и от того, и от другого. Нужно избегать обеих крайностей. Мы не сможем выйти за пределы двойственности, выбрав только одну из сторон. Тот, кто выбирает и цепляется за что-то одно, позволяет этому поймать и поработить себя.

Йога не является цеплянием за что бы то ни было, она — отбрасывание всех цепляний. Это не значит отбросить одно, чтобы взяться за что-нибудь другое. Оставайтесь пустыми, отбросьте все цепляния. Ошибкой является само цепляние. Именно из-за этого один попадает в колодец, а другой — в яму. Именно это приводит человека к крайностям, двойственностям, конфликтам, тогда как истинный путь — это отсутствие крайности, двойственности, борьбы.

Не выбирайте; вместо этого двигайтесь к осознанности, которая сама выбирает. Не впадайте в двойственность; вместо этого двигайтесь к познанию, которое распознает двойственность. Это движение и есть истинная мудрость, и это та мудрость, которая есть дверь к свету.

Эта дверь неподалеку. Те, кто высвободят пламя своей осознанности от оков двойственности, получают ключ, который откроет дверь истины.

* *Садху* (садхи — жен.) — в Индии человек, принявший садхану — вставший на путь духовного развития.

Пустота, которую заполняет океан...

Мне встречаются люди, чья жизнь настолько полна событиями, что мне их жаль. В их жизни нет ни частички свободного пространства, ни кусочка чистого неба. Как же человек может стать свободным, если в нем нет неба? Чтобы почувствовать свободу, необходимо внутреннее небо — не внешнее. Если внутри у человека есть небо, то он в гармонии с внешним небом. Когда же внутреннее небо объединяется с небом вселенной, — это растворение, это смешение, эта трансформация и становится освобождением. И это и есть познание бога.

Поэтому я никогда никого не призываю наполняться богом, наоборот, я призываю опустошить себя — и тогда вы обнаружите, что бог наполнил вас.

В период дождей, когда тучи изливаются ливнем, холмы остаются сухими, но долины, которые недавно были сухими, наполняются водой. Будьте долинами, а не холмами. Не наполняйте себя — опустошайте. Божественное постоянно изливается на вас; те, кто достаточно пусты, чтобы принять это, наполняются.

Ценность сосуда в его пустоте. Чем более он пуст, тем больше океан может его наполнить.

Человек тоже ценен в той же степени, в какой он пуст. В эту пустоту входит океан и заполняет его.

Кирпич не может стать зеркалом

Когда я встречаю духовных искателей, то вижу, что все они заняты тренировкой ума. Но тренировкой ума невозможно достичь истины. Наоборот, ум является препятствием в ее достижении. Нужно отбросить ум, а не контролировать его. Отбросьте ум — и вы найдете дверь. Религия постигается не в уме, не с помощью ума. Ее можно познать лишь в состоянии не-ума.

Ма-цзы был искателем. Живя в отдельной хижине владений своего мастера, день и ночь напролет он пытался тренировать свой ум. И если даже к нему кто-то приходил, он не обращал на того никакого внимания.

Один раз в хижину Ма-цзы пришел мастер. Ма-цзы не обратил внимания и на него, но мастер остался и весь день занимался тем, что полировал кирпич о скалу. В конце концов, не в состоянии это больше выносить, Ма-цзы спросил: «Что вы делаете, учитель?» — «Я должен превратить кирпич в зеркало», — ответил мастер.

«Кирпич в зеркало? — спросил Ма-цзы. — Вы сошли с ума? Даже если вы будете полировать кирпич до конца своих дней, он никогда не станет зеркалом». Услышав это, мастер рассмеялся и спросил Ма-цзы: «Тогда что же делаешь ты? Если кирпич не может стать зеркалом, разве ум — может?»

Действительно, ни ум, ни кирпич не могут стать зеркалом. Ум — это пыль, покрывающая зеркало. Отбросьте его, отложите его в сторону, только тогда сможете постичь истину. Ум — это скопление мыслей, пыль, которую нужно смести. Когда она будет сметена, останется чистое сознание. В этом состоянии не-ума, свободном от мыслей, мы увидим вечную истину, которая скрывалась за дымовой завесой мыслей.

Если дымовая завеса мыслей развеется, останется бездымное пламя осознанности. Вот чего нужно достичь; вот то, чем нужно стать. Это будет удовлетворением всех ваших исканий.

Это неизменно

Наступило утро, затем полдень. Теперь солнце садится: великолепный закат заливает западный горизонт.

Каждый день я вижу, как восходит солнце, как приходит и уходит день. Но также я замечаю, что сам я не появляюсь и не ухожу вместе с солнцем.

Я осознал это вчера, вернувшись из путешествия. Путешествие дает тот же опыт: меняются дороги, но не путешественник. Путешествие — это перемена, но путешественник остается неизменным.

Где я был вчера — и где я сегодня? Кем был я тогда — и кто я теперь?

Сегодня я тот же, кем был вчера. Сейчас я тот же, кем был раньше. Тело изменилось, ум изменился, — но я остался тем же. Пространство и время меняются, но наше «я» остается неизменным.

Все вокруг — это струящийся поток, но наше «я» не является частью этого. «Я» не плывет по течению, оно — вне его и за его пределами.

Этот вечный странник, вечно новый и вечно знакомый, и есть наша душа. В непрерывно меняющейся вселенной пробудиться к этому неизменному — и есть освобождение.

Кто является этой осознанностью?

Я вижу вас и то, что находится в вас. Взгляд, который заканчивается на теле, не способен видеть. Настолько тело показательно! Каким бы твердым оно ни было, ему не спрятать того, что скрывается за ним.

Но если нет глаз, которые могут видеть, все меняется. Даже солнце исчезает. Вся суть в глазах. Невозможно понять свет с помощью мыслей или логики.

Не существует альтернативы подлинному зрению; оно необходимо. Чтобы видеть духовное, необходимо внутреннее зрение, необходимо умение проникать в суть. Если оно есть, мы способны видеть всё. Если его нет, мы слепы как к свету, так и к божественному.

Человек, стремящийся познать жизнь других, выходящую за пределы тела, сначала должен заглянуть за пределы собственной смертной жизни. Только направив взгляд вовнутрь, можно раскрыть другого. Чем более мы осознанны, тем более наполняется осознанностью весь мир вокруг нас. Мир — это только то, кем мы являемся сами. В день, когда человек осознает всю полноту своего сознания, мир перестанет быть для него просто миром.

Незнание себя — это мир, знание себя — освобождение.

Каждый день я говорю вам: «Неужели вы не видите того, кто скрывается внутри вас? Того, кто обитает в этом теле из плоти и костей? Того, кто заключен во внешней оболочке?»

Насколько велико то, что заложено в этом ничтожном теле!

Кто является этой осознанностью? Что это за осознанность?

Без исследования этого, без попыток это понять жизнь не имеет смысла. Даже если я понимаю все, но не понимаю самого себя, это понимание бессмысленно.

Энергию, направленную на другого, можно направить в сторону самого себя. Разве нет?

Все дело в изменении направления. Мы должны двигаться от того, что мы видим, к тому, кто видит. Перенос внимания от видимого к видящему — ключ к самопостижению.

Пробудитесь от потока мыслей к тому, кто их наблюдает. И тогда произойдет переворот. Так же внезапно, как из весеннего источника начинает струиться вода, источник сознания смывает всю неосознанность вашей жизни.

Человеку нужно вернуть свои корни

До вчерашнего вечера это дерево было живым. Его корни были в земле, а в жилах листьев текла жизнь. Оно было зеленым и ярким. Покачиваясь на ветру, оно распространяло блаженство. Я много раз проходил мимо и чувствовал мелодию его жизни.

Вчера кто-то потревожил его, подкопав корни, и сегодня я обнаружил, что растение погибло. Вот что происходит, когда корни вырывают из земли. Все зависит от корней: они невидимы, но в них заложена тайна жизни.

У растений есть корни; у человека также есть корни. У растений есть почва; у человека она также есть. Когда корни вырывают из земли, растение высыхает; то же происходит и с человеком.

Я читал книгу Альбера Камю. В первом предложении книги говорилось: «Единственная существенная проблема философии — это самоубийство». Почему? Потому что сегодня у человека нет цели в жизни. Все стало бессмысленным и тщетным.

Наши корни были потревожены. Мы потеряли связь с источником, без которого жизнь — не более чем бессмысленная история.

Человеку нужно вернуть его корни. Нужно вернуть ему почву. Корни — это душа, почва — это религия. Когда это будет сделано, цветы человечества снова начнут цвести.

Все дома — лишь карточные домики

Я гостил в доме одной семьи и вернулся только на рассвете. В этом доме произошел интересный случай. Там было много детей, и они построили карточный домик, после чего позвали меня посмотреть. Он был красив, и я похвалил его. Но хозяйка сказала: «Какой смысл в этом карточном домике? Его разрушит первый же порыв ветра».

Я рассмеялся, и дети спросили, почему я смеюсь. И пока мы говорили, домик рухнул. Дети расстроились, и хозяйка сказала: «Вот видите!»

Я ответил: «Да, вижу. Я видел и много других прекрасных домов, и они все разрушились, как и этот».

Даже каменный дворец — не что иное, как все тот же карточный дом; взрослые люди строят то же самое, что и дети. Все мы строим замки — замки наших фантазий и мечтаний. И тогда даже слабый ветерок способен полностью его разрушить. В этом смысле все мы — дети. Зрелось — редкий феномен, и большинство людей умирают, все еще пребывая детьми.

Все постройки — это лишь карточные домики. Понимание этого приносит человеку зрелость. Даже в этом случае он будет продолжать их строить, но это станет всего лишь игрой.

Осознать, что жизнь в мире — это всего лишь игра, значит стать свободным от мира.

Только то, чего мы достигли с помощью этого понимания, не будет разрушено первым же порывом ветра.

Саньяса не насаждается, а обретается

Прошлой ночью было дождливо. Сейчас сыро, и только что снова начало моросить. Ветер и дождь гонят опавшую листву к дверям домов. Кажется, что осень готовится к приходу весны. Дорожки покрыты сухой листвой, которая приятно шуршит под ногами, когда кто-то ступает по ней.

Я наблюдал за листьями долгое время. То, что созрело, всегда опадает. И хотя листва опадает постоянно — с утра до вечера, — это не причиняет деревьям боли. Это иллюстрирует один прекрасный закон жизни: боль приносит отделение только неспелого плода, но спелый падает сам по себе.

Ко мне пришел один саньясин. Самоотречение было для него непростой задачей: оно было болезненным и трудным. Принятие саньясы не прошло для него естественно, и процесс затянулся. Листья привязанностей, невежества, собственничества, эго все еще были незрелыми. Он приложил усилия, и листья опали, но это причинило боль. Эта боль не дает возможности прийти тишине. Думаю, я должен сегодня вечером пойти к нему и раскрыть секрет опадающей листвы.

Вначале приходит понимание, а не отречение. Когда саньяса приходит благодаря пониманию, мир отпадает подобно сухим листьям. Саньяса не насаждается, она обретается.

Когда в сознании происходит поворот, отречение становится удовольствием, а не болью.

Может ли слепой узнать свет?

Есть различие между познаниями и знанием. Первое — это накопление информации, просто интеллектуальное понимание; второе — это знание, познанное на опыте, узнанное, прожитое. Первое — это просто накопление мертвых фактов, второе — понимание живой истины. Между ними большая разница, такая же, как между небом и землей, светом и тьмой.

В сущности, умственное знание — это не знание вообще, это просто иллюзия знания. Может ли слепой человек понять, что такое свет? Это будет всего лишь интеллектуальным знанием. Эта иллюзия прикрывает невежество — это просто маскировка. В лабиринте слов, под завесой чужих мыслей о невежестве забывают.

Но забыть о невежестве даже опаснее, чем пребывать в нем. Когда невежество обнажается, возникает желание его искоренить. Но если оно скрыто, освободиться от него невозможно.

Так называемые мудрецы уже умерли в своем невежестве.

Знание — истинное знание — приходит не снаружи. Будьте внимательны: все приходящее из внешнего мира не является знанием, это информация. Не попадите в иллюзию знания — так как все, что приходит снаружи, формирует дополнительные слои личности.

Знание пробуждается внутри. Оно не приходит — оно пробуждается. И чтобы оно пробудилось, необходимо счистить все слои, которыми вы обросли, а не умножать их.

Знание не приобретается, оно открывается. Приобретенное знание — информация, открытое знание — опыт. Под приобретенное знание жизнь необходимо подгонять. Но совпадение не может быть полным, поэтому между жизнью и знанием возникает конфликт.

Что касается открытого знания, наше поведение естественным образом подстраивается под него, потому что невозможно противоречить истинному знанию. Такого еще не случалось в природе.

Мне вспомнилась одна история. Двое мудрецов шли через густой лес. Отец и сын. Сын шел впереди, а отец сзади. Дорога была пустынная и опасная. Внезапно они услышали рев льва. Отец сказал сыну: «Встань за мной — впереди опасно». Сын рассмеялся и продолжил идти впереди. Отец снова предупредил его. И вот перед ними появился лев. Смерть была неминуема. Сын сказал: «Я ведь знаю, что я не тело, в чем же опасность? Разве не этому ты всегда меня учил?» Отец отскочил, крича: «Глупый мальчишка, не подходи ко льву!» Но сын, улыбаясь, продолжал идти.

Лев набросился на него. В момент, когда он упал, он ясно осознавал, что то, что упало, не является им. Он — не тело, поэтому он не мог умереть. Теперь он узнал, что имел в виду его отец. Но разница между ними была огромной. Отец был в ужасе, слезы застилали ему глаза; но сын оставался свидетелем, как в жизни, так и в смерти. Он не испытывал ни страданий, ни боли. Он остался неподвижным и незатронутым, потому что все, что происходило с его телом, происходило снаружи. Он сам никоим образом не был в это вовлечен.

Поэтому я настаиваю, что между познаниями и знанием существует большая разница.

Пробуждаясь в безмыслии

Что такое самадхи?

Один ответил: «Это слияние капли с океаном».

Другой ответил: «Это когда океан становится каплей».

Но я говорю: это исчезновение и того, и другого — и капли, и океана. *Самадхи* — это когда не существует ни капли, ни океана. *Самадхи* — это когда нет ни одного, ни многих. *Самадхи* — это когда нет ни конечного, ни бесконечного.

Самадхи — это единство со всем миром.

Самадхи — это истина, это осознанность, это блаженство.

В *самадхи* не существует «я». *Самадхи* — это то, что происходит, когда «я» исчезает.

И, возможно, то «я», которое не «я», является подлинным «я».

У «я» две жизни — эго и Брахман. Мы не эго, хотя кажется, что оно — это мы. Наше естество — Брахман, хотя это кажется невозможным.

Сознание, чистое сознание есть Брахман.

Мы являемся чистым свидетельствующим сознанием, но из-за отождествления с потоком мыслей мы этого не замечаем. Сама по себе мысль — не есть сознание. Мысли узнаются сознанием. Сознание наблюдает мысли. Мысль — это объект, а сознание — субъект. Приравнивать субъект к объекту — значит быть бессознательным. Это противоположность *самадхи*, это сон.

Когда мысли исчезают, остается сознание. Пребывать в том, что остается, есть *самадхи*.

Пробуждение в безмыслии открывает дверь существованию. Существование — это то, что есть. Пробудитесь в этом — вот суть послания всех просветленных.

Необходимо бесконечное терпение

Я вижу, как садовник сажает семена. Затем он удобряет почву, увлажняет ее и ждет, пока появятся цветы. Цветы невозможно заставить расцвести. Они требуют терпения — любви и терпения.

С семенами божественного следует обращаться тем же образом. И также необходимо терпение, чтобы дожидаться появления цветов божественной жизни.

Молитва и терпение... Поспешность, нетерпение никуда не приведут. Нетерпение не способствует росту.

Если ждать спокойно, с терпением и любовью, одним прекрасным утром цветы расцветут, и их аромат наполнит сад жизни человека.

Чтобы вырастить цветы бесконечного, необходимо бесконечное терпение. Но помните: если вы готовы к такому невероятному терпению, результат может быть моментальным.

Бесконечное терпение — единственное условие для осознания бесконечного. И в тот момент, когда это условие будет выполнено... Достижение. Оно не приходит извне, оно прорастает изнутри. Оно уже есть, но из-за нашего нетерпения и беспокойства мы не способны его увидеть.

Просто сидя на берегу

Человеческий ум великолепен. В нем заключена и тайна этого мира, и тайна освобождения от него. Грех и добродетель, рабство и свобода, ад и рай — все обитает в нем. Тьма и свет также принадлежат ему. В нем заключено рождение и также заключена смерть. Только он является дверью во внешний мир, и только он является лестницей к внутреннему существу. С исчезновением ума мы выходим за пределы и того, и другого. Ум — это всё. Всё является его игрой, его воображением. Когда он исчезает — воображение рассеивается.

Вчера я упомянул об этом, и один человек спросил: «Ум очень непостоянен и переменчив. Как его отбросить? Ум загрязнен. Как его очистить?»

Тогда я рассказал историю.

Как-то раз, будучи уже довольно старым, Будда остановился в лесу, чтобы отдохнуть под деревом. Он хотел пить, и Ананда пошел к близлежащему горному ручью за водой. Несколько минут назад ручей переехала повозка, и вода стала грязной. На поверхность всплыли гнилые листья и мусор. Ананда вернулся без воды и сказал Будде: «Вода в ручье грязная; я схожу к реке и принесу воду оттуда». Река была очень далеко, и Будда попросил его все-таки принести воду из

ручья. Прошло время, и Ананда снова вернулся ни с чем: вода была не годна для питья.

Но Будда попросил его сходить туда еще раз. В третий раз вернувшись к ручью, Ананда очень удивился — теперь ручей был абсолютно чист, без единой соринки. Грязь улеглась, и вода очистилась.

Эта история кажется мне очень интересной. Человеческий ум работает таким же образом. Динамика жизни приводит его в движение, но если человек будет просто наблюдать ум, терпеливо сидя в тишине, все нечистоты осядут, и вернется его естественная чистота. В этой чистоте ума жизнь возрождается сама. Все дело только в терпении, в терпеливом ожидании, — и тогда без каких-либо действий весь мусор осядет.

Нужно просто наблюдать, и ум очистится. Задача не в том, чтобы сделать его чистым. Все трудности возникают именно из-за делания. Просто наблюдайте ум, сидя на берегу, — и вы увидите, что произойдет!

Пойте свою песню

В ночной тишине кто-то играет на флейте. Кажется, что лунный свет застыл. Эта холодная, одинокая ночь — и доносящиеся откуда-то звуки флейты, сладкие, как сон, — все это невероятно красиво.

Сколько нектара может излить полый бамбук!

Жизнь похожа на флейту — она абсолютно пуста, но в то же время обладает безграничными возможностями для сотворения прекрасных звуков. Все зависит от того, кто на ней играет.

Жизнь становится тем, что вы из нее делаете; она — ваше творение, просто возможность. Какую песню петь — зависит от вас. В этом достоинство человека: он может петь песню как рая, так и ада.

Каждый может извлечь божественную мелодию из своей флейты; нужно лишь немного потренировать пальцы. Небольшая тренировка —

а достижение огромно. Царство вечного блаженства достигается без всяких усилий.

Я хочу сказать всем и каждому: «Возьмите в руки свою флейту. Время не ждет. Смотрите, как бы возможность сыграть мелодию не проскользнула мимо... Прежде чем занавес упадет, вы должны спеть свою песню».

Знание становится скромностью

На духовном пути очень важно отличать семена от плодов. Важно распознавать начало и конец. Человек, который движется вперед, не понимая причины и следствия, допускает ошибки. Просто прогуливаться недостаточно, просто прогуливаясь, никто не достигнет цели. Нужно, чтобы направление и цель духовных устремлений были четко определены.

В духовном пути есть центр и периферия. Если усилия совершаются в этом центре, то периферия сама позаботится о себе: о ней не нужно будет беспокоиться. Она всего лишь проявление центра; она всего лишь его продолжение. Поэтому усилия, совершенные на поверхности, оказываются бесполезными. Есть выражение: «Ходить по кругу». Быть вовлеченным в поверхность очень похоже именно на это.

Что такое центр, и что такое периферия?

Знание — это центр, скромность — это периферия. Знание — это начало, скромность — это результат. Знание — это семена, а скромность — плод. Но обычно люди начинают с противоположного конца: начиная со скромности, они хотят достичь знания. Они хотят преобразовать скромность в знание.

Скромность невозможно развить из невежества. В сущности, скромность вообще невозможно развить. Скромность, которую развивают, — это не скромность; это искусственная оболочка, под которой скрывается нескромность. Культивируемое смирение — ложь.

Тьму не нужно подавлять или прятать: ее нужно уничтожить. Не нужно надевать маску смирения на лицо, полное гордыни. Ее нужно сорвать. Когда она исчезает — появляется смирение.

Насильственное смирение, культивируемое в невежестве, опасно, потому что создает видимость того, чего нет, и тогда то, что есть, ускользает из поля зрения.

Находясь в невежестве, невозможно просто стать скромным, потому что само проявление невежества — это отсутствие скромности.

Отсутствие скромности является не более чем невежеством. Будда сказал: «Что может сделать тот, кто находится во власти невежества?»

Нужно беспокоиться не о скромности, а о понимании. Понимание само становится скромностью.

Понимание освещает всё: только с его появлением невежество и иллюзии исчезают. Только благодаря пониманию можно искоренить одержимость и ненависть. Только благодаря пониманию можно достичь полной свободы.

Блаженство — наша истинная природа

Утром я получил письмо. Кто-то писал: «Жизнь полна страданий, а ты все время говоришь о блаженстве. Если смотреть на то, что есть, — блаженство кажется просто выдумкой».

Безусловно, мы окружены страданиями — жизнь полна ими, — но то, что ими окружено, ими не является. Пока мы смотрим на то, что нас окружает, кажется, что существуют только страдания. Но если посмотреть на то, что оказывается окруженным ими, то страдания покажутся вымышленными, а блаженство — истинным.

Все зависит от того, как посмотреть. **Ви**дение, которое выявляет того, кто видит, является единственно верным **ви**дением. Все остальное — слепота. В момент, когда видящий станет видимым, все наполнится блаженством, потому что блаженство — это его истинная природа. Мир

останется, но он станет абсолютно другим. Все, что раньше из-за незнания себя он принимал за тернии, перестанет быть таковым.

На самом деле страдания нереальны — более поздний опыт полностью их стирает. Точно так же, как после пробуждения сон кажется нереальным, то же самое происходит и со страданиями после того, как будет достигнута самореализация.

Блаженство истинно, потому что оно и есть мы.

Подняться над человеческим

Вчера я проводил беседу в одном месте.

Я сказал: я хочу заставить вас почувствовать неудовлетворенность. В каждом должна разгореться эта духовная жажда, эта божественная неудовлетворенность — вот мое желание. Для человека быть удовлетворенным тем, кто он есть, означает смерть. Человек — не конечный этап эволюции, он всего лишь ступень в этой лестнице. Видимое ничтожно по сравнению с тем, что невидимо. То, чем он является сейчас, практически ничто по сравнению с тем, чем он может стать.

Цель религии — разбудить каждого от смертельной удовлетворенности к неудовлетворенной жизни, потому что только благодаря неудовлетворенности человек способен достичь истинного довольства.

Человек должен подняться над человеческим. Это движение вверх даст ему доступ к божественному. Как это должно происходить?

Давайте запомним одно определение, и тогда станет понятен весь процесс: животные — это стадия жизни до возникновения мышления, человек — стадия мышления, божественное — стадия за пределами мышления. Если мы выйдем за границы мыслей, сознание достигнет божественного.

Выйти за пределы ума — значит, подняться над человеческим.

Просто смотрите!

Я вижу бога в самой природе. Я ощущаю его каждую секунду, каждую минуту. Я не могу сделать ни единого вдоха, не встретив его. Куда бы ни упал мой взгляд, я вижу его присутствие. Что бы ни услышали мои уши, я слышу, как звучит его мелодия.

Он везде, все зависит лишь от способности видеть. Он есть, но нужны глаза, чтобы его увидеть. Когда глаза готовы, он проявляется во всем, каждый миг.

Ночью, когда на небе загораются звезды, не думайте — смотрите на них. И когда волны танцуют по бескрайнему пространству океана, не думайте — смотрите на них. И когда распускаются цветы — смотрите на них, просто смотрите! Когда нет мыслей, а есть только видение, открывается великий секрет, и распахиваются двери природы, сквозь которые входит тайна под названием Бог.

Природа — не что иное как занавес, скрывающий бога, и только те, кто знает, как его поднять, узнают истину.

—
Молодой искатель истины пришел к мастеру. Он сказал: «Я хочу познать истину, познать религию. Прошу вас, скажите, с чего мне начать?»

Мастер ответил: «Ты слышишь звуки водопада на соседней горе?»

Юноша сказал: «Ясно слышу».

Мастер ответил: «Тогда начни с него, войди из него. Это — дверь».

—
Действительно, вход расположен так близко — в водопадах, спускающихся с гор, в листве деревьев, покачивающейся на ветру, в солнечных лучах, искрящихся и танцующих по бескрайнему океану. Но перед каждой дверью находится занавесь, и она не поднимется, пока мы сами ее не приподнимем. На самом деле, эта завеса висит не на двери, а

на нашей способности видеть. Получается, что одна занавесь скрывает бесконечное количество дверей.

Есть оно — нас не существует

Всходит Луна. Проплывая за деревьями, она освещает дорогу мягким светом. Ветер наполнен благоуханием цветущего манго.

Я только что вернулся с дискуссии. Большую часть аудитории составляли молодые люди, увлеченные и взволнованные современными тенденциями. Казалось, неверие было их единственной верой, а отрицание — единственным положительным качеством.

Один из них сказал: «Я не принимаю Бога. Я свободен и независим».

Это высказывание лишь отражает настроение того времени, в котором мы живем. Наш век находится во власти этой свободы, не подозревая, что эта свобода губительна. Почему она губительна? Потому что невозможно отрицать бога, не отрицая себя.

Я рассказал им историю.

В саду владений Бога вилась виноградная лоза. Она устала все время расти, стремиться все вверх и вверх, постоянно слушаться. Ей надоело быть зависимой, и однажды она захотела стать свободной. Она закричала во весь голос, чтобы само небо услышало ее: «Я больше не буду расти! Я не буду расти! Не буду расти!»

Это восстание было довольно странным, так как шло против самой природы виноградной лозы.

Бог взглянул на нее и сказал: «Не расти, какой смысл расти?»

Лоза обрадовалась; бунт возымел успех. Она направила все силы на то, чтобы не расти. Но рост не прекратился, он никогда не прекращался. Она старалась не расти, но все продолжала расти и расти. Бог знал об этом заранее.

Вот в чем истина. Бог — наша истинная природа; он наш внутренний закон, мы не можем от него уклониться. Другого выбора нет — только быть им. Сколько бы мы ни отрицали его, сколько бы ни пытались от него освободиться, свобода невозможна, потому что божественное — это само наше естество. По сути, есть только оно; нас не существует. Поэтому я говорю, что освобождение нужно искать не от него, а в нем.

Каждый одинок

Решив изучить, как влияет одиночество на личность, король посадил в тюрьму одного человека, у которого были крепкое здоровье и трезвый ум. Вначале тот вопил, кричал, бился головой о стену и отчаянно пытался выбраться. Снаружи остался весь его мир; вся его жизнь была связана с другими. Внутри он был ничем. Одиночество было для него подобно смерти.

Постепенно он начал падать духом. Что-то в нем начало исчезать, и тишина овладела им. Он перестал плакать, слезы высохли. Его взгляд стал неподвижным. Даже когда он видел, казалось, что он не видит.

Прошли дни, месяцы и, наконец, прошел год. Все было сделано для его удобства и комфорта. То, что не было доступно ему снаружи, теперь стало доступным в тюрьме. Ведь гостеприимность была королевской! К концу года специалисты объявили, что он сошел с ума. Внешне он был таким же, как и прежде, но внутренне... Внутренне он в каком-то смысле умер.

Вопрос: может ли одиночество свести человека с ума? Каким образом? В действительности, сумасшествие уже внутри. Отношения с внешним миром его маскируют, а одиночество вскрывает его. Страстное желание человека смешаться с толпой — это лишь способ не видеть своего сумасшествия.

Поэтому все бегут от себя. Но это бегство нельзя назвать здоровым. Не видеть реальности — не значит быть свободным от нее. Это

заблуждение, что человек в абсолютном одиночестве заболевает и сходит с ума. Рано или поздно этот обман должен быть искоренен. Человек должен будет познать свое внутреннее естество в абсолютной наготе. Если это случается без предупреждения и внезапно, то личность рушится, и человек сходит с ума. То, что подавлено, рано или поздно взрывается.

Религия — это наука о добровольном погружении в одиночество. Она раскрывает слой за слоем нашу личность, до тех пор, пока не происходит встреча с удивительной истиной: медленно-медленно становится понятно, что мы действительно одиноки. В глубине, в своем внутреннем центре, каждый одинок. И именно из-за того, что мы не знакомы с этим одиночеством, появляется страх.

Невежество и неосведомленность порождают страх. Когда возникает понимание, страх сменяется бесстрашием и блаженством. В царстве одиночества, *сатчитананда*, — истина, осознанность, блаженство.

Божественное достигается погружением в глубь себя. Поэтому я говорю: не убегайте от одиночества, от самих себя, погружайтесь в глубь себя. Только нырнув в океан, можно найти жемчуг.

Знание — смерть эго

Ночью шел дождь. Дороги мокрые, сыро, дует ветер, и небо затянуто тучами. Кажется, солнца не будет... Утро пасмурно.

Пришел молодой человек. Он хорошо воспитан и образован — по крайней мере, так кажется. Его слова отдают книгами, книгами — и более ничем. Что за скучный запах!

Хотя он пришел послушать меня, я слушал его. Он говорил час, но все, что он говорил, ему не принадлежало. У него был именно тот тип механического ума, развитию которого способствует сегодня наша система образования. Это не творческий ум. Он развивает память, но не способность мыслить. Мысли есть, но способность мыслить не развита.

Это катастрофическое положение дел. Способность мыслить, сама личность и способность к самопознанию не развиваются. Человек как робот повторяет мысли других людей.

То, что заполняет систему памяти, не является истинным знанием. Подобное образование — это только видимость образования. Образование должно пробуждать понимание, которое само по себе способно разрешать проблемы. Если проблемы мои — разве мне помогут чьи-то решения? И потом, каждая проблема всегда нова, поэтому никакие старые решения не способны с ней справиться.

Скрытая внутри энергия, таланты должны развиваться при помощи образования. Нас не должны пичкать мыслями, которые мы не прожили или не познали сами, которые являются для нас мертвым грузом. Под тяжестью этой ноши раскрытие талантов становится невозможным.

Каждый день вокруг я вижу людей, ломающихся под тяжестью идей, которые они не познали сами, но позаимствовали у других. Идея, не познанная на собственном опыте, неизбежно становится грузом.

Образование не должно быть пассивным поглощением мыслей. Образование имеет смысл, только если оно основано на активном понимании и творческом осмыслении.

За всеми этими отступлениями я совсем забыл о молодом человеке. Когда он остановился, закончив со всеми своими мыслями, — которые были вовсе не его, — он с гордостью огляделся вокруг, как бы говоря: «Я тоже знаю».

Насколько тяжело дается знание, и с какой легкостью эго блещет познаниями! Знание не достигнуто, но эго определенно берет верх. Помните: это два абсолютно противоположных измерения. Знание — это смерть эго. Но если есть эго, это значит, что знание не достигнуто. Этого достаточно, чтобы понять, что знания нет.

Знание ведет к отсутствию эго. Чем больше человек знает, тем глубже его понимание того, что он ничего не знает. Знание не срывает тайну с мироздания, оно только приоткрывает ее. И в тот момент, когда человек сталкивается с настоящей тайной вселенной и себя самого, — в этой точке кипения он становится пустым, и все то, что было связано с понятием «я», исчезает. Эго было следствием темноты невежества; в свете знания оно умирает.

Некоторое время я сидел в тишине, потом сказал: «Я хотел послушать тебя, но ты ничего не сказал. В том, что ты говорил, нет ничего твоего. Это все заимствованное, но ведь благосостояние не приходит от богатства других. Оно может прикрыть нужду, но оно не способно ее искоренить».

Если вопрос касается истины, то только свой собственный опыт является правдивым и настоящим. Если это происходит, в жизни

человека случается переворот. В другом случае, если нести в себе груз мертвых, заимствованных мыслей об истине, то ничего не сможет случиться. Груз станет еще больше, а способность узнать себя уменьшится.

Чужие знания становятся препятствием к появлению истинно вашего знания.

Пустота — наше естество

Кажется, что вечер замер на месте. Солнце склоняется к западу, но долгое время не выходит из-за туч; ночь еще не наступила. Внутри и снаружи — одиночество. Я одинок — нет никого ни внутри меня, ни вовне.

В это время я нигде, или, скорее, я там, где пустота. Когда ум пуст — его нет.

Ум — это удивительный феномен. Он очень похож на лук. Как-то раз, глядя на лук, я вспомнил об этом сходстве. Я чистил лук, счищал слой за слоем, и, в конце концов, от него ничего не осталось. Сначала толстые, грубые слои, потом мягкие, гладкие, и потом — ничего.

Наш ум такой же. Если вы будете продолжать очищать его, пойдут крупные слои, потом мелкие, и, в конце концов, останется одна пустота. Мысли, страсти, эго, затем только пустота, и ничего больше. Раскрытие этой пустоты я называю медитацией. Эта пустота — наше естество. То, что остается в конечном итоге, является нашей сутью. Называйте это естество, называйте это «я» или «не-я» — слова не имеют значения. Когда нет мыслей, страстей, эго, появляется то, чем мы являемся на самом деле.

Юм как-то сказал: «Каждый раз, погружаясь в глубь себя, я не встречаю там даже частицы „я“. Я нахожу мысль, страсть или воспоминание, но никогда не нахожу себя».

Это верно, но Юм доходил только до этих слоев, не глубже — и в этом была ошибка. Если бы он пошел глубже, он достиг бы места, где

находить нечего, это место — наше естество. Когда не остается ничего, что можно найти, — это и есть истинное я. Все исходит из этой пустоты. Если человек погружается в себя неглубоко, встреча с «я» становится невозможной.

На поверхности находится мир, в центре — наше естество. На поверхности находится всё, в центре — *ничто*, пустота.

Что стоит за этим «я»?

Я только что вернулся с прогулки. Как приятно чувствовать солнечный свет зимой! Солнце взошло уже давно, и постепенно становится все теплее.

Со мной был человек. Я молчал, а он все время говорил. Слушая, я заметил, как часто мы употребляем слово «я». Абсолютно все связано с центром этого «я». Вероятно, после рождения в первое, что осознается, это «я», а в момент смерти это последнее, что перестает осознаваться. Между двумя этими конечными точками простирается все то же «я».

Насколько оно близко и в то же время как неизведанно! В языке человека нет более таинственного слова. Жизнь идет, но его тайна раскрывается редко.

Что стоит за этим «я»? Невозможно его отрицать — ведь оно присутствует даже в отрицании. Даже если: «Меня нет», оно присутствует. В человеческом понимании «я» — самая важная, решающая и несомненная величина.

«Я есть» — сознание это присутствует, но понимание того, кто является этим «я», не дается нам при рождении. Познать его можно только с помощью духовных усилий. Все духовные попытки — это стремление узнать это «я». Все религии, философии отвечают на этот единственный вопрос.

«Кто я?» — каждому нужно спрашивать это у самого себя. Отбросьте все остальное, и пусть останется только один этот вопрос.

Пусть он звучит в вашем существе. И тогда он сможет спуститься в бессознательные слои ума.

По мере того как вопрос проникает глубже, поверхностное отождествление растворяется. Становится видно, что «я» — это не тело. Становится видно, что «я» — это не ум. Становится видно, что «я» — это тот, кто видит всё, — «Я видящий, я свидетель». Этот опыт становится осознанием истинной природы «я». С появлением этого знания чистое, просветленное, наблюдающее сознание получает свободу. Дверь в тайну жизни распахивается.

Знакомясь с самим собой, мы знакомимся со всей тайной вселенной. Знание «я» становится знанием божественности.

Вот почему я говорю, что «я» — это огромная ценность. Проникнуть в его предельную глубину значит познать всё.

Блаженство — критерий истины

Город спит в тишине ночи. Я вернулся с прогулки вместе с одним гостем. По пути мы много говорили. Мой гость — теист и очень образованный ученый. Он собрал великое множество доводов об истине. Я молча и спокойно слушал все это, а затем спросил у него только одно: испытывает ли он, несмотря на все эти мысли, умиротворение и блаженство?

Он несколько смутился и не знал, что сказать.

Доводы — это не критерий истины, так же как и мысли; только переживание блаженства является ее критерием. Если настрой ума правильный, тогда жизнь наполняется блаженной осознанностью. Ум нужен лишь для того, чтобы привести к этой точке, а если наполненность ума не приводит человека сюда, то такую наполненность можно назвать не-наполненностью. Я сказал ему: «Я совсем не спорю с твоими утверждениями; я просто прошу, чтобы ты задал себе этот вопрос».

Религия — это не мысли, это лишь достижение божественного сознания. Она проверяется не в споре, а в эксперименте. Это не анализ истины, это стремление к ней и ее достижение.

Распознать хозяина

Я сижу в хижине. Через отверстия в соломенной крыше падает солнечный свет, образуя круглые фигуры на полу. В лучах света кружатся частицы пыли. Они не являются частью света, но они загрязнили его. Они не могут даже коснуться света, потому что они другие, чужеродные, но из-за них свет видится грязным. Все же свет — это свет, в его природе не произошло изменений, но его тело, его проявление загрязнилось. Из-за этих чужаков сам хозяин выглядит по-другому.

Нечто подобное произошло и с душой человека. Как будто частицы пыли пришли в гости, и истинная природа теперь покрыта пылью. Как будто в толпе гостей хозяин остался без внимания, — случилось что-то наподобие этого.

Но тем, кто хочет узнать смысл жизни и встретиться с истиной, очень важно узнать в толпе гостей того, кто не является гостем, — хозяина. Без знакомства с этим хозяином жизнь становится блужданием впотьмах. Пробуждение начинается с распознавания хозяина. Это распознавание — самореализация. С помощью этого распознавания происходит встреча с тем, что внутри, — с чистой, естественной природой будды.

Из-за частиц пыли свет не становится нечистым — так же и душа. Но свет тускнеет, а душа предается забвению.

Что это за пыль, скрывающая свет души? Все то, что пришло извне, является пылью. То, что внутри и отличается от этой пыли, является внутренней природой будды. Все то, что мы вобрали органами чувств и скопили, является пылью.

Что еще есть во мне, что не воспринимается органами чувств? Кроме вкуса, запаха, прикосновений и звука, — что еще может находиться внутри? То, что не воспринимается органами чувств, — истина, сознание. Они не воспринимаются органами чувств, а находятся скорее за ними.

Только это сознание и есть мое существо. Все остальное — чужеродное, пыль. Только оно является хозяином, все остальное — гости. Только это сознание и нужно познавать и раскрывать. Только в этом сознании достигается богатство, которое не исчезнет со смертью.

В этом центре смерти нет

Последняя предрассветная звезда исчезает в дымке. Почти наступило утро, и вся восточная часть неба окрасилась розовым цветом.

Мой друг только что сообщил мне о смерти своего дорогого родственника; этой ночью тот покинул тело. Через какое-то время друг начал говорить о смерти. Он говорил много и, наконец, спросил: «Смерть происходит каждый день, но все живут так, как будто они никогда не умрут. Это просто выше человеческого понимания — то, что он тоже умрет. Откуда берется эта вера в собственное бессмертие, если вокруг столько смерти?»

Эта вера очень многозначна. Она возникает потому, что человек, находящийся в смертном теле, бессмертен. Смерть может коснуться только периферии, но в центре — ее нет.

Тот, кто видит, — видящий тело и ум, — знает, что он отделен от тела и ума. Видящий смертное бессмертен. Он знает: «Смерти для меня нет; смерть — это только смена тела. Я вечен. Даже пройдя через смерть, мое бессмертное „я“ останется».

Но это бессознательное знание. Сделать его сознательным — значит, стать свободным. Смерть наблюдается напрямую, а это знание о бессмертии опосредованно. Тот, кто делает и это знание непосредственным, познает то, что никогда не рождалось и никогда не

умирало. Достичь жизни, которая выходит за пределы и жизни, и смерти, — значит, стать свободным. Это есть внутри каждого, нужно только это осознать.

Кто-то спросил у мудреца: «Что есть смерть и что есть жизнь? Я пришел к тебе узнать это».

То, что он ответил, было прекрасно. Он сказал: «Тогда отправляйся в другое место. Там, где есть я, нет ни жизни, ни смерти».

Превращение грубого металла в золото

Вчера я говорил, что грязь превращается в цветок, отбросы и мусор становятся удобрением — и все это превращается в аромат. С эмоциями и страстями человека происходит то же самое. Это энергии. Если изменить их направление, тогда то, что сейчас кажется животным, становится божественным.

Поэтому даже мирское, в форме семени, является божественным. Поэтому нет ничего несвятого. Все существование божественно. Все божественно. Оно только по-разному проявляется.

Если смотреть на это таким образом, тогда не будет ничего низкого. Что является животным с одной стороны, с другой является божественным. Нет никакого противоречия между животностью и божественностью, есть только рост. При таком понимании подавление и самоистязание бессмысленны. Это ненаучно. Разделив себя на две части, нельзя достичь умиротворения и самореализации.

Невозможно уничтожить часть самого себя. Ее можно подавить, но то, что подавляется, должно подавляться постоянно. Преодоленное нужно будет преодолевать снова и снова. Таким путем не прийти к победе.

Правильный путь другой. Он не в подавлении, он в знании. Он заключается не в том, чтобы избавляться от этих отходов и мусора, — потому что во мне также есть эти отходы и мусор, — но в том, чтобы

преобразовать их в удобрение. Это то, что упоминается еще в древней алхимии и называется превращением грубого металла в золото.

Почему возникает страх смерти?

Махавира спросил: «О, искатели истины! Чего боятся все живые существа?»

Вчера кто-то спросил у меня то же самое. Спрашиваете вы или нет, но этот вопрос просматривается в глазах каждого. Возможно, это самый извечный вопрос и, возможно, это единственный вопрос, который стоит задать.

Каждый боится. Боится известного, неизвестного — страх окутывает нас. Сидим мы или стоим, спим или гуляем — страх не дремлет. Страх присутствует во всем нашем образе действий, в каждой мысли или каждом поступке. Страх существует в любви, в ненависти, в добродетели, в грехе — во всем. Как будто все наше сознание создано из страха. Что еще, кроме страха, представляют собой все наши верования, идеи, религии и боги?

Что это за страх? Есть много форм страха, но сам страх один и тот же — страх смерти. Это основной страх. В корне всех страхов лежит опасность быть уничтоженным, истребленным. Человек боится исчезнуть, перестать существовать. Все усилия жизни тратятся на то, чтобы уйти от этой тревоги, чтобы избежать этой главной опасности.

Но несмотря на всю эту гонку длиной в целую жизнь, «существо» не обретает уверенности. Гонка подходит к концу, но ощущение опасности остается прежним. Жизнь окончена — но смерти не избежать. Наоборот, то, что казалось жизнью, в конце оборачивается смертью. Тогда человеку начинает казаться, что жизни не было вообще, а была только смерть. Как если бы жизнь и смерть были двумя полюсами самой смерти.

Почему возникает этот страх смерти? Смерть — это неизвестное, незнакомое — как ее можно бояться? Разве можно иметь какое-то отношение к тому, чего вы не знаете?

В действительности, то, что мы называем страхом смерти, — это не страх смерти, это страх потерять то, что мы называем жизнью. Это страх потерять известное. Мы отождествили себя с известным. Только это стало нашей реальностью, нашим миром. Мое тело, мое состояние, мое положение, мои взаимоотношения, мои обусловленности, мои верования, мои мысли — все это стало жизнью «я», превратилось в «я». Смерть отнимет это «я» — вот откуда страх. Все это накапливалось для того, чтобы избежать страха, обеспечить безопасность. Но происходит прямо противоположное — само опасение потерять превращается в страх.

В итоге все, что человек делает, начинает работать против самой цели своих действий. Все, что предпринято в невежестве в целях достижения блаженства, приводит к страданиям. Дорога, на которую человек вступил, чтобы идти к бесстрашию, ведет к страху. То, что казалось постижением себя, собой не является. Если человек способен пробудить эту истину — если он способен понять, что он — это не то, что он считал собой, — и даже в этот самый момент он отличен и далек от понимания себя, — страх исчезает. Тогда в смерти умирает тот, «другой».

Чтобы познать истину, не нужны ни ритуалы, ни техники. Нужно только познать и осознать все то, что понималось под «я» и с чем происходило отождествление. Пробуждение разрушает отождествление. Пробуждение отделяет «я» от другого. Отождествление себя с другим — это страх, а осознание отделения есть свобода от страха, бесстрашие.

Опустошите себя

Мудрец послал своих учеников в странствие, чтобы те научились чему-либо в необъятной школе жизни. Прошло время, и все, за исключением одного, вернулись. Мудрец был очень доволен, он видел, что они многого достигли и накопили много знаний. Все они вернулись очень опытными.

Наконец, пришел последний ученик. Мудрец сказал ему: «Ты вернулся последним; должно быть, ты узнал больше всех остальных».

Тот ответил: «Я вернулся, вообще ничего не узнав. Наоборот, я забыл даже то, чему меня научили вы». Что за обескураживающий ответ?..

Потом как-то раз этот молодой человек делал мудрецу массаж. Потирая его спину, он бормотал себе под нос: «Храм прекрасен, но внутри нет образа божества».

Мудрец услышал это и возмутился. Конечно, эти слова были адресованы ему. Под словом «храм» имелось в виду его прекрасное тело... Увидев, как он разозлился, молодой человек рассмеялся, — и это подлило масла в огонь. Мудрец выгнал его из хижины.

Однажды утром, когда мудрец читал священные писания, этот молодой человек внезапно зашел и сел рядом. Он сел, а мудрец продолжал читать. В этот же миг внутрь залетела пчела и начала кружить в поисках выхода. Дверь, в которую она залетела, была открыта, но, потеряв ориентацию, она тщетно пыталась вылететь через закрытое окно. По всему храму разносилось ее жужжание.

Молодой человек встал и громко сказал пчеле: «О, глупая, здесь нет двери — здесь стена! Остановись и посмотри назад — вот дверь, в которую ты залетела».

Мудрец — не пчела — услышал эти слова и — обнаружил дверь! Впервые он взглянул в глаза молодому человеку. Перед ним был уже совсем не тот юноша, который однажды отправился в мир. Его глаза стали другими. Теперь мудрец понял, что то, что он познал, не было обычным знанием. Он вернулся, *познав* что-то, а не выучив это.

Мудрец сказал ему: «Сегодня я понял, что в моем храме нет божественного, и до этого момента я только бился головой о стену — я не мог найти дверь. Что мне сделать, чтобы найти ее? Что мне сделать, чтобы мой храм перестал пустовать?»

Молодой человек ответил: «Если ты жаждешь божественного, освободись от самого себя. Тот, кто наполнен собой, пуст божественным. Тот, кто опустошает себя, обнаруживает, что был полон божественным всегда. Если хочешь найти дверь в истину, сделай то же, что эта пчела».

Мастер посмотрел и увидел, что пчела сидела и ничего не делала; она замерла на стене, просто сидела. Он понял. Он проснулся. Он вдруг

прозрел — будто молния пронзила своим светом темноту. Пчела оторвалась от стены и вылетела в дверь.

✦ ————— ✦
В этой истории — все мое послание. Это то, о чем я говорю. Нельзя ничего сделать, чтобы достичь божественного; но, отбросив все делание, можно увидеть. Когда ум успокаивается и обретает способность видеть — дверь находится. Умиротворенный и пустой ум — вот дверь.

Я приглашаю вас всех в пустоту. Это приглашение в самую религию. Принять мое приглашение — значит стать религиозным.

О, нищие по собственной воле, раскройте глаза!

Солнечное тепло разливалось по голубому небу. Густой холодный воздух, ледяная роса на траве... Капли росы скатывались с листьев. Ратрани, ночная владычица, отошла ко сну после того, как всю ночь разливала свое благоухание.

Прокричал петух, другие петухи вторили ему издалека. Слабый ветер медленно покачивал деревья, и пение птиц казалось бесконечным. Утро оставляло свои следы на всем. Весь мир провозглашал о том, что пришел новый день.

Я сидел и наблюдал за дорогой, которая терялась вдалеке среди деревьев. Медленно-медленно она наполнялась людьми. Они шли, но казались спящими. Ими владела какая-то внутренняя дремота. Казалось, они не замечают этих блаженных моментов утра, как будто не понимали, что в них невзначай проявляется вся вселенная.

Сколько в жизни музыки — и как человек глух!

Сколько в жизни красоты — и как человек слеп!

Сколько в жизни блаженства — и насколько человек равнодушен к этому!

Как-то раз я отправился в горы. Мы пробыли там долго, но мои спутники были увлечены пустыми разговорами — совершенно

бессмысленными. Облака этих слов скрыли от них красоту горных сумерек.

Так и мы, поглощенные незначительным, не постигаем бесконечного, и то, что в действительности так близко нам, мы сами же отдаляем от себя.

Я хочу сказать человечеству: вам нечего терять, кроме своей слепоты, и у вас есть все, чего можно достичь. О, нищие по собственной воле, раскройте глаза!

Все царство — земли и неба — ваше.

Волны только на поверхности

Вчера днем мы были в долине у небольшой горы. Мы провели много приятных часов, наблюдая игру света и тени. Неподалеку было озеро, и порывы ветра вызывали в нем волнение. Волны вздымались, падали и исчезали. Озеро разволновалось.

Потом ветер стих, и озеро успокоилось.

Я сказал: «Смотрите, беспокойное может стать спокойным. Внутри беспокойства скрывается покой. Озеро сейчас спокойно, но до начала шторма оно было таким же спокойным. Волны были только на поверхности, а в глубине — спокойствие».

Так и человек беспокоен только на поверхности. Волны поднимаются только с поверхности; внутри, в глубинах, — глубокое молчание. По мере того как мы отдаляемся от вихря своих мыслей, проявляется спокойный водоем. Этот водоем можно найти прямо здесь и сейчас. Дело не во времени, потому что время существует, только пока существуют мысли. Медитация — за пределами времени.

Иисус сказал: «И времени больше не будет...»

Если есть время, то есть страдания. Время и есть страдания. Быть вне времени — значит быть в блаженстве. Быть вне времени — значит быть блаженством.

Идем, друг, выйдем за пределы времени — туда, где мы на самом деле есть. То, что кажется существующим во времени, на самом деле существует вне его. Знать — это значит уже двигаться. В момент, когда это познается, ветра стихают, и водоем становится тихим.

Мысли — это тоже «другой»

Я вижу человека, окруженного словами, но писания и слова бессмысленны. Так можно узнать об истине, но не саму истину.

Есть-ность не познается с помощью слов.

Дверь в *есть-ность* — это пустота.

Сама смелость — прыгнуть от слов к бессловесности — является религиозностью.

Мыслить — значит познавать другого, но это не помогает познать свое существо, потому что существо находится за всем этим. Оно находится над всем. Через свое существо мы соединены с *есть-ностью*. Мысли — это тоже другой. Когда нет даже их, проявляется «то, что есть». До тех пор, пока это не произойдет, я — эго, но в этом — я Брахман.

В истине, в *есть-ности*, и личность, и другой исчезают. Это разделение также было только в мыслях и по причине мыслей.

Сознание проходит три этапа: внешнее бессознательное — внутреннее бессознательное; внешнее сознательное — внутреннее бессознательное; и внешнее сознательное — внутреннее сознательное.

Первый этап, бессознательный, связан с не-сознанием. Это неодушевленность. Это этап до-мышления. Второй этап, полусознательный, связан с полусознанием. Он находится между неодушевленностью и одушевленностью. Это стадия мышления. Третий этап, не-бессознательный, совершенное сознание. Это стадия совершенного сознания и выхода за пределы мыслей.

Чтобы достичь истины, нужно не просто стать бездумным, это ведет лишь к неодушевленности, к бессознательности. Злоупотребление

вином, сексом, музыкой ведет только к бессознательному. Падение в бессознательное — это способ бегства, это не достижение.

Чтобы достичь истины, нужно достичь как безмыслия, так и осознанности. И это состояние есть *самадхи*, просветление.

Человек должен подарить себе рождение

Сегодня полнолуние, но небо все в облаках. Я только что вернулся с прогулки. Я видел, как дети играли в песчаных дюнах. Они построили несколько песочных замков, и между ними возник спор. Все споры возникают только из-за замков из песка. Сначала только дети, но вскоре даже взрослые присоединились к ним. Взрослые тоже начали спорить.

Я стоял неподалеку и думал, насколько поверхностна разница между взрослыми и детьми! Возраст не имеет никакого значения и никак не связан со зрелостью. Большинство из нас умирают детьми.

Есть одна история о Лао-цзы, что якобы он родился стариком. Это кажется неестественным. Но не является ли еще более неестественным тот факт, что человек может так и не повзреть до самого конца своей жизни? Тело растет, но ум стоит на месте. Именно поэтому возникают споры о песочных замках — и человек обнажает свою настоящую натуру, отложив все свои претензии на человечность и доказывая тем самым, что все разговоры об эволюции бессмысленны.

И кто сказал, что человек произошел от животного? — Он до сих пор не более чем животное! Родился ли уже человек? Если пристально взглядеться в него, ответ будет неутешительным.

Бывало, Диоген даже при дневном свете ходил с зажженной лампой и говорил: «Я ищу человека».

Когда он состарился, кто-то спросил у него, надеется ли он еще найти человека. Он сказал: «Да, именно поэтому я все еще ношу эту лампу...»

Я стоял у песчаной дюны и смотрел, как целая толпа людей воистину наслаждалась оскорблениями, ругательствами и угрозами в

адрес своих оппонентов. В их глазах светился какой-то особый блеск. Какое-то животное удовольствие проглядывалось в их глазах и движениях.

Джибран писал: «Однажды я спросил пугало, стоявшее посреди поля: „И не надоело тебе неподвижно стоять на этом поле?“ Пугало ответило: „О! Это такое наслаждение — пугать птиц, что я даже не замечаю, как проходит время!“ Подумав мгновение, я сказал: „Это правда, потому что я тоже испытывал подобное наслаждение“. Пугало сказало: „Да, оно знакомо только тем, чье тело набито травой и соломой!“»

Но, кажется, что это наслаждение знакомо всем. Не набиты ли и мы травой и соломой? Не являемся ли мы такими же куклами, стоящими посреди поля?

Это удовольствие я наблюдал, когда возвращался с утренней прогулки, — дети с их песочными замками и поведение, присущее огородным пугалам... Не распространено ли подобное удовольствие по всему миру?

Я задаю себе этот вопрос и плачу. Я плачу над человечеством, которое может родиться, но еще не родилось; над тем, что есть в каждом, но скрыто, как искры в тлеющих углях.

В действительности тело — это не более чем трава и солома, и для того, кто останавливается на нем, было бы лучше стоять посреди поля — так, по крайней мере, он был бы полезен в спасении зерна от птиц. Но человек не способен даже на это!

Никто не становится по-настоящему человеком, не познав того, что находится за пределами тела; никто не становится человеком, не познав душу. Родиться в теле человека — одно, быть человеком — абсолютно другое.

Человек должен родить себя изнутри. Это не значит покрыть себя какими-то одеждами. Никто не становится человеком, лишь прикрывая себя человекообразными одеждами, потому что в них он будет человеком только до тех пор, пока не появится реальная необходимость быть человеком. Когда такая ситуация возникает, он даже не замечает, как эти одежды начинают спадать!

Точно так же как семя становится побегом, трансформируя себя — а не покрываясь какими-то оболочками, — так же и человек должен перенаправить всю свою жизненную энергию в абсолютно новое измерение. Только тогда он рождается; только тогда произойдет трансформация.

Тогда его радость будет не в том, чтобы разбрасывать сорную траву, а в том, чтобы искоренить сорняки и посадить на их место цветы.

Только тогда станет видно, что он больше не трава и солома, а человек; он не тело — он душа.

Гурджиев сказал: «Не заблуждайтесь, думая, что душа есть у каждого». Какая разница, есть ли у того, кто спит, душа или нет? Реально только то, что есть сейчас. Душа — это возможность для каждого, но достигает ее только тот, кто превращает ее в реальность.

Человек должен подарить себе рождение

Сегодня полнолуние, но небо все в облаках. Я только что вернулся с прогулки. Я видел, как дети играли в песчаных дюнах. Они построили несколько песочных замков, и между ними возник спор. Все споры возникают только из-за замков из песка. Сначала только дети, но вскоре даже взрослые присоединились к ним. Взрослые тоже начали спорить.

Я стоял неподалеку и думал, насколько поверхностна разница между взрослыми и детьми! Возраст не имеет никакого значения и никак не связан со зрелостью. Большинство из нас умирают детьми.

Есть одна история о Лао-цзы, что якобы он родился стариком. Это кажется неестественным. Но не является ли еще более неестественным тот факт, что человек может так и не повзреть до самого конца своей жизни? Тело растет, но ум стоит на месте. Именно поэтому возникают споры о песочных замках — и человек обнажает свою настоящую натуру, отложив все свои претензии на человечность и доказывая тем самым, что все разговоры об эволюции бессмысленны.

И кто сказал, что человек произошел от животного? — Он до сих пор не более чем животное! Родился ли уже человек? Если пристально взглянуть на него, ответ будет неутешительным.

Бывало, Диоген даже при дневном свете ходил с зажженной лампой и говорил: «Я ищу человека».

Когда он состарился, кто-то спросил у него, надеется ли он еще найти человека. Он сказал: «Да, именно поэтому я все еще ношу эту лампу...»

Я стоял у песчаной дюны и смотрел, как целая толпа людей воистину наслаждалась оскорблениями, ругательствами и угрозами в адрес своих оппонентов. В их глазах светился какой-то особый блеск. Какое-то животное удовольствие проглядывалось в их глазах и движениях.

Джибран писал: «Однажды я спросил пугало, стоявшее посреди поля: „И не надоело тебе неподвижно стоять на этом поле?“ Пугало ответило: „О! Это такое наслаждение — пугать птиц, что я даже не замечаю, как проходит время!“ Подумав мгновение, я сказал: „Это правда, потому что я тоже испытывал подобное наслаждение“. Пугало сказало: „Да, оно знакомо только тем, чье тело набито травой и соломой!“»

Но, кажется, что это наслаждение знакомо всем. Не набиты ли и мы травой и соломой? Не являемся ли мы такими же куклами, стоящими посреди поля?

Это удовольствие я наблюдал, когда возвращался с утренней прогулки, — дети с их песочными замками и поведение, присущее огородным пугалам... Не распространено ли подобное удовольствие по всему миру?

Я задаю себе этот вопрос и плачу. Я плачу над человечеством, которое может родиться, но еще не родилось; над тем, что есть в каждом, но скрыто, как искры в тлеющих углях.

В действительности тело — это не более чем трава и солома, и для того, кто останавливается на нем, было бы лучше стоять посреди поля — так, по крайней мере, он был бы полезен в спасении зерна от птиц. Но человек не способен даже на это!

Никто не становится по-настоящему человеком, не познав того, что находится за пределами тела; никто не становится человеком, не познав душу. Родиться в теле человека — одно, быть человеком — абсолютно другое.

Человек должен родить себя изнутри. Это не значит покрыть себя какими-то одеждами. Никто не становится человеком, лишь прикрывая себя человекообразными одеждами, потому что в них он будет человеком только до тех пор, пока не появится реальная необходимость быть человеком. Когда такая ситуация возникает, он даже не замечает, как эти одежды начинают спадать!

Точно так же как семя становится побегом, трансформируя себя — а не покрываясь какими-то оболочками, — так же и человек должен перенаправить всю свою жизненную энергию в абсолютно новое измерение. Только тогда он родится; только тогда произойдет трансформация.

Тогда его радость будет не в том, чтобы разбрасывать сорную траву, а в том, чтобы искоренить сорняки и посадить на их место цветы. Только тогда станет видно, что он больше не трава и солома, а человек; он не тело — он душа.

Гурджиев сказал: «Не заблуждайтесь, думая, что душа есть у каждого». Какая разница, есть ли у того, кто спит, душа или нет? Реально только то, что есть сейчас. Душа — это возможность для каждого, но достигает ее только тот, кто превращает ее в реальность.

Эта музыка звучит в каждом

Полдень застыл в неподвижности... Яркий солнечный свет и дремлющие деревья... Я пришел посидеть на траве в тени дерева. Периодически на меня падают листья — наверное, это последние сухие листья, оставшиеся на дереве с осени.

Сейчас деревья покрылись новой листвой. И вместе с новой листвой прилетело бесчисленное количество птиц. Их пение казалось нескончаемым. Сколько разных мелодичных звуков наполняли музыкой этот полдень! Я все слушал и слушал, постепенно переносясь в чарующий мир музыки.

Мир души — это также мир музыки.

Эта музыка звучит в каждом; ее не нужно сочинять. Для того чтобы ее услышать, нужно лишь стать безмолвным.

В мгновения, когда человек безмолвен, занавес приподнимается. Все, что всегда было в нас, теперь услышано, и мы впервые осознаем, что мы не бедны. Мы восстанавливаем наследие бесконечного богатства. Как же потом становится смешно! — то, что мы искали, уже находится внутри!

То, что есть, бессмертно

Всю ночь лил дождь. Влага еще не полностью испарилась, и земля источала аромат. Солнце поднялось высоко. В сторону леса двигалось стадо коров. Деревянные колокольчики на их шеях приятно побрякивали. Какое-то время я прислушивался к ним. Коровы были уже далеко, и доносился только утихающий звук бренчащих колокольчиков.

Тем временем ко мне пришло несколько человек. Они спросили: «Что есть смерть?»

Я сказал: «Мы не знаем жизни, только поэтому существует смерть. Забыть себя — это смерть; в противном случае смерти нет, есть только изменение».

Не зная себя, мы создали иллюзию о себе, и она стала нашим «я», нашим эго. В действительности эго не существует — хотя кажется, что оно есть.

Осознать этот обман при жизни — значит спастись от смерти. Познать жизнь, и смерти придет конец. То, что есть, бессмертно. Познать это — значит достичь вечной, бессмертной жизни.

Вчера я сказал то же самое.

Знание себя — это жизнь.

Забывание себя — смерть.

Не существует пути сквозь известное

Один мой знакомый учитель очень интересовался религией. Он провел всю свою жизнь, изучая священные писания. Если кому-то случалось заговорить на духовную тему, потоку его мыслей не было конца. Его мысли лились бесконечной рекой. Трудно сказать, кого бы он не смог процитировать, и сколько афоризмов он знал наизусть. Его знания пользовались большой популярностью: все были от него в восторге. Он был похож на ходячую энциклопедию, и именно так его и называли.

Я много раз слышал его высказывания и молчал.

Однажды он спросил меня, что я о нем думаю. Я сказал правду. Я сказал, что, накопив мысли о боге, он потерял самого бога. Естественно, он был шокирован.

Позже он снова пришел ко мне и начал развивать эту тему. Он сказал: «Истину можно познать только путем знаний и осмысления. Другого пути нет. Знания — это всё».

Сколько еще людей имеют такие же ложные представления?

Всем этим людям я задаю только один вопрос; его же я задал и ему: «Что такое знание, и что благодаря нему происходит у тебя внутри? В тебе рождается измерение нового видения? Твое сознание поднимается на новую высоту? В твоём существе случается переворот? Ты меняешься? Или остаешься таким же, каким был до этого, — просто добавив к своей памяти еще немного информации?»

Знания могут только тренировать память — и поверхность ума покрывается еще большим слоем пыли. Ничего другого не происходит, ничего и не может произойти. С помощью этого не происходит никаких изменений: сознание остается прежним, глубина опыта остается прежней.

Знать об истине и знать истину — две абсолютно разные вещи. «Знать об истине» — это свойство ума, «знать истину» — свойство сознания.

Чтобы узнать истину, необходимо полное пробуждение сознания — отсутствие бессознательного. Развивая память и приобретая так называемые знания, этого не достичь.

То, что не прожито на своем собственном опыте, нельзя считать знаниями. Интеллектуальная информация об истине, непознанной истине, только кажется знанием. Оно ложное и является препятствием на пути к истинному знанию.

Нет пути через познанное к познанию того, что является непознанным. Это что-то абсолютно новое; что-то, что не было известно прежде. Поэтому память не способна создать ничего нового

или даже распознать его. Память может создать или распознать только то, что она знала прежде. Это всего лишь повторение познанного.

Но чтобы прийти к новому, совершенно новому, неизвестному и непознанному, нужно отложить память в сторону. Память и все познанные мысли нужно отложить в сторону, чтобы смогло родиться новое; «то, что есть», может быть узнано только так, как оно есть. Все представления и предрассудки должны быть отодвинуты в сторону, чтобы новое могло войти. Только ум, свободный от мыслей, воспоминаний и идей, является осознанным, пробужденным. Только когда ум пуст, происходит трансформация центра, и дверь истины открывается. Пока этого не случилось, все является лишь блужданием и растратой жизни.

Все достигнутое нужно отбросить

Один монах вчера сказал: «Я отбросил все мирские желания. Сейчас меня интересует лишь освобождение, лишь свобода. Интересоваться миром — значит откладывать освобождение, интересоваться освобождением — значит откладывать мир».

Каким истинным и мудрым кажется это высказывание! Кажется, в нем нет ничего неправильного. Но оно взывает только к уму и логике и на самом деле бессмысленно. Сколько людей обманываются подобной игрой слов! Когда дело касается духовной жизни, ум и логика никуда не приводят.

Я сказал ему: «Ты запутался в словах. Выражение „мирские желания“ ничего не значит. По природе все желания мирские, поэтому нет никакой разницы. Сама суть желаний — мирская, и, к чему бы оно ни относилось — к мирской жизни или освобождению, его природа остается той же».

Желание уводит человека в сторону от самого себя. Это страсть, жадность, жажда наживы и погоня за тем, чтобы кем-то стать. «А»

хочет стать «Б» — вот природа желания. Пока существует желание стать кем-то, то, что есть, не может проявиться.

Освобождение — это не то, чего нужно достичь, это не объект желания. Поэтому его невозможно желать. Оно случается тогда, когда желания исчезают, — даже желание освобождения. И тогда то, что остается, можно назвать освобождением. Поэтому освобождения нельзя достичь. В сущности, все достигнутое должно быть отброшено и тогда... тогда достигается освобождение.

Остается только видение

То, что человек называет «вселенной», является не границами вселенной, а границами человеческого восприятия. За этими границами существует безграничное пространство. Это безграничное пространство не охватить восприятием, потому что восприятие способно различать только фрагменты, отдельные части. Но безграничное, бесконечное невозможно разделить на фрагменты или части, оно не поддается делению. Безграничное можно измерить лишь безграничным. Беспредельное можно постичь лишь беспредельным.

Человек, познавший безграничное, познал его не с помощью восприятия или ума: он познал это, ощутив свою собственную безграничность.

Это возможно, потому что даже в человеке, который на первый взгляд кажется незначительным и ограниченным, содержится безграничность. Человек не заканчивается на своих органах чувств, он также не является ими. Он выходит далеко за пределы своего восприятия. Видимое — его начало, но не конец. Он невидим: невидимое прячется в том, что на поверхности кажется видимым.

Как только он познает свое невидимое, он познает всю вселенную. Все разделения и части относятся к видимому. Невидимое — это неделимость, где часть и целое равны. Поэтому в познании одного познается всё.

Махавира говорил: «Человек, познавший что-то одно, познал всё». Это «одно» находится внутри. Это «одно» — видящий, а не видимое. Поэтому его невозможно постичь с помощью глаз, необходимо закрыть глаза.

Закрывать глаза — значит освободиться от видимого. Если оно продолжает быть видимым, даже когда глаза закрыты, знайте: внутреннее зрение работает так же хорошо, как и внешнее. Но если предмет находится вне поля зрения, глаза могут быть открытыми, но пользы от них не больше, чем от закрытых глаз. Когда нет того, что видимо, а остается только *видение*, появляется видящий.

Зрение, с помощью которого человек видит видящего, является правильным зрением. Без правильного зрения человек слеп. Имея глаза, он не видит. Это зрение обретается с помощью правильного *видения* — это истинные глаза, глаза, выходящие за пределы обычного восприятия. Затем границы исчезают, разделяющих линий больше нет, и достигается сама суть, безначальное и бесконечное пространство, Брахман.

Это достижение является освобождением, потому что любое ограничение — это рабство, любое ограничение — это зависимость. Выйти за пределы ограничений — значит обрести свободу.

Знание начинается с любви к себе

Вчера я слышал разговор на тему «самоподавления». Это популярная идея. Считается, что человек должен любить всех, но ненавидеть себя, враждовать с собой, — лишь тогда возможна победа над собой. Это представление настолько же неверно, насколько распространено. Следуя ему, человек раскалывается надвое, и начинается насилие над собой, а насилие обезображивает все вокруг.

Человек не должен подавлять свои страсти ни тем образом, ни каким-либо другим. Путь насилия — это не путь религии. Именно благодаря нему образовалось столько способов истязания своего тела.

Кажется, истязание должно служить наказанием, но на самом деле оно является садистским удовольствием от жестокости, подавления и сопротивления.

Это не наказание, это самообман.

Человек не должен с собой бороться, он должен осознавать себя.

Но осознание себя начинается с любви к себе.

Нужно научиться любить себя правильно. Тот, кто слепо потакает своим желаниям, не любит себя так же, как и тот, кто слепо борется с ними. Оба они слепы: вторая слепота рождается как реакция на первую. Один человек разрушает себя своими страстями, а другой — борьбой против них. Они оба полны ненависти к себе.

Знание начинается с любви к себе: «Чем бы я ни был, это нужно принять и любить». Только в таком принятии и такой любви достигается свет, который естественным образом все трансформирует, и в человеке рождается чистая красота — музыка, умиротворение, блаженство. Результат сочетания всего этого и есть духовная жизнь.

У меня нет мнения

Однажды я услышал дискуссию об истине. Я слушал. Беседующие были учеными. Они были хорошо знакомы с философскими школами: сколько существует систем мышления, сколько точек зрения — кажется, что они все это знали. Их умы полны — но не истиной, а тем, что другие говорили об истине. Как будто можно познать истину на основе того, что о ней говорили другие! Как будто истина — это точка зрения, мысль или интеллектуальное, логическое заключение! Их дебаты разгорались все больше и больше, но ни один из них не был способен услышать другого. Говорили все, но никто никого не слушал.

Я молчал. Потом кто-то узнал меня, и все захотели услышать также и мое мнение. Но у меня нет мнения. Я понял, что там, где есть мнение, нет истины. Истина начинается там, где мысли заканчиваются.

Что я должен был сказать? Они все жаждали услышать, что я скажу. Я рассказал им историю...

Когда-то жил мистик Бодхидхарма. В шестом веке нашей эры он поехал в Китай. Там он пробыл несколько лет. Затем он решил вернуться домой и собрал всех своих учеников. Он хотел узнать, насколько близко они подошли к царству истины.

Один ученик сказал: «По моему мнению, истина находится за пределами приятия и неприятия. Нельзя сказать, что она есть, но и нельзя сказать, что ее нет, — такова ее природа».

Бодхидхарма ответил: «У тебя моя кожа».

Второй ученик сказал: «Я чувствую, что истина — это прозрение. Стоит обрести ее однажды, и она остается с тобой навсегда. Ее невозможно потерять».

Бодхидхарма ответил: «У тебя мои мышцы».

Третий ученик сказал: «Я считаю, что пять основных элементов, равно как и пять *скандх* — форм мирского сознания — это ничто, воображение. Это *ничто* и является истиной».

Бодхидхарма сказал: «У тебя мои кости».

Затем встал тот, кто знает, и молча склонил голову к ногам учителя. Он молчал, и его глаза были пусты.

Бодхидхарма сказал: «У тебя моя суть, моя душа».

Сама эта история стала моим ответом.

Вовне ответа не существует

Я отправился в храм, где провел беседу. В конце один юноша спросил: «Можно задать вопрос? Я задавал его многим, но ответы меня не устраивали. Все философские учения говорят: „Познай себя“. И я хочу познать себя. Это и есть мой вопрос: „Кто я?“ Я жажду получить на него ответ».

Я сказал: «Ты еще не задал вопрос — как ты можешь получить ответ? Задать вопрос не так легко».

Какое-то время молодой человек смотрел на меня в изумлении. Было ясно, что он не понял суть моего ответа. Он сказал: «Что ты имеешь в виду, говоря, что я не задал свой вопрос?»

Я сказал ему: «Приходи вечером ко мне». Он пришел в тот же день. Наверное, он думал, что я дам ему ответ. Я действительно дал ему ответ, но такой, о котором он никогда не подумал бы.

Он пришел. Как только он сел, я выключил свет. Он сказал: «Что ты делаешь? Ты даешь ответы в темноте?»

Я сказал: «Я не даю ответ, я лишь учу тебя задавать вопрос. На все вопросы, касающиеся духовной жизни и истины, не найти ответов во внешнем мире. Знание — это не поверхностное явление, это не информация — его невозможно впитать извне. Его нужно извлечь из глубины, так же как достают воду из колодца. Оно бессмертное, вездесущее, мы лишь должны раскрыть для него свой сосуд. Единственное, о чем нужно помнить во время этого процесса, это то, что сосуд должен быть пустым. Если сосуд пустой, он возвращается обратно наполненным, и тогда истина достигнута».

Некоторое время в темноте висела тишина. Потом он сказал: «Что же мне теперь делать?»

Я ответил: «Опустоши сосуд, будь неподвижен и спроси: „Кто я?“ Спроси один раз, второй, спроси всем своим существом: „Кто я?“ Пусть вопрос пронесется эхом через все твое существо, и будь в молчании, жди без всяких мыслей. Вопрос — и тишина, ожидание. Именно так нужно сделать».

Через какое-то время он сказал: «Но я не могу находиться в молчании. Я задаю вопрос, но не могу молча ждать, и теперь я понимаю, что на самом деле до сегодняшнего дня никогда не задавал этот вопрос».

На самое дно бессознательного

Я читаю беседы одного святого. Он призывает людей отказаться от гнева, привязанности, страстей — как будто от них можно отказаться! Как будто человеку стоит стряхнуть их с себя, и он сразу же от них избавится! Тем не менее, когда читаешь и слушаешь эти лекции, создается именно такое впечатление.

Слушая подобные проповеди, понимаешь, насколько глубоко наше невежество, и как мало мы знаем о человеческом уме!

Как-то раз я сказал одному ребенку: «Почему бы тебе не отбросить свою болезнь?» Мальчик рассмеялся и ответил: «Разве я могу это сделать?»

Каждый человек хочет избавиться от болезней и несчастий, но сначала необходимо опуститься глубоко к корням этого зла, необходимо нырнуть на самое дно бессознательного, к той точке, где они возникли. Никто не может освободиться от них, просто приняв такое решение.

Фрейд описал интересный случай. Сельский житель остановился в городской гостинице. Ночью он хотел потушить в комнате свет, но ему это не удалось. Он все дул и дул на свет, пытаясь его загасить, но тот продолжал гореть, даже не шелохнувшись. На следующее утро он пожаловался. В ответе он узнал, что свет исходил не от глиняной лампы, которую можно задуть, а его давало электричество.

Я утверждаю, что просить людей потушить их отрицательные эмоции и чувства — ошибка. Они не глиняные лампы, а электрические. Способ, позволяющий потушить этот огонь, скрыт в бессознательном.

Все попытки сознательного ума бессильны — подобно попыткам задуть электрический свет. Лишь опустившись глубоко в бессознательное, можно правильными методами пресечь корни этих эмоций.

Вне реальности времени

Тик-так... тик-так... Снова пошли часы. В действительности они шли все время — но для меня они остановились. Или, лучше сказать, я сам был закрытым к тому пространству, в котором бежит время.

Я переместился в другую временную реальность. Сидя с закрытыми глазами, всматриваясь в глубь себя, все глубже и глубже, я оказался в совершенно иной реальности. Потом связь с этой реальностью прервалась.

Какое это блаженство — проскользнуть за пределы времени! Поток мысленных образов останавливается. Он может существовать только во времени. Как только поток мыслей останавливается, время замирает, и остается лишь настоящее. Настоящее только в языке является частью времени. На самом деле оно — вне мира времени. Находиться в нем — значит находиться в себе. Теперь я вернулся из того мира. Какое вокруг умиротворение! Где-то далеко поет птица, поблизости плачет ребенок и кричит петух.

Какое это блаженство — жить! Теперь я знаю, что смерть — это тоже блаженство, потому что жизнь не заканчивается ею. Это лишь состояние бытия — жизнь существует как до смерти, так и после нее.

Сознательное — это бог

Что есть бог?

В скольких головах возникает этот вопрос! Вчера один юноша задал мне его, и вопрос прозвучал так, будто бог — это вещь, отдельная и отличная от ищущего, как будто ее можно приобрести так же, как и другие вещи. Сама мысль о постижении бога бессмысленна, так же как и мысль о его осмыслении, потому что он везде, в каждой клеточке. Человек находится в нем. Даже правильнее будет сказать: его нет, есть только *он*.

Бог — это имя того, что есть. Он не то, что находится внутри естности, он и есть она. Он не владеет миром, скорее, весь содержится в нем. Он — это имя того, что есть, существования, безымянного.

Поэтому его невозможно найти, потому что сам ищущий существует в нем.

Человек может лишь в нем потеряться.

Потеряться в нем — значит его постичь.

Существует одна сказка. Рыбке надоело снова и снова слышать имя «Океан». Однажды она спросила Рыбу-королеву: «Я столько раз слышала имя „Океан“, но кто это такой? И где он?..»

Королева ответила: «В океане — твоё рождение, твоё существование. Океан и внутри, и снаружи тебя. Ты рождена им, и ты в нём исчезнешь. Океан окружает тебя каждое мгновение».

Бог окружает нас каждое мгновение, но мы бессознательны, — поэтому он невидим.

Бессознательное — это мир, сознательное — это бог.

Нужно просто понять беспокойство

Ко мне пришел аскет, который долгие годы был саньясином. Я спросил его: «Почему ты принял саньясу?» Он ответил: «Я хотел умиротворения».

Это натолкнуло меня на мысль: можно ли хотеть умиротворения? Разве умиротворение и желание не противоречат друг другу? Я сказал ему об этом.

Его это немного озадачило. Он спросил: «Что же мне теперь делать?»

Я рассмеялся: «Не скрывается ли желание также и в действии?»

Дело не в том, чтобы что-то делать. Ничего нельзя сделать для того, чтобы пришло умиротворение. Оно не является частью желания, бесполезно его желать. На самом деле нужно понять беспокойство. Что

такое беспокойство? Оно познается не с помощью священных писаний, а на личном опыте. Именно из-за священных писаний возникает желание умиротворения, и встает вопрос: «Что сделать?»

Аскет сказал: «Беспокойство появляется из-за страстей, желаний. Когда желание исчезает, приходит мир».

Я сказал: «Это ответ из писаний, а не из твоего опыта, иначе даже ты не мог бы сказать: „Я хочу умиротворения“. Если желание — это беспокойство, тогда как можно хотеть умиротворения? Изучи беспокойство, пробуди воспоминания о нем из своего личного опыта, пойми его невинным, беспристрастным умом. Понимание обнажит корни твоего беспокойства. Корнем беспокойства является страсть — ты это увидишь. И само это видение станет исчезновением беспокойства».

Осознать беспокойство — значит покончить с ним. Оно живет лишь во тьме и слепоте. Как только входит свет понимания, оно исчезает. И когда оно исчезает, остается умиротворение.

Невозможно желать мира в противовес беспокойству. Мир не является противоположностью беспокойства, это — его отсутствие. Поэтому человеку не нужно искать умиротворения, нужно лишь понять беспокойство. Заимствованные знания из писаний становятся преградой на пути к познанию беспокойства, потому что, прежде чем человек познает это на собственном опыте, готовые ответы заполняют его ум выводами. Никакое преобразование не может случиться благодаря заимствованным выводам, личный опыт — вот путь. В духовной жизни каждый человек должен пройти свой путь сам, оставив позади груз заимствованных знаний.

В непосредственном видении...

Я просыпаюсь утром и вижу повсюду спящих белок, распускающиеся в лучах солнца цветы; вижу, как природа наполняется мелодичной

музыкой. Ночью я иду спать и наблюдаю, как из звезд льется тишина, блаженный сон, охватывающий все мироздание. Затем я спрашиваю себя: «Что же произошло с человеком?»

Все вокруг вибрирует в блаженстве, кроме человека. Все наполнено музыкой, кроме человека. Все укоренено в божественном, кроме человека... Разве человек не участвует во всем этом? Разве человек чужой, посторонний? Эта отчужденность создана его собственными руками. Своими же руками он сотворил этот раскол.

Мне вспомнилась библейская история. Как только человек вкусил Плод Познания, он был изгнан из Рая. Насколько правдива эта история! Знания, интеллект и ум оторвали человека от жизни. Оставшись в мире, он отделился от мира.

Как только человек отбросит знания, отбросит ум, перед ним раскроется новый мир. В этом мире мы будем едиными с природой. В нем не будет ничего отдельного, ничего чужого. Все будет пульсировать единой мелодией мира.

Это переживание и есть бог.

Бог — это не человек, бог — это не то, что можно пережить. Скорее, само переживание называется богом. С богом невозможно столкнуться лицом к лицу, скорее, само непосредственное видение называется богом.

В этом непосредственном видении человек становится здоровым и целостным. Этот опыт возвращает его домой. Этот свет делает его участником всеобщего природного блаженства деревьев и цветов. С одной стороны, он исчезает во всем этом, с другой — постигает *естественность*. Это и его смерть, и его возрождение.

Когда поиск и ищущий исчезают

Кто-то спросил: «Как достичь атмана, души? Как достичь брахмана, конечной реальности?»

По моему мнению, само представление о достижении души ошибочно. Душа не является для нас чем-то непостижимым, она и так уже всецело достигнута. Она не вещь, которую можно взять, не цель, которую нужно реализовать. Это не будущее, к которому нужно стремиться — она уже существует. Ее имя — «то, что есть». Это настоящее, неизменное настоящее. В ней нет ни прошлого, ни будущего. В ней нечего достигать и нечего терять. Это чистое, бесконечное существование.

Тогда в каком месте произошла эта утрата? Или откуда взялась эта видимость утраты и жажда ее достичь?

Если человек под словом «душа» подразумевает свое «я», тогда проблему утраты души — которую в действительности утратить невозможно — можно понять. «Я» — это не душа. Душа — это ни «я», ни «другой». Двойственность происходит от мыслей, от ума.

Ум — это несуществующее явление. Он никогда не бывает в настоящем. Он находится либо в прошлом, либо в будущем, но ни первого, ни второго не существует: прошлого уже нет, будущее еще не наступило. Прошлое находится в памяти, будущее — в воображении, ни того, ни другого не существует. Из этого *не-существования* и рождается «я».

«Я» — это продукт мышления. Время также является его продуктом. Из-за мышления, из-за этого «я» душа не видна. Она существует, но кажется, что она потеряна. Затем это самое «я», этот поток мысли начинает искать так называемую утраченную душу. Этот поиск бессмыслен, потому что в процессе этого поиска «я» получает все больше питания и крепнет.

Искать душу при помощи «я» — все равно что искать пробуждения при помощи сна. Ее можно достичь не через «я», а через исчезновение «я». Когда сон рассеивается, происходит пробуждение. Когда исчезает «я», остается душа.

Душа — это *ничто*, потому что она — это *всё*. В ней нет ни «эго», ни «другого». Она не не-двойственна, она находится за пределами времени. Когда исчезнут мысли, исчезнет ум, обнаружится, что душа вовсе не была утрачена.

Поэтому ее не нужно искать.

Нужно отбросить поиск и того, кто ищет. Когда поиск и ищущий исчезают, поиск завершен. Это происходит благодаря исчезновению «я».

Это настоящая святость

Что такое святость?

Этот вопрос тревожит многие умы. Если бы святость определялась одеждой или внешним видом, этот вопрос не возник бы. Определенно, святость не является внешней действительностью, это некая внутренняя действительность. Что есть эта внутренняя действительность?

Святость — это находиться в себе. Обычно человек пребывает вне себя, он не пребывает в себе ни единой секунды. Он находится с другими — но не с собой. Само отделение от себя является грехом. Но возвращение к себе, укоренение в себе, исцеление — вот святость. Духовное нездоровье — это грех, духовное здоровье — святость.

Когда я не нахожусь в себе, я сплю. Внешнее — это «другой», бессознательное. Махавира говорил: «Тот, кто спит, не мудр». Пробудиться из зависимости от «другого» к свободе своего существа — значит стать святым.

Как распознать эту святость?

Ее можно распознать по возникающему чувству умиротворения, блаженства, целостности.

— — — — —

Как-то жил один святой, святой Франциск. Он странствовал со своим учеником по имени Лев. По пути в Сан-Марино их застал ливень. Они промокли насквозь и испачкались. Надвигалась ночь, и они, проведя целый день без еды и устав от дороги, чувствовали себя изнуренными. Селение было еще далеко, к ночи туда было невозможно добраться. Вдруг святой Франциск спросил: «Лев, кто такой истинный святой? Тот, кто возвращает слепому зрение, кто может исцелить больного и даже воскресить мертвого, — не настоящий святой».

Какое-то время стояла тишина. Затем Франциск продолжил: «Настоящий святой — это не тот, кто понимает язык животных, деревьев, камней и скал. Даже не тот, кто обрел все знания мира».

Вновь стало тихо. Они продолжали идти под проливным дождем. Уже виднелись огни Сан-Марино. «...И не тот, кто отрекся от всего», — сказал святой Франциск.

Лев больше не мог молчать. «Кто же тогда этот настоящий святой?» — спросил он.

Святой Франциск ответил: «Мы подходим к Сан-Марино и вскоре постучим в одну дверь. Сторож спросит: „Кто там?“, мы ответим: „Два твоих брата-отшельника“. Если он разозлится и скажет: „Ах, вы, попрошайки, презренные тунеядцы, убирайтесь прочь! Вон! Вам здесь не место!“ и откажет нам в приюте, и мы, голодные, уставшие и перепачканные грязью, будем стоять среди ночи на улице, а потом снова постучим в эту дверь; и если он выйдет и начнет бить нас палкой, прикрикивая: „Ах, вы, негодники, перестаньте нас тревожить!“; если даже в этом случае у нас внутри ничего не дрогнет, если мир, покой и пустота останутся, и мы по-прежнему будем видеть в нем лишь божественное — вот это будет настоящая святость».

Без сомнения, достижение такого состояния непоколебимого мира, простодушия и невозмутимости в любых обстоятельствах и есть святость.

Всего лишь отсутствие света

Прошлой ночью один юноша спросил: «Я борюсь с умом, но никак не могу достичь покоя. Что мне нужно сделать, чтобы все-таки его достичь?»

Я ответил ему: «С тьмой ничего нельзя поделать, ее просто не существует. Это просто отсутствие света, поэтому пытаться сражаться с ней неразумно».

Так же и с умом: его просто не существует. Его самого по себе тоже не существует. Он — это отсутствие самореализации, отсутствие медитации; поэтому с ним напрямую ничего сделать нельзя. Чтобы

устранить тьму, нужно просто внести свет. Так же, чтобы уничтожить ум, нужно внести медитацию.

Ум не нужно контролировать — нужно просто понять, что ума не существует! Как только человек это понимает, он свободен от ума.

Юноша спросил: «Как понять это?»

«Это понимание приходит благодаря осознанному наблюдению. Наблюдай ум. Наблюдай то, что есть, не беспокойся о том, каким оно должно быть. Что бы ни было, как бы это ни было — пробудись к этому, будь внимателен к этому. Не суди, не пытайся управлять, не борись — просто молча наблюдай. Само это наблюдение, это свидетельство становится освобождением».

Когда человек становится свидетелем, сознание покидает видимое и укореняется в видящем. В этом состоянии рождается неугасимое пламя мудрости. И само это пламя является освобождением.

Стирая с зеркала пыль...

Я нашел в углу старое зеркало. Оно было полностью покрыто пылью. Казалось, что оно уже не способно отражать, потому что все было в пыли, и стекла практически не было видно. Казалось, есть только пыль, а зеркала нет. Но, покрывшись пылью, перестало ли оно существовать? Зеркало осталось зеркалом, в нем ничего не изменилось. Пыль — только на поверхности, но не внутри. Пыль стала завесой, покровом, — но она не может испортить зеркало. Завеса только скрывает — она не разрушает, и стоит ее устранить, как сама суть проявится.

Я сказал кому-то, что человеческое сознание подобно этому зеркалу: на нем оседает пыль страстей. Оно покрывается завесой эмоций, мыслей, но в природе сознания ничего не меняется. Оно остается таким же. Оно всегда остается неизменным. Есть завеса или нет — в нем ничего не меняется. Все завесы скрывают только поверхность, поэтому устранить, убрать их несложно. Стереть с сознания пыль не сложнее, чем стереть ее с зеркала.

К душе подобраться легко, потому что, кроме тонкого слоя пыли, нет других препятствий. Стоит убрать завесу — как сразу же становится понятно, что сама душа и есть бог.

Кадры, спроецированные на экран

Я вернулся из кинотеатра. Просто удивительно, насколько спроецированная на экран игра свет и тени кадров завораживает людей. Там, где в действительности ничего нет, все происходит! Я наблюдал за людьми: казалось, они забыли о себе, как будто их там не было, и эта игра света и тени была для них всем.

Впереди чистый экран, а сзади — поток света из проектора. Люди смотрят вперед, и никто не задумывается о том, что происходит за их спинами.

Так рождается *лила*, игра.

Именно это происходит и внутри, и снаружи человека.

Позади человеческого ума также находится проектор. В психологии эта задняя часть ума называется бессознательным. Желания, страсти, обусловленности накапливаются в бессознательном и постоянно проецируются на экран ума. Этот поток ментальных проекций крутится без остановки.

Сознание — это видящий, свидетель, но он забывается в потоке мысленных образов и желаний. Такая забывчивость — невежество. Это невежество является основной причиной *майи*, иллюзии в бесконечном потоке жизней и смертей. Пробуждение от этого невежества происходит в момент остановки ума. Когда ум свободен от мыслей, когда череда картин на экране останавливается — смотрящий вспоминает о себе и возвращается домой.

Патанджали называют эту остановку ума йогой. Когда она будет достигнута, будет достигнуто всё.

Счастье — это не религия

Вчера я стоял в дверях храма. Курились благовония, и вся атмосфера благоухала. Потом зазвонили колокола, и перед идолом божества начали раскачивать умиловительную лампу. Там было несколько преданных. Сам ритуал был прекрасен и создавал приятное состояние транса, но подобные ритуалы не имеют ничего общего с религией.

Ни храмы, ни мечети, ни церкви, никакие виды молитвы или поклонения не имеют ничего общего с религией. Все идолы — это камни, а молитвы — не более чем пустые слова, адресованные стенам.

Но кажется, что благодаря всему этому обретается некое счастье, и в этом заключается опасность, потому что так зарождается и пускает корни великий обман. В этой иллюзии счастья возникает видимость истины. Но такое счастье проистекает из бессознательного — из забывания себя и ухода от собственной реальности. Счастье опьянения также является видом подобного ухода. Все действия бессознательного во имя религии, как и алкоголь, приносят лишь ложное счастье. Такое счастье — это не религия, потому что оно является лишь забвением печали, но не ее концом.

Тогда что же такое религия?

Религия — это не уход от себя, а пробуждение к самому себе. Это пробуждение не связано ни с какими внешними атрибутами. Оно связано с движением вглубь и достижением осознанности.

Пробудиться и стать свидетелем, стать осознанным к тому, что есть, — вот с чем связана религия. Религия — это исчезновение бессознательности, а исчезновение бессознательности — это блаженство.

«Неужели?»

Есть одна история.

Незамужняя девушка забеременела. Ее родственники допытывались, кто повинен в этом. Она сказала, что изнасиловал ее живущий за деревней отшельник. Разъяренные родственники пришли к нему со скандалом. Отшельник спокойно выслушал их и спросил: «Неужели?» Он больше ничего не сказал и добровольно согласился взять на себя ответственность за воспитание ребенка.

Когда девушка вернулась домой, то почувствовала угрызения совести и созналась в правде. Она сказала, что никогда раньше не видела этого отшельника и соврала, чтобы защитить настоящего отца ребенка. Ее родственники тоже испытали глубокие угрызения совести. Они пошли к отшельнику со словами прощения и просьбой их извинить. Отшельник спокойно их выслушал и спросил: «Неужели?»

Когда в жизнь человека входит покой, тогда целый мир и все события становятся не более чем игрой. А человек превращается в актера. Все драмы случаются только на поверхности, а внутри пребывает ничто. Только когда человек достигнет этого состояния, мир сможет освободиться от рабства.

Если меня может взволновать то, что исходит снаружи, если кто-то снаружи может повлиять и изменить меня внутри, — значит, я раб. В этом случае я зависим. Если я освобождаюсь от внешнего мира — что бы там ни происходило, я остаюсь прежним — это означает начало моего естества и свободы.

Это освобождение начинается с достижения состояния *ничто*.

Нужно стать нулем.

Нужно пережить пустоту.

Во время прогулки, сна, сидя или стоя, нужно осознавать: «Я — пустота» и продолжать это помнить. Продолжая помнить о пустоте, человек становится пустым. Пустота наполняет каждый его вдох. Когда внутри появляется пустота, снаружи проявляется простота. Пустота сама по себе — божественность.

Что видят закрытые глаза

Я сидел, закрыв глаза. Постоянно смотря открытыми глазами, человек забывает об искусстве смотреть закрытыми глазами. То, что видят открытые глаза, несравнимо с тем, что могут видеть закрытые. Тоненькое веко разделяет и соединяет два мира.

Я сидел, закрыв глаза, когда кто-то подошел. Этот человек спросил меня, что я делаю. Я сказал, что кое-что наблюдаю, и это сбilo его с толку. Наверное, он подумал: «Как можно наблюдать закрытыми глазами?»

Когда я открываю глаза, я ограничиваю себя. Когда я закрываю глаза, открываются двери в бесконечность. С одной стороны — человек видит видимое, а с другой — видящего.

✧ ————— ✧
Когда-то жила женщина-мистик Рабия. Однажды утром кто-то спросил ее: «Рабия, что ты делаешь в хижине? Выходи! Посмотри, какое прекрасное утро подарил нам Бог!»

Рабия отвечала из хижины: «Здесь, внутри, я вижу того, кто создал это утро. Друзья, лучше вы войдите сюда. Ни одна внешняя красота не сравнится с той, которая есть здесь».

✧ ————— ✧
Но сколько людей остаются снаружи даже после того, как закроют глаза! Глаза не смогут закрыться, если их закрывать насильно. Веки опущены, но внешние картины продолжают формироваться. Веки

закрыты, но события из внешнего мира все еще проплывают перед глазами. Это нельзя назвать закрыванием глаз.

Закрывать глаза — означает пустоту, свободу от мыслей и грез. Когда мысли и образы исчезают, тогда глаза закрыты. И тогда проявляется вечное сознание. Это истина, это осознанность, это блаженство. Все дело в глазах... Измените глаза — и все вокруг изменится.

Самореализация — это основа

Прошел год с тех пор, как я посеял семена. Теперь появились цветы. Как же я ждал, что они вырастут сразу, но они не вырастают так просто. Если человек хочет вырастить цветы, сначала он должен посеять семена, потом ухаживать за растением, и в конце он увидит долгожданный результат. Это верно не только в отношении цветов, но и в отношении всей жизни.

Ненасилие, не-властность, не-стяжательство, истина и целомудренность — вот цветы, которые вырастают при правильном уходе. Их невозможно получить сразу. Чтобы они выросли, сначала нужно посеять семена самореализации. Как только они посеяны, все начнет происходить само собой.

Самореализация — это основа, все остальное — результат. Безобразное внешнее поведение — это признак внутреннего разложения, в то время как красота — отзвук внутренней жизни и ее музыки. Поэтому ничего нельзя достичь, просто изменяя симптомы. Изменения должны достичь самих корней зла.

Незнание себя — вот корень зла. «Кто я?» — вот что нужно познать. Как только это познано, достигаются бесстрашие и недвойственность. Осознать целостность — значит понять, что другой — такой же, как и ты; это на корню сжигает насилие, и в результате появляется ненасилие.

Думать о других, что они «другие», — это насилие. Видеть себя в другом — ненасилие, а ненасилие — это душа религии.

Только блаженство может быть бесконечным

Вчера вечером шел дождь, и я зашел в дом. Окна были закрыты, и, казалось, можно задохнуться. Я открыл окно, и свежая струя воздуха принесла прохладу. Я не заметил, как погрузился в глубокий сон.

Утром ко мне пришел человек. Увидев его, я вспомнил духоту вчерашнего вечера. Казалось, все окна и двери его ума закрыты, он не оставил открытым ни единого окна, куда могли бы попасть свежий воздух и свет. Внутри него все было закупорено. Я говорил с ним и чувствовал, будто говорю со стеной! Потом мне стало ясно, что таким же образом закрыто большинство людей, — они лишены красоты, свежести и новизны жизни.

Человек сам заточает себя в собственную тюрьму. Он чувствует разочарование и удушье, но он не способен понять причину — истинный источник скуки и беспокойства. Вся его жизнь проходит в этом ощущении. Тот, кто мог бы испытывать экстаз полета в открытом небе, умирает в клетке.

Когда стены ума разрушены, достигается открытое небо. Это небо и есть жизнь. Каждый может достичь этого освобождения, и каждый должен его достичь.

Я говорю это постоянно, но, возможно, не все слышат. Их стены прочны, но какими бы прочными ни были стены, сами они слабы и полны боли. То, что они полны боли, это единственная надежда, — потому что то, что болит, невозможно держать внутри слишком долго. Только блаженство может быть вечным.

Это истинная жизнь

Купола храмов сияют в лучах солнца. Небо ясно, толпа людей на дороге становится все больше и больше. Я вижу тех, кто идет по дороге, и не понимаю, почему они выглядят настолько неживыми. Разве можно назвать живым того, кто не осознает жизнь, существование? Жизнь начинается и приходит к своему завершению, но кажется, мы не замечаем этого. Обычно мы осознаем жизнь, когда приходит момент смерти.

Я читал один рассказ...

Жил-был человек, который был безнадежно забывчив — он забыл даже, что он жив! Однажды утром он проснулся и понял, что мертв, и тут же осознал, что когда-то был жив...

В этой истории великая истина. Я вспомнил эту историю и от души посмеялся над фактом, что кто-то понял, что он был жив, благодаря смерти. Но мой смех постепенно превратился в грусть от всей этой печальной картины.

Я размышлял об этом, и в это время ко мне пришли несколько гостей. Я смотрел на них, слушал их и вглядывался в их глаза. В них нет жизни. Они похожи на тени.

Весь мир наполнен тенями. Большинство людей живут в мире призраков, которых сами же и создали. Но в них есть искра, в этих тенях есть жизнь, — но они этого не осознают. В этих тенях есть жизнь, в этих призраках скрывается истинная жизнь, которую можно достичь прямо здесь и прямо сейчас.

Насколько немного для этого нужно!

Насколько легко этого достичь!

Как я сказал вчера: нужно просто обратить свой взгляд вовнутрь.

Поиски настоящей воды

Один молодой человек пришел и сказал: «Теперь я атеист». Я взглянул на него. Мы были знакомы раньше. Он очень хотел познать истину: он стремился познать истину любой ценой. У него была тонкая душа, и поверхностная вера его не удовлетворяла. Условности, традиции и обычаи не давали ему ничего стоящего. Он был во власти сомнений и подозрений; все его ментальные основы и принципы пошатнулись, и он погрузился в глубокое отрицание всего этого.

Я молчал. Он продолжил говорить: «Я больше не верю в Бога. Бога нет. Теперь я антирелигиозен».

Я сказал ему: «Пожалуйста, не говори так. Быть атеистом не означает быть неверующим. Нужно пройти стадию отрицания перед обретением настоящей веры. Это начало истинной религиозности, а не неверие. Вера, унаследованная посредством обусловленности, образования и мышления, не вера вовсе: человек, который удовлетворен такой верой, заблуждается. Он просто вырос в окружении определенных идей и мыслей, его „вылепили“ по определенному образцу, и теперь он будет довольствоваться только одним этим.

Обусловленность ума — это явление, происходящее на поверхности, снаружи. Это мертвые слои ума, заимствованные и потерявшие свежесть. Тот, кто жаждет духовной жизни, не может утолить эту жажду воображаемой водой. В каком-то смысле такой человек благословен, потому что поиск истинной воды начинается с неутолимой жажды.

Благодари Бога за то, что ты не можешь согласиться с идеей бога, потому что это несогласие может привести тебя к истинному Богу».

Я увидел свет, разливающийся по лицу молодого человека. В его глазах — умиротворение и решимость. Прежде чем он ушел от меня, я сказал: «Помни, что атеизм — это начало религиозной жизни. Это не конец, это основа, но на этом не нужно останавливаться. Это темная

ночь, и нет необходимости в ней тонуть. Когда она пройдет, наступит рассвет».

Отбросьте всякое действие

Прошлой ночью за городом мы сидели в манговой роще. В небе было несколько облаков, и месяц играл с ними в прятки. В этой игре света и тени я и несколько других людей долгое время пребывали в безмолвии.

Как тяжело иногда начать говорить! Когда атмосфера наполнена мелодией, музыкой, страшно заговорить, чтобы не разрушить эту гармонию. Так было и прошлой ночью. Мы вернулись домой очень поздно. По пути кто-то сказал: «Впервые в жизни я познал тишину. Я слышал, что молчание — это удивительное блаженство, но только сегодня понял это. Сегодня оно произошло безо всяких усилий. Как же сделать, чтобы это случилось вновь?»

Я сказал: «То, что случилось без усилий, может случиться вновь только без усилий, само по себе».

Усилие по своей природе беспокойно. Усилие означает, что вы хотите чего-то другого — не того, что есть. Это напряженное состояние. Из напряжения рождается только напряжение. Что бы вы ни делали, беспокойство породит только беспокойство. Беспокойство не может превратиться в умиротворение.

Умиротворение — это другое состояние сознания.

Если есть беспокойство, умиротворения нет.

Не делайте ничего, не прикладывайте усилий; отбросьте все делание и просто наблюдайте. И тогда обнаружится новое сознание; медленно-медленно на вас снизойдет новый свет.

То, что обнаружится в этом новом мире, и есть то, что существует на самом деле.

Это открытие — блаженство, освобождение.

Необъятность вселенной невозможно постичь с помощью жалких усилий, с помощью нашего «я» — это происходит тогда, когда усилий нет, когда «я» нет.

Все, что достигнуто в мире, достигнуто посредством делания, поступков. Усилие — это средство, «я» — это центр. С каждым достижением «я» крепнет и усиливается. Но это «я» никогда полностью не насыщается, оно по своей природе алчно. Поэтому оно может только казаться счастливым, но в действительности «я» никогда не достигает счастья. Те, кто познали это, говорят, что в мире нет ничего, кроме страданий.

Со своим освобождением мы поступаем так же, как с достижениями во внешнем мире. Мы ставим задачу достичь освобождения, и именно это является ошибкой. Освобождения не нужно достигать; наоборот, нужно потерять самого себя. Когда человек теряет себя, он достигает свободы.

Обрести правильное зрение

Вчера вечером я долго сидел на берегу реки. Серебряной тесьмой река вилась куда-то вдаль. На маленькой лодке приплыл рыбак, и, услышав шум, птицы перестали петь.

Со мной был друг. Он спел песню, и вскоре мы заговорили о боге. Темой песни был поиск бога. Много лет этот поющий провел в поисках. Я познакомился с ним только вчера. Он был ученым, академиком, и когда-то он был захвачен идеей найти бога. Он искал в течение долгих лет, но так ничего и не достиг.

Когда песня закончилась, я сохранял молчание. Его голос был мягким и трогательным, он пел от всего сердца, песня была живой. Ее отзвук вибрировал в моем сердце. Но, нарушив тишину, внезапно он спросил: «А что, если поиск Бога — это иллюзия?.. Вначале я был полон надежд, но постепенно начал терять веру...»

Некоторое время я молчал, а после сказал: «Поиск Бога — это иллюзия; сам вопрос о поиске неверен. Бог вездесущ, но у нас нет глаз, чтобы мы могли увидеть его. Поэтому истинный поиск заключается в том, чтобы обрести правильное зрение».

Жил-был слепой. Он вышел на улицу в поисках солнца. Этот поиск неверен. Солнце уже есть, но сначала нужно обрести глаза. Когда они есть, есть и солнце. Обычно тот, кто ищет Бога, ищет его напрямую. У него не возникает и мысли о своих собственных глазах. Эта изначальная ошибка в результате приносит разочарование.

Мои наблюдения прямо противоположны: я вижу, что главный вопрос во мне и в моей трансформации. Я, мои собственные глаза являются границами моего знания и моей способности видеть. Если я изменюсь — если мои глаза изменятся — если мое сознание изменится, тогда невидимое станет видимым. И тогда Бог будет познан в глубине тех вещей, которые мы видим сейчас; Бог будет познан в самом этом мире. Поэтому я говорю: «Религия — это наука не о том, как достичь Бога, а о том, как достичь нового зрения, нового осознания. Бог уже есть, мы уже укоренены в нем, мы уже живем в нем, но у нас нет глаз, поэтому мы не можем увидеть солнце. Нужно искать не солнце, а глаза».

Пятая благородная истина, которая на самом деле является первой

Гаутама Будда проповедовал четыре благородные истины: о страдании, о причине страдания, возможности освободиться от страдания и о пути к этому освобождению. В жизни существуют страдание, причина страдания, возможность избавиться от страдания и есть путь избавления.

Я вижу пятую благородную истину, которая предшествует этим четырем. Эти четыре существуют лишь потому, что существует пятая. Если бы эта истина не предшествовала четырем другим, этих четырех могло бы и не быть.

Что же это за пятая или, скорее, первая благородная истина?

Вот она: это бессознательность наших страданий. Мы страдаем, но не осознаем страданий. И именно из-за бессознательности мы продолжаем жить в страдании, и это нас даже не беспокоит. Вся наша жизнь протекает в тумане бессознательности, в полусне, и поэтому страдания вполне терпимы.

Находясь во власти бессознательного, мы не способны быть здесь и сейчас — и черед настоящих моментов становится для нас недоступной. Мы слепы к настоящему, наши глаза направлены в будущее. В дурмане приятных снов о будущем муки настоящего растворяются. Таким образом страдание остается незамеченным, и вопроса о его преодолении не возникает.

Если заключенный не осознает на себе оков и не видит вокруг себя тюремных стен, откуда возникнет желание освободиться? Поэтому данную истину — истину о том, что мы не осознаем страдания, — я называю первой.

Мы не осознаем того, что жизнь является страданием, но остальные четыре истины вытекают из этой. Их можно будет осознать только после того, как вы пробудитесь и осознаете свои страдания.

Диагноз и есть лечение

Я говорю всего лишь несколько вещей, их можно сосчитать на пальцах.

Первая: нужно познать ум — ум, который настолько закрыт и так еще и не изучен.

Вторая: ум нужно трансформировать — он упрям, но тем не менее жаждет изменений!

Третья: ум нужно освободить — он находится в рабстве, но его можно освободить прямо здесь и сейчас.

Это только с виду кажется тремя отдельными задачами. На самом деле необходимо сделать только одно — познать ум. Остальное произойдет само собой, после того как произойдет первое. Знание — это единственная трансформация, единственное освобождение.

Я говорил это вчера, когда кто-то спросил: «Как достичь этого знания?»

Это происходит благодаря пробуждению. Деятельность тела и ума бессознательны. Нужно проснуться и начать осознавать: как вы идете, как стоите или лежите; нужно практиковать правильное воспоминание. «Я собираюсь сесть» — необходимо осознать это желание, это чувство. Ум охвачен гневом — нужно наблюдать и это состояние. Двигутся мысли или нет — нужно наблюдать и это.

Этого пробуждения нельзя достичь с помощью подавления или борьбы: это не должно быть ни осуждением, ни выбором между хорошим и плохим. Только пробуждение, просто пробуждение! Как только человек пробуждается, тайна ума раскрывается — ум познан. И просто благодаря знанию приходит трансформация. А с полным знанием случается освобождение.

Поэтому я говорю, что освободиться от болезни легко — диагноз и есть лечение.

Знание — это видение, а не изучение

День почти закончился. Небо было чистым, но налетел сильный ветер и пригнал густые серые тучи. Солнце спряталось, и в воздухе повеяло прохладой.

К моей двери подошел факир, он держал в руках попугая. Клетки не было, но казалось, он совершенно разучился летать. Он стал повторять: «Рама, Рама! Восхваляй имя Рама! Восхваляй имя Рама!»

Я сказал: «Этот попугай прекрасно говорит!»

Факир ответил: «Этот попугай великий пандит!»

Услышав это, я рассмеялся: «Должно быть, так и есть, — ведь все великие пандиты просто попугаи».

Я очень четко понял, что знания невозможно достичь с помощью обучения, и то, что достигается с помощью обучения, знанием не является. Знание — это не интеллектуальное достижение; интеллект — это просто система памяти. А знание обретается не благодаря памяти, а благодаря ее отбрасыванию. То, что приходит посредством обучения, порождает попугаев. Слова этих попугаев называют ученостью. Нет большего препятствия на пути к знанию, чем эта ученость.

Обучение — это накопление мертвых фактов. Все эти факты заимствуются, а не приходят на опыте. Окруженный этими мертвыми фактами, ум не может увидеть то, что есть. Факты становятся завесой.

Неизведанное раскрывается, как только завеса удалена.

Это видение и есть знание.

Знание — это видение, а не изучение.

Видеть истину — не священные писания, не факты — вот путь к постижению. Когда истина становится видимой, человек понимает, что знание уже было внутри него, всегда, — у него просто не было глаз, чтобы его увидеть. Но глаза не откроются, если просто накапливать знания. Самое большее, это будет самообман. Не обладая истинным знанием, человек может удовлетворить свое эго тем, что он якобы знает. Поэтому говорят, что думать: «Я знаю» — это невежество. Почему? — потому что, обретая знание, человек начинает понимать, что «меня нет», есть только само знание; нет ни познанного, ни познавшего.

Такое недвойственное видение достигается тогда, когда отброшено все и человек становитесь пустым.

Не нужно подавлять тело

Спустились сумерки, и во все стороны начал распространяться аромат вечерних цветов. Весь день куковала кукушка, но сейчас смолкла. Когда

она пела, я не обращал на нее внимания, но теперь, когда она замолчала, я ее заметил. Я ждал, что она начнет куковать снова, как ко мне приблизился монах. Это был соблюдавший безбрачие, тощий, иссохший, болезненный человек. Его лицо было мертвенно-бледным и тусклым, глаза — впалыми и высохшими. Когда я его увидел, мне стало его жаль, он истязал свое тело. Я сказал ему об этом, и он был почти шокирован. Он верил, что отречение только в этом и заключается, — как будто истерзанное тело является чем-то духовным, как будто уродство и физические недостатки являются йогой, как будто занятие чем-то отвратительным и есть духовная практика.

Каунт Кизерлинг писал: «Быть здоровым антирелигиозно». В этих словах звучит все то же невежество. Такие мысли рождаются из крайностей. Есть люди, которых интересует только тело, физическое тело для них — всё; это одна крайность, и в качестве реакции на эту крайность рождается вторая — но обе эти крайности не имеют ничего общего с духовностью.

Не нужно потакать телу, но также не нужно его мучить. В конце концов тело — это жилище, нужно, чтобы оно было здоровым и сильным.

Духовность не противоположна здоровью. В действительности духовность — это полное здоровье, это синоним состояния гармонии и мелодичной красоты.

Подавлять тело не духовно, а интересоваться только телом — значит стоять на голове. Поэтому подавление — это всего лишь реакция на потакание. В этом нет познания, только невежество и самобичевание. Это насильственная тенденция. Следуя ей, ничего невозможно достичь. Не нужно подавлять тело, это всего лишь невинный инструмент, наш последователь. Оно приспосабливается к тому состоянию, в котором находится человек: в желаниях, в страсти оно составляет ему компанию. Если человек занимается духовной практикой, оно становится спутником, следует за ним. Трансформация происходит не в теле, а внутри того, за кем оно следует.

«Я» — это рабство

Я говорю о мире, блаженстве и освобождении. В них заключается основная жажда жизни. Если этого не понимать, жизнь тратится попусту. Вчера, когда я это говорил, один молодой человек спросил: «Каждый ли может достичь освобождения? И если каждый, почему его так непросто достичь?» Я рассказал ему историю.

Однажды утром кто-то задал тот же вопрос Гаутаме Будде. Будда велел ему пройтись по городу и спрашивать у людей, кто чего хочет в жизни. Человек ходил из дома в дом и вернулся вечером очень уставшим, но с полным списком. Кто-то хотел славы, кто-то хотел власти, кто-то хотел здоровья, преуспевания, достатка, но ни один не пожелал освобождения. Будда сказал: «Теперь спроси — снова задай мне этот вопрос! — Каждый может достичь освобождения. Оно уже здесь, но увидел ли ты его хоть однажды? Мы отвернулись от него».

Это и мой ответ тоже. Каждый может достичь освобождения, так же как любое семя способно стать растением. Это наш потенциал, наша возможность, но возможность нужно превратить в действительность. Я знаю — процесс превращения семени в растение не сложный. Он очень прост. Семени нужно только быть готовым умереть — и в этот же момент прорастают ростки. Если я готов умереть, освобождение приходит незамедлительно.

«Я» — это рабство, когда оно уходит, приходит освобождение. С «я» человек находится в мире, без «я» он сам является свободой.

Человек должен стать целостным

Прошел год. Весь прошлый сезон дождей я сеял семена цветов гултевари. Когда дожди закончились, цветы также опали. И тогда я убрал засохшие стебли. В этом году я увидел, что с приходом дождей

множество этих цветов проросли сами по себе. В разных местах они начали прорастать из земли. Оставшиеся с прошлого года семена ждали целый год и теперь блаженно начинали новую жизнь. В темной земле, всю зиму и лето, они ждали. Теперь у них вновь появилась возможность увидеть свет. С их появлением начали исходить вибрации приятной и праздничной музыки, я их ощущаю.

Столетия назад кто-то пел сладким, как нектар, голосом: «Тамасо ма джотиргамая» — «Выведи меня из тьмы к свету». Кто же не хочет выйти из тьмы к свету!

Разве в каждом человеке не скрывается такое семя? Разве не каждое живое существо хочет достичь света? Разве многие-многие жизни напролет не проходят в ожидании и мольбах об этой возможности?

Эти семена скрываются в каждом, и именно из этих семян вырастает жажда стать целостным. Это пламя спрятано в каждом, и оно стремится к солнцу! Никто не становится наполненным, не переродив эти семена в растение. И нет другого пути, кроме как стать целостным. Человек должен стать целостным, потому что по своей природе каждое семя уже является целостным.

Пусть известное уйдет

Новое утро.

Новый рассвет.

Новые солнечные лучи.

Новые цветы.

Я только что проснулся. Все ново и свежо, в жизни не бывает ничего старого и застоявшегося.

Много столетий назад в Греции Гераклит сказал: «Невозможно дважды войти в одну и ту же реку».

Все вокруг обновляется, но человек устареваает. Человек просто не живет в новом, поэтому он устареваает. Человек живет в памяти, в прошлом, в смерти. Это просто прозябание, но не жизнь. Это

полусмерть, и, принимая эту полусмерть за жизнь, однажды мы умираем. Жизни нет ни в прошлом, ни в будущем. Она есть лишь в настоящем.

Эта жизнь достигается благодаря йоге, потому что йога заставляет человека пробуждаться в бесконечной свежести. Она заставляет человека пробудиться в вечном настоящем. Пробудиться в вечном сейчас.

Человек должен пробудиться в том, что есть. Прошлого больше нет, будущее еще не настало, и то, что есть, раскрывается только тогда, когда человеческий ум освобождается от груза памяти и воображения. Память — это скопление мертвого прошлого — с помощью нее не достичь жизни. Воображение — это также отросток памяти, ее отзвук, проекция. Все это всего лишь блуждания в уже известном. Двери непознанного не открыть с помощью этого.

Пусть известное уйдет — и тогда проявится неизвестное.

Пусть мертвое уйдет — и тогда проявится живое.

Именно в этом состоит сущность йоги.

Приходи туда, где я

Ночь становилась все темнее. В небе виднелись лишь несколько звезд и неполная луна на западе. Цвел жасмин, и его аромат наполнял воздух.

Я увидел около двери женщину и повернулся к ней. Я ее не знал. Ее ум охвачен каким-то страданием, и эта темнота заполняла ее ауру. Я ощутил эту ауру страдания, как только она вошла. Не теряя времени, она сразу спросила: «Можно ли убить страдание?» Я посмотрел на нее. Она казалась живым изваянием страдания.

Мало-помалу все люди становятся такими изваяниями. Все хотят искоренить страдания, но не могут этого сделать, потому что неверно определяют источник своих страданий. Страдания существуют в определенном состоянии сознания, это характерная черта такого состояния. В таком состоянии сознания невозможно освободиться от

страданий, потому что само это состояние и есть страдание. Когда вы находитесь в нем, вы устраняете одну печаль — и тут же ее место занимает другая, и так чередой страданий продолжается. Можно освободиться от того или иного страдания, но полностью освободиться от страданий невозможно. Страдание остается, только его причины меняются.

Устранение страдания, освобождение от них случается, только когда меняется состояние сознания, а не когда уходит какое-то конкретное страдание.

Одной темной ночью к Гаутаме Будде пришел молодой человек. Он был расстроен, обеспокоен и взволнован. Он сказал: «Что за мучение этот мир! Что за мука!» Гаутама Будда сказал: «Приходи туда, где я, — тут нет ни страданий, ни мук».

Существует состояние сознания, в котором нет страданий. Чтобы определить это состояние, Будда использовал выражение «Там, где я».

У человека могут быть два состояния сознания: одно — это невежество, отождествление себя с *другим*, другое — самореализация. Пока я отождествляю себя с *другим* — мучение остается. Это рабство, связанное с другим, и является мучением. Свобода от другого, реализация себя, существование в себе — это уничтожение страдания. Когда меня нет, есть страдание. Когда я появляюсь, страдание исчезает.

Этот парадокс — закон жизни

Сегодня вечером небо не усыпано звездами. Оно затянуто темными облаками, из которых моросит дождь. Расцвели цветы ночной королевы, наполнив воздух своим благоуханием.

Я есть, но меня будто нет. И в этом небытии обрелось бытие.

Существует мир, в котором смерть — это жизнь, и где потерять — значит найти. Когда-то я думал, что капля растворяется в океане, но теперь обнаружил, что сам океан исчезает в капле.

Для человека «быть» — это рабство, быть пустым — свобода. Это напряжение бытия заставляет человека бессмысленно блуждать. Страх пустоты останавливает его на пути к целостности. До тех пор пока не появится готовность стать ничем, человек будет оставаться ничем. До тех пор пока не появится храбрость идти в смерть, человек будет двигаться вокруг смерти. Но тот, кто готов принять смерть, обнаруживает, что ее нет, и тот, кто не боится быть уничтоженным, находит в себе то, что уничтожить невозможно.

Этот парадокс — закон жизни. Знать этот закон — это йога, а узнать его хорошо — значит обрести свободу. Именно незнание этого закона сбивает человека с пути. Когда же он познан, все блуждания исчезают, человек приходит к концу своего путешествия, а не останавливается на ночлег.

Желания по своей природе ненасытны

Однажды ночью, выйдя из пивной, несколько человек отправились к реке покататься на лодке. Они гребли всю ночь. Когда подул холодный утренний ветерок и начало вставать солнце, они стали трезветь. Решив, что пора возвращаться, они причалили к берегу, чтобы посмотреть, как далеко уплыли. Их удивлению не было предела, когда они увидели, что лодка стоит на том же месте, где они ее нашли прошлой ночью! Они совсем забыли, что перед тем, как грести, лодку нужно отвязать.

Я рассказал эту историю вчера вечером. Один пожилой человек пришел встретиться со мной. Он сказал: «Я блуждал всю свою жизнь, и сейчас, когда она подошла к концу, я чувствую, что так никуда и не пришел». Именно ему я рассказал эту историю.

Человек не осознан. Его бессознательность в том, что он не знает себя. В этой бессознательности все его поступки механичны; в этом неразумном состоянии, словно во сне, человек движется и приходит в никуда. Так же как цепи той лодки были прикрепленными к берегу, так и человек в этом состоянии продолжает быть к чему-то привязанным.

Религия называет это рабство желанием. Человек, привязанный к своим желаниям, пребывает во власти иллюзии, что счастье приближается, но однажды все это оказывается миражом. Не важно, сколько он греб, его лодка так и не отчалила от берега неудовлетворенности. Он уходит из жизни пустым и разочарованным.

Желания по своей природе ненасытны. Жизнь проходит... жизнь, в течение которой можно было достичь противоположного берега, жизнь, в течение которой можно было завершить свое путешествие, растрачена впустую — оказывается, лодка даже не сдвинулась с места.

Каждый моряк знает, что перед тем, как оттолкнуть лодку, нужно ее отвязать. Каждый человек также должен знать, что прежде, чем спустить лодку своей жизни в океан блаженства, удовлетворения и света, необходимо отвязать от берега цепи желаний. Возможно, после этого не понадобится даже грести.

Рамакришна сказал: «Когда ты поднимаешь свой якорь и пускаешься в плаванье, ветра божественного готовы нести тебя».

Блаженство — это центр

Вчера ко мне приходил отшельник. Мы говорили о медитации. Это удивительно — услышать ошибочные, ложные идеи относительно природы ума. Если мы начинаем практиковать с предположения, что ум — наш враг, весь процесс пойдет неправильно. Наш ум не враг нам, наше тело тоже нам не враг. Они всего лишь наши инструменты и помощники. Сознание может их использовать, как захочет. Позиция враждебности и конфликта по отношению к ним с самого начала порождает давление и в результате отравляет всю жизнь.

Человеческий ум по своей природе предрасположен к блаженству, и в этом нет ничего неправильного; это не что иное, как стремление ума к своей изначальной природе. Если бы блаженства изначально не существовало, человек никогда не отправился бы на поиски духовного.

Ум сначала ищет блаженство в мире, а когда не находит, поворачивается внутрь.

Блаженство — это ось, как мира, так и освобождения. На этой оси блаженства вращаются как мирская, так и потусторонняя жизни.

Проблески блаженства можно увидеть снаружи, поэтому погоня за ним также происходит снаружи. Благодаря медитации вскрывается настоящий источник этого блаженства — и поиск разворачивается в направлении источника этого блаженства.

Но заставить ум повернуться внутрь нельзя. И именно из-за подавления ум начинает восприниматься как враг.

Нет, нужно открыть новое измерение блаженства. Как только оно откроется, ум сам найдет путь вовнутрь. Он предрасположен к блаженству и сам начнет двигаться в эту сторону.

Блаженство — это цель жизни. Блаженство, бесконечное блаженство является назначением жизни. В мире случаются отражения, проблески этого блаженства, но их первоначальный источник находится в освобождении. Снаружи их отражения, внутри — корни. На периферии их тени, в центре — жизнь. Поэтому мир не противоречит освобождению, внешнее не враг внутреннему. Все существование — это симфония.

В момент, когда эта истина будет познана, человек освободится от рабства.

Оставьте все идеи и смотрите

Рано утром ко мне пришел молодой человек. Он выглядел грустным, и казалось — изнутри его окутало некое одиночество; казалось, будто он что-то потерял, и его глаза ищут это. Он приходил ко мне уже около года, и я знал, что однажды он придет таким, каким пришел в этот раз. Незадолго до этого он пребывал в воображаемом блаженстве, которое теперь полностью развеялось.

Несколько мгновений мы были в молчании. Молодой человек закрыл глаза, и казалось, о чем-то задумался. Потом он прямо сказал: «Я потерял свою истину. Я жил в мечтах, которые сейчас разбились вдребезги. Я чувствовал Бога рядом с собой, но сейчас я остался один, и я в тупике. Никогда раньше я не чувствовал такую беспомощность. Я хотел бы вернуться назад, но, кажется, это невозможно. Тот мост разрушен».

Я сказал ему, что разрушить можно только то, чего не было. То, что есть, разрушить невозможно. Благодаря мечтам и воображению одиночество просто оттесняется в подсознательное, а не исчезает. Блаженство, которое достигается с помощью воображения и ментальных проекций бога, нереально. Это иллюзия, а не поддержка. И чем быстрее человек освободится от этой иллюзии, тем лучше.

Чтобы по-настоящему постичь бога, человек должен отказаться от всех ментальных идей, и идеи бога не являются исключением — от них также нужно отказаться. Это единственное необходимое отречение и единственно необходимый аскетизм, потому что нет большей трудности, чем отречься от мечты.

Когда воображения, мечтания и идеи исчезают, сон рассеивается, и наступает пробуждение. И это достижение является настоящим достижением, потому что никто не может его забрать. И оно не может быть испорчено никаким другим переживанием, потому что это собственный опыт человека, а не кого-то еще. Это не наблюдение каких-то игр, это осознание внутреннего свидетеля. Это не мысли о боге, это сама жизнь в боге.

Не впадайте в панику, если воображаемое представление о боге и вера в бога исчезнут. Это только к лучшему. Оставьте все идеи и смотрите.

То, что вы увидите, и будет бог.

Человек должен стать цветком

Один друг подарил мне несколько бумажных цветов. Я посмотрел на них — в них не было ничего более того, что можно увидеть глазами. Все, что у них было, это видимое, и ничего сверх этого. Снаружи, на клумбах цветут розы, и, кроме видимого, в них есть нечто от невидимого, и это невидимое измерение является самим их дыханием.

Современная цивилизация похожа на бумажные цветы. Она заканчивается на видимом, на том, что можно увидеть, и поэтому безжизненна. Она потеряла свою связь с неизвестным, с невидимым. И поэтому человек отрезан, отделен от своих собственных корней, — как никогда еще не был отрезан от них прежде.

Деревья, их листья, их цветение, их плоды — можно увидеть, но их корни находятся под землей. Корни прорастают в неизвестном, невидимом. Корни, которые мы видим, это еще не все корни — есть и другие, которые увидеть невозможно. Центр, в котором жизнь связана с жизнью вселенной, не только неизведан, но и непостижим.

Человек, ощущающий связь с неизвестным, достигает этих корней.

Непознаваемое невозможно достичь с помощью мысли. Возможности мысли заканчиваются в видимом и известном — саму мысль можно познать и увидеть. А то, что видимо, не может стать средством познания невидимого.

То, что есть, находится за пределами мыслей, существование выходит за их пределы.

Поэтому человек не познает существование, а, скорее, *становится* существованием. Его невозможно узнать, оставаясь сторонним наблюдателем, будучи отделенным от него, — с ним нужно стать единым целым.

Отбросить мысли, стать спокойным и опустошенным — значит позволить войти недвойственности, которая ввергнет человека в истину, в то, что есть. Если кто-то хочет рассмотреть бумажные цветы, то он может увидеть их обычным зрением. Но если требуется увидеть живые цветы, нужно самому стать цветком.

Что такое зрелость?

Девочка плакала: у нее сломалась кукла. И сейчас я думаю: не являются ли все наши слезы лишь слезами о сломанных куклах?

Вчера вечером ко мне приходил один пожилой человек. Он не смог добиться в жизни того, чего хотел. Он был грустен и расстроен. Сегодня я встретил женщину, которая каждый раз, говоря со мной, плачет: у нее были мечты, и они не осуществились.

И теперь плачет эта девочка. Не являются ли слезы этой девочки отражением всех слез? Не является ли символически причиной всех слез эта сломанная кукла, лежащая рядом с ней? Кто-то пытается утешить девочку, говоря, что это просто игрушка и не стоит из-за нее плакать... Слыша это, я не могу удержаться от смеха. Если бы человек осознал эту истину, разве не закончились бы все его горести? Разве трудно понять, что кукла — это всего лишь кукла.

Человек станет зрелым только тогда, когда сможет это осознать. Зрелость тела — это одно, зрелость души — это совсем другое. Что такое зрелось?

Зрелый человек освобождается от ума. Пока существует ум, он продолжает создавать игрушки; освобождение от этих игрушек наступает вместе с освобождением от ума.

Медитация — это ничего не делать

«Я искатель. Я занимаюсь духовными практиками и делаю в этом успехи. Однажды я достигну», — так говорил мне когда-то один отшельник. В этих словах больше чувствуется страстное желание, чем духовная дисциплина. Подобная духовная дисциплина является препятствием.

Зачем практиковать что-то, чтобы достичь того, что уже есть? Этого не нужно достигать, нужно просто осознать, что оно никогда не терялось. И само занятие так называемыми духовными практиками

скрывает истину. В корне всего этого лежит желание чувственных ощущений, жажда достичь чего-то, изменить что-то: мне нужно изменить мое «я», изменить «А» на «Б». Эта двойственность, этот конфликт лежит в основе всех чувственных желаний. Эта двойственность — мир и печаль.

Я говорю: если у вас есть стремление хотя немного отличаться от того, какой вы есть, вы идете против того, кем вы являетесь на самом деле. То, чем вы являетесь, и есть путь. В мгновение, когда человек пробуждается к тому, что есть, его жизнь наполняется непринужденностью и красотой, свобода и легкость наполняют каждый его вдох. Этой красоты не достичь с помощью так называемых практик. Насилие, подавление и вожделение разрушают эту естественность. Поэтому во всех рьяных аскетах присутствует определенное уродство.

Что же тогда делать? Ничего. Ничего не делать, неделание и есть медитация. Существо находится не в делании, не в мыслях. Вы понимаете это в тот момент, когда действия и мысли исчезают.

Отбросьте все, пусть оно уйдет, пусть оно исчезнет. И то, что вы увидите в этом *ничто*, в этой пустоте, — это и есть всё.

Освобождение может произойти мгновенно

Есть одна притча...

✦ ————— ✦
Однажды юноша спросил отшельника: «Как достичь освобождения?» Отшельник ответил вопросом на вопрос: «А кто тебя поработил?» Юноша подумал минуту и сказал: «Никто».

Тогда отшельник спросил: «Тогда зачем ты ищешь освобождения?»

✦ ————— ✦
«Зачем ты ищешь освобождения?» — этот же вопрос я задал одному человеку вчера. Каждый должен спросить себя: «В чем мое рабство?»

Пробудитесь к тому, что есть! Не беспокойтесь об изменении — не гонитесь за идеалами! Вы те, кто вы есть сейчас, а не те, кем хотите видеть себя в будущем. И в настоящем нет никакого рабства. В момент, когда человек пробуждается к настоящему, он обнаруживает, что нет никаких оков.

Желание... Само желание стать кем-то и достичь чего-то является рабством. Желание всегда направлено в будущее, в завтрашний день. А это оковы, напряжение, слепая гонка, мир. Само это желание и создает идею об освобождении. И если рабство скрывается в корнях, разве можно освободиться от него снаружи?

Освобождение должно начинаться со свободы. Освобождение — это не конец, это также и начало. Это не то освобождение, которого можно достичь, но необходимо понять: «Я уже освобожден». Осознание того факта, что «я освобожден», происходит без усилий, в спокойствии, в пробужденной осознанности. Каждый уже свободен: осталось только увидеть эту реальность.

Когда человек отбрасывает все делание, когда гонка за тем, чтобы кем-то стать, прекращается, он становится самим собой. И это «становление» в глубоком смысле и есть освобождение.

Так называемый религиозный человек не может достичь этого состояния, потому что он охвачен гонкой достижения освобождения, достижения души, достижения бога. Тот, кто охвачен гонкой, не важно какой, — не находится в самом себе. Быть религиозным — это не вопрос веры, усилия или действия. Быть религиозным — значит быть самим собой. И это освобождение может произойти мгновенно.

Как только человек осознает истину, что рабство — в желании, в погоне, в идеалах, — тьма рассеивается, и он видит, что никаких оков нет.

Истина совершает переворот в одно мгновение.

Смысла нет

Зимнее утро, только что вошло солнце. Ночью дул холодный ветер, и на рассвете на траве выступили капли росы. Теперь они испарились в лучах солнца, и воздух стал более теплым.

Приятное утро возвестило о начале дня. Насколько многозначительным кажется даже бессмысленное пение птиц! Но в жизни нет смысла, фантазии о смысле — это человеческие идеи. Смысла не существует — наверное, поэтому жизнь обладает такой глубиной и безграничностью. Смысл — это ограничение.

Жизнь, существование безграничны, поэтому в них нет смысла. Тот, кто теряет свои границы, сливаясь с тем, что не имеет смысла, тот, кто становится бессмысленным во всей необъятности, достигает того, что есть, достигает самой жизни.

Любой смысл является ограничением и происходит из него. Любой смысл возникает из эго. Эго — источник всех смыслов. Мир, который мы видим через призму эго, нереален. Все, что относится к эго, — нереально.

Истина — это единое целое: она не делится на «я» и «не-я». Но любой смысл исходит из «я». Поэтому то неделимое, которое находится за пределами «я» и «не-я», — не имеет смысла; оно не имеет ни смысла, ни бессмысленности. Неверно давать ему какие-либо названия. Даже назвать его Богом неверно! «Бог» тоже относится к «я», «Бог» тоже является идеей «я».

Можно сказать, что то, что имеет смысл, на самом деле бессмысленно. Выйти за пределы смысла — значит стать духовным.

Кто-то спросил Бодхидхарму: «Пожалуйста, расскажи о священной нирване». Бодхидхарма ответил: «В ней нет ничего священного — просто пустота, одна лишь пустота...»

В этом бессловесном сознании

Кричит петух... Я слушаю.

По дороге проезжает телега... Я наблюдаю.

Есть слушание, есть наблюдение — но в них нет слов. Слова и существование — это разные вещи. Слова могут говорить об истине, но сами не являются истиной. Человек постигает истину не через слова, но отбросив их. Быть бессловесным — это *самадхи*, просветление.

Но молчание само по себе не является *самадхи* — в бессознательном состоянии и во сне также нет слов. Пребывать в молчании, но быть пробужденным, осозанным и бдительным — вот что такое *самадхи*.

Я сказал это отшельнику. Ему кажется, что *самадхи* — это погружение в бессознательные ощущения. Многие пребывают в подобной иллюзии, и эта иллюзия очень опасна. Из-за нее поклонение, богослужение и другие подобные методы погружения в бессознательное получили такое распространение. Все эти методы — просто бегство, и их действие ничем не отличается от действия алкоголя. Человек забывает себя. В этом забытьи, самозабвении создается иллюзия счастья. Но медитация требует тотальной осознанности, а не самозабвения. Она случается только тогда, когда человек полностью пробужден.

Я полностью нахожусь в себе. Это происходит, когда человек освобождается от слов, мыслей и ума. В этом безмолвном сознании исчезает «я». Но я не исчезаю, наоборот, с исчезновением «я», с исчезновением эго я становлюсь полностью собой.

Вспомните о своей божественности

Спускалась темная безлунная ночь. Птицы вернулись к своим гнездам, и в непроглядной тьме слышалось их громкое пение. В городе зажигались фонари. Еще немного, и небо покроется звездами, а земля — огнями.

Два крошечных пятнышка туч в небе на востоке. Со мной никого нет — я совсем один. Я ни о чем не думаю, я просто сижу. Какое блаженство — просто сидеть! Кажется, я един с небом и звездами.

Когда нет мыслей, собственное существование сливается с существованием вселенной. Нас разделяет лишь маленькая завеса; но каждый сам по себе является существованием.

На наши глаза наброшена вуаль, которая скрывает от нас существование. Эта тонкая вуаль превратилась для нас в весь мир. Как только вуаль слетает, распахиваются двери в царство вечного блаженства.

Иисус Христос говорил: «Стучите — и вам откроют». Я же говорю: просто посмотрите — двери уже открыты.

❖ ————— ❖
Один человек хотел увидеть закат. Он спросил другого: «Где находится восток?» Тот ответил: «Обернись — и ты его увидишь».

❖ ————— ❖
Все уже есть — человеку нужно просто посмотреть в верном направлении.

Это утверждение должен услышать весь мир. Правильно его понять — значит постичь многое. Способность доверять божественному в себе — это половина пути к постижению.

Сегодня я говорил другу, который пришел ко мне: «Сокровище уже внутри тебя, ты просто забыл об этом. Просто вспомни, вспомни о своей божественности, познай, кто ты есть. Спрашивай себя — и спрашивай так, чтобы только этот вопрос остался, вибрирующий сквозь весь твой ум и твое существо. Потом он устремится прямо в бессознательное — и таинственный отклик возникнет перед тобой сам по себе».

В полном одиночестве

Ночь еще не уступила места рассвету, и небо все еще было усыпано исчезающими звездами. Река переливалась серебром. Песок был холодным, и на нем блестели капли росы; порывистый ветер нес

прохладу. Установилась глубокая неподвижность, и пение птиц делало ее еще глубже.

Вместе с другом мы довольно рано пришли в это уединенное место. Друг сказал, что в одиночестве он испытывает страх и что такая неподвижность действует на него угнетающе. Когда он занят чем-то, все хорошо, но если нет — странное чувство тоски и беспокойства овладевает им.

Это беспокойство испытывает каждый. Никто не хочет смотреть внутрь себя. Когда человек обращает взгляд вовнутрь, он чувствует замешательство. Поэтому уединение и пугает — оно оставляет человека наедине с самим собой. Когда вы связаны с другими, вы забываете себя. Это один из видов бессознательного — бегство от самого себя. Человек всю жизнь остается занятым, чтобы поддерживать это бегство.

Но этот побег временный: нет пути, по которому можно уйти от самого себя. Все попытки бежать бессмысленны, потому что сам человек и есть тот, от кого он пытается убежать. Разве можно убежать от себя, избежать себя? Мы можем убежать от чего угодно, но не от самих себя. Убегая всю жизнь, мы обнаруживаем, что так ни к чему и не пришли. Поэтому разумные люди перестают бежать от себя и начинают смотреть вовнутрь.

Когда человек смотрит вовнутрь, он сталкивается с пустотой. Внутри бесконечное небытие. Чувствуя замешательство, он вновь обращает свой взгляд наружу. Он делает бесконечные попытки заполнить эту пустоту. Он хочет наполнить ее миром, отношениями. Но ее никаким образом невозможно заполнить, и в этом ошибка всей жизни человека, в этом вся его тоска. Смерть обнажает эту тоску очень отчетливо: она бросает человека в пустоту, от которой он всю жизнь убегал. Поэтому самый главный страх — это страх смерти.

Я утверждаю: убегать от собственной пустоты — невежество. Именно благодаря столкновению с ней, вхождению в нее достигается жизнь. Достигая этого ничто, мы постигаем собственную природу.

Жизнь ради самой жизни

«Что можно в жизни принять за идеал?» — спросил молодой человек.

Уже почти стемнело, и небо было усыпано звездами. Дул холодный ветер, и кто-то сказал, что где-то неподалеку прошел сильный дождь. Тропинка, по которой мы шли, была заброшена, между деревьев стояла непроглядная тьма.

Какое блаженство чувствовать, что живешь, в этой спокойной, одинокой ночи! Какое блаженство — просто быть! Но мы забыли, что значит — просто быть.

Какое это блаженство — жить! Но мы не хотим просто жить, мы хотим жить ради каких-то идеалов. Мы хотим превратить жизнь — которая сама по себе является целью — в средство достижения. Эта погоня за идеалом отравляет всё. Напряжение во имя идеала разрушает всю музыку жизни.

Как-то раз император Акбар спросил Тансена: «Почему ты поешь не так хорошо, как твой учитель? В его пении ощущается нечто из запредельного». Тансен ответил: «Мой учитель поет ради пения, а я пою ради цели».

Иногда просто живите. Просто жить — значит не бороться с жизнью, не форсировать ее. Просто наблюдайте то, что происходит. Пусть это происходит. Разрешите тому, что есть, просто быть. Отбросьте давление со своей стороны, и пусть жизнь струится, пусть жизнь идет своим чередом. И то, что произойдет, уверяю вас, станет вашим освобождением.

Иллюзия идеала — это слепая вера, которую на протяжении столетий лелеяли люди. Жизнь существует просто ради самой жизни — не ради кого-то или чего-то еще. Тот, кто живет ради какой-то цели, на самом деле не живет вовсе. Тот, кто просто живет, живет по-настоящему... и только он достигает того, чего стоит достичь. Он достигает идеала.

Я взглянул на этого юношу. Удивительный покой снизошел на его лицо. Без единого слова он сказал всё. В течение часа он сидел в молчании, а затем ушел полностью преобразившимся. Уходя, он сказал: «Я ухожу отсюда другим».

Отношения — это не преграда

Утро. Солнце спряталось за тучи, моросит дождь. Все вокруг он наполнил влагой. Ко мне пришел отшельник, насквозь промокший. Лет пятнадцать-двадцать назад он оставил свою семью и дом, чтобы достичь самореализации. Он отрекся, но познания так и не произошло. Из-за этого он был расстроен. Общество и отношения считаются препятствием на пути к самореализации, но это убеждение отрезает человека от жизни.

Я рассказал ему историю...

Жила одна сумасшедшая женщина. Она была убеждена, что обладает не обычным человеческим телом, а божественным. Она говорила, что нет на земле тела прекраснее, чем у нее. Однажды она наткнулась на большое зеркало, ростом с нее. Увидев свое отражение, она пришла в ярость. Она швырнула в зеркало стул, оно разбилось, и женщина почувствовала облегчение. Когда ее спросили, почему она это сделала, она ответила: «Зеркало делает мое тело материальным. Оно разрушает мою красоту».

Общество и отношения — не более чем зеркала: они просто отражают то, что есть внутри. Бессмысленно разбивать зеркало, и бессмысленно отказываться от взаимоотношений. Нужно преобразать себя, а не зеркало. И это преобразование может произойти именно там, где вы сейчас находитесь. Изменение начинается с центра. Работать над периферией — значит тратить время впустую.

Нужно начинать работать прямо с самим собой.

Общество и взаимоотношения не являются препятствием.

Препятствия, если они есть, скрываются в самом человеке.

Основа находится в нашем естестве

«Есть ли бог?» — Мы не знаем.

«Существует ли душа?» — Мы не знаем.

«Существует ли жизнь после смерти?» — Мы не знаем.

«Существует ли смысл жизни?» — Мы не знаем.

«Мы не знаем» — вот вся философия сегодняшней жизни. В этих трех словах содержатся все наши знания. Наша погоня за знаниями, касающимися материи и понимания других, бесконечна, но в отношении себя, своего сознания, с каждым днем мы все больше и больше погружаемся в темноту.

Кажется, что снаружи свет, а внутри — непроглядная тьма. Знания на поверхности, а внутри — невежество. Удивительно, но, чтобы осветить центр, не требуются никакие усилия. Стоит только вашему взгляду туда упасть, как все озарится. Нужно только направить взгляд в глубину и увидеть, что все там освещено.

Если взгляд не направлен на других, он поворачивается внутрь. Если снаружи нет ничего ценного, он начинает искать это внутри.

Сознание, укорененное в самом себе, — это *самадхи*, просветление.

Самадхи — это дверь к истине.

Пребывая в нем, человек не ищет ответы; наоборот, все вопросы отпадают. Исчезновение всех вопросов и есть настоящий ответ. Когда вопросы исчезают и остается осознанность, чистая осознанность, это и есть ответ, и есть знание.

Без этого понимания жизнь — это просто растрата времени.

«Тело-ум» — это гостиница

Однажды ночью путешественник остановился в гостинице. Входя внутрь, он увидел посетителей, которые выезжали из нее. Утром, собравшись уезжать, он увидел людей, которые регистрировались. Посетители постоянно приезжали и уезжали, но владелец гостиницы всегда оставался на своем месте. Путешественник обратил на это внимание и задался вопросом: не происходит ли и с человеком каждый день то же самое?

Я тоже задавался этим вопросом и теперь отвечаю, что нет в жизни более великого достижения, чем научиться распознавать хозяина и гостя.

«Тело-ум» — это гостиница: ее посещают такие гости, как мысли, чувства и желания. Но кроме гостей, там обитает кто-то еще — хозяин. Но кто этот хозяин? Как узнать его?

Будда сказал: «Остановитесь!» — и остановиться значит познать. Послание Будды говорит о следующем: «Этот безумный ум никогда не останавливается. Если он остановится, это само по себе станет просветлением, нирваной».

Как только ум останавливается, обнаруживается хозяин. Это чистое, вечное, пробужденное сознание. Оно не рождается и не умирает. Не поработается и не становится свободным. Оно просто есть... И эта *есть-ность* — высшее блаженство.

Развлекая себя сказками

Жизнь, то, что мы подразумеваем под жизнью, — что это? Вчера кто-то задал мне этот вопрос. Я рассказал ему историю.

❖ — ❖
Как-то раз в зале ожидания сидели юноша и старик. Старик был с закрытыми глазами, но время от времени он улыбался. Иногда он жестикулировал и гримасничал, будто что-то от себя отгонял.

Юноша не выдержал и спросил: «Что в этом ужасном зале ожидания заставляет вас смеяться?» Старик ответил: «Я рассказываю себе истории, и многие из них меня смешат».

Юноша снова спросил: «А от чего вы отмахиваетесь?» Старик рассмеялся и сказал: «От историй, которые я слышал уже много раз».

«Что тут скажешь? — сказал юноша. — Вы развлекаете себя сказками». Старик ответил: «Сын мой, однажды ты поймешь, что вся жизнь — не более чем развлечение сказками».

❖ — ❖
Безусловно, жизнь, которая известна нам, — не больше, чем просто история, — это просто утешение себя сказками. То, что мы понимаем под жизнью, — это не жизнь, а лишь сон. Только пробудившись, мы поймем, что наши руки были пусты, в них ничего нет, хотя нам казалось, что есть.

Но возможно проснуться от этой жизни-сна к реальной жизни. Сон можно прогнать — и спящий проснется. Если есть сон, то есть и шанс проснуться.

Пробудитесь к своей истине

Почти полночь. Уже несколько дней небо не было настолько ясным. Все утопает в свежести, и по западному горизонту медленно проплывает неполная луна.

Вечером я давал беседу в тюрьме. Было много заключенных. Насколько они просты, какой чистотой светятся их глаза, когда кто-то начинает с ними говорить! — все это всплывает в моей памяти.

Я сказал им: «В глазах Бога не бывает грешников, как в солнечном свете не бывает темноты. Поэтому я не прошу вас отбрасывать что-либо. Я не прошу вас отбросить грязь, я прошу вас только обнаружить в себе бриллиант. Как только вы его найдете, грязь осыплется сама. Те, кто говорит вам, что нужно что-то отвергнуть, глупцы: жизнь существует исключительно ради постижения. Когда человек достигает следующей ступени лестницы, предыдущая отпадает сама. Отвержение негативно: в нем есть боль, печаль и подавление. Но достижение связано с положительным: в нем есть блаженство. Кажется, что сначала необходимо отвергнуть, но на самом деле сначала случается достижение. Чтобы отказаться от первой ступени, сначала нужно подняться на вторую. Как только вы поставите на нее свои ноги и поймете, что достигли ее, предыдущая ступень будет отброшена. Поэтому, когда вы достигнете божественного, то, что казалось грехом, отпадет само без всяких усилий с вашей стороны.

В действительности, когда вы достигаете этого, вы достигаете всего. В момент, когда входит истина, сон исчезает сам по себе. Сны не нужно отбрасывать, их нужно познать. Человек, который увлекается отбрасыванием своих снов, уже соглашается с тем, что они существуют. Мы не верим в их существование. Поэтому мы можем сказать: «*Aham brahmasmi* — я брахман». Для тех, кто утверждает так, темноты не существует.

Друзья, поймите это! Пробудите свет внутри себя и взывайте к нему. Ощутите внутри божественное. Пробудитесь к своей истине, и окажется, что темноты нет. Тьма — это наше бессознательное, свет — это наше пробуждение.

Я говорил все это тем заключенным, но позже понял, что то же самое можно сказать каждому, — ведь разве есть кто-нибудь, кто не является узником?

Каждый говорит сам с собой

Сегодня я присутствовал на одном семинаре. Хотя я там был, но можно считать, что меня не было, потому что я не участвовал, а был просто зрителем. Я не услышал там ничего особенного, но то, что я увидел, было экстраординарным.

Каждая идея сопровождалась спором. Я уже слышал обо всех этих идеях, но мне стало ясно другое. Я увидел, что вся дискуссия разворачивается вокруг «я», а не вокруг идей и мыслей. Все были заинтересованы не в том, чтобы доказать какую-то идею, а в том, чтобы утвердить свое «я».

Основа всех дискуссий находится в «я». Где бы на первый взгляд ни находился корень спора, опосредованно он всегда находится в «я».

Корни всегда опосредованны, они остаются невидимыми. То, что видимо, не является корнем — видны цветы, листья, и они вторичны. Если человек останавливается на видимом, тогда он не находит решения, потому что проблема скрывается не в этом. Решение можно найти там, где есть проблема. Споры никуда не ведут, и причина в том, что мы даже не пытаемся посмотреть, где же находятся корни.

Это можно увидеть: когда происходит спор, в действительности никто ни с кем не говорит, каждый говорит только сам с собой. Это только кажется беседой. Но там, где появляется «я», возникает стена, через которую невозможно добраться до другого. Пока человек несет в себе «я», диалог невозможен.

Большинство людей в мире проводят свои жизни, разговаривая сами с собой.

Я читал об одном случае, который произошел в психиатрической клинике. Двое больных разговаривали. Врач был удивлен — это был почти диалог. Один говорил, второй молчал, но между этим не было никакой связи, никакого смысла. Врач спросил их: «Если вы твердите каждый о своем, то почему, когда один говорит, другой молчит?» Они ответили: «Мы знаем правила беседы: когда один говорит, второй должен молчать, — таковы правила».

Эта фраза очень верна — она относится не только к сумасшедшим, но и ко всем людям. Мы соблюдаем это правило, но продолжаем разговаривать сами с собой.

Не отбросив свое «я», невозможно установить связь с другим. И «я» исчезает только в любви, поэтому диалог возможен только в любви. В другом случае все это — просто спор, но спор — это безумие, потому что каждый говорит сам с собой.

Когда я уходил с этого семинара, кто-то мне сказал: «Сэр, вы ничего не сказали». Я ответил: «Здесь никто ничего не сказал».

Участник был просто проекцией

Я только что проснулся. Проснувшись, я понял одну истину: во сне я был и участником, и наблюдателем. Но пока я спал, наблюдатель был забыт, присутствовал только участник. Сейчас, проснувшись, я понял, что присутствовал только наблюдатель, а участник был просто проекцией.

Сон и мир очень похожи. Наблюдатель, самосознание, — вот истина. Все остальное — только воображение. Мы должны понять, что «я» нереально, реален только тот, кто наблюдает это «я».

Тот, кто наблюдает за всем, — независим и находится за пределами всего этого. Он ничего не делал, с ним ничего не происходило, — он просто есть.

Когда ложное «я» — «я» снов — прекращает свое существование, тогда проявляется то, что есть. Осознать это — освобождение.

Достигните истинного центра

Один отшельник сказал мне: «Я отказался от всего во имя Бога, и теперь у меня ничего не осталось».

Я видел, что у него действительно ничего не осталось, но сказал ему, что то, что он действительно должен был отвергнуть, по-прежнему с ним, и что это единственное, от чего можно отказаться.

Он посмотрел по сторонам. У него действительно ничего не было: все, что у него осталось, было внутри него. В его глазах, в его отречении, в его саньясе... в его «я». Отказаться от «я» — значит прийти к истинному отречению; все остальное уйдет само, а оставшееся заберет смерть. Только «я» никто не способен забрать — даже смерть. Его невозможно забрать: его можно лишь отбросить, от него можно лишь отказаться. И отречься от того, что невозможно забрать, — единственное истинное отречение.

Поэтому человеку нечего предложить божественному, кроме своего «я», — и это именно то, что стоит отдать. Все остальное отречение является иллюзией, потому что все, от чего человек отрывается, изначально ему не принадлежало. Наоборот, любое другое отречение только укрепляет и кристаллизует эго. Даже если человек отдает свою жизнь, в центре «я» это не является отречением. Нам нечего отдать, кроме своего «я».

«Я» — это единственное имущество.

«Я» — это единственный мир. Только тот, кто отбрасывает его, перестает быть собственником и становится саньясином. «Я» — это мир; отсутствие «я» — саньяса.

Отбрасывание «я» — это настоящее духовное преобразование и трансформация, потому что место, которое занимало «я», освобождается для того, что не является «я», но является целым.

Мне нравится высказывание Саймон Вейл, в котором она утверждает, что только Бог имеет право называть себя «я».

Действительно, только тот, кто является центром всего существования, имеет право называть себя «я». Но ему не нужно так себя называть, потому что «я» для него — это все, что есть вокруг. Тому, кто имеет право, не нужно так себя называть, а тот, кому нужно, не имеет на это права.

Но человек может расстаться с этим бесправным статусом и получить право. Отбрасывая иллюзию собственного центра, он достигает истинного центра. Когда он растворяет свой центр, то достигает центра истинного.

Человеческое «я» ненастоящее: оно было образовано, его не существует самого по себе, это просто набор частей. Иллюзия истины, которая исходит из этого набора частей, является невежеством. Но для того, кто начинает смотреть на этот набор и искать в нем истину, эта иллюзия тает, и лепестки под названием «я» опадают один за другим. После этого обнажается нить, которая связывала цветы эго и вся была покрыта этими цветами.

Удалив эти цветы, убрав оболочку, созданную ими, можно увидеть, что основа, нить — это не только моя основа, — но так же, как она пронизывает меня, она пронизывает все существование.

Тот, кто не проходит через смерть «я», лишит себя возможности стать богом. Смерть «я» — это исчезновение расстояния, дистанции, отделяющей нас от бога, от истины, от существования, а также от нас самих. Благословен тот, кто достигнет этой смерти до того, как случится физическая смерть.

Это не объект познания

Тот, кто хочет познать истину, должен знать, что ему нельзя принимать никаких идей и концепций истины, потому что иначе это убьет его духовный поиск.

Чтобы постичь истину, нужно обладать храбростью отбросить все искушения ума. Никакие альтернативы ума неприемлемы. Лишь тогда появляется состояние за пределами альтернатив, в котором человек ясно видит самого себя.

Пока этот благословенный момент прямого и чистого видения не настал, человеку придется пройти через многое, что не является истиной. И тот, кто будет отождествлять себя со всем этим, познает все, кроме самого себя. Сущность невозможно познать как объект познания. Поэтому пока остается хотя бы намек на объект, знайте — то, с чем вы сталкиваетесь, является всем чем угодно, но не сутью. То, что остается, когда нет объекта познания, — и есть знание, суть.

Ринзай говорил: «Если на пути к просветлению ты столкнешься с самим Богом, убей его».

Я говорю то же самое: когда путь к просветлению становится пустынным, когда в потоке познания не остается ни единого объекта — ничего, что можно было бы увидеть, только тогда найдена и познана истина.

Другой мастер как-то сказал то же самое. Услышав это, один из его учеников отправился в свою хижину, сломал все статуи и сжег все писания. Затем он вернулся к учителю и заявил: «Я только что устранил все преграды на пути к истине».

Услышав это, учитель рассмеялся и сказал: «Глупец! Спали те книги, которые внутри тебя, и сломай статуи, что укоренились в твоей голове».

Что-то подобное произошло здесь и сегодня. Один молодой человек, вдохновленный моими идеями, разрушил свой алтарь и выбросил статуи в колодец. Я сказал ему: «Вместо того чтобы выбрасывать статуи, выброси свой ум, который создает эти статуи. Какой смысл разрушать алтарь, если каждый миг ум создает новые места поклонения и новые алтари?»

Храбрость быть в одиночестве

Кто-то спросил меня о религии. Я сказал ему, что религия не имеет никакого отношения к тому, веришь ты во что-то или не веришь. Она наполняется смыслом, только если становится твоим дыханием, но не верой. Это то, что ты делаешь или не делаешь, чем ты являешься или не являешься. Религия — это действие, а не простые разговоры.

Религия проявляется в действиях только тогда, когда она становится сутью человека. Наши действия сначала являются нашим бытием. Перед тем, как источать аромат, нужно стать цветком. Так же, как мы выращиваем цветы, нужно выращивать и свою душу.

И чтобы в душе появились цветы, не обязательно отправляться в горы. Их можно вырастить, где бы вы ни находились, ибо можно поехать в горы и при этом оставаться там же, где был и раньше. И леса, и горы существуют во внутреннем одиночестве человека.

Это верно — истину и красоту можно увидеть только в абсолютном одиночестве. Все великое, что есть в жизни, достигается теми, кто не боится быть одинокими. Глубочайшие секреты жизни открывают свои двери только в одиночестве — и душа достигает любви и света. Только когда вокруг тишина и спокойствие, эти лежащие в глубине нас семена прорастут, впитав в себя все наше блаженство. Рост происходит изнутри к поверхности, и только в полном одиночестве. Помните: истина растет изнутри. Искусственные цветы можно прикрепить и снаружи, но что касается настоящих цветов — они растут только изнутри.

Чтобы происходил этот внутренний рост, необязательно отправляться в леса или горы, но необходимо находиться в этом внутреннем пространстве. Путь туда лежит внутри каждого.

Выделите несколько минут из беспорядка и суеты своей ежедневной жизни, забудьте время и место, в котором находитесь, свою так называемую личность и «я», которое ею порождено. Освободите свой ум от его постоянного наполнения. Что бы ни пришло в ваш ум, знайте,

что это не есть вы, — и отбросьте это прочь. Отбросьте все это — свое имя, страну, семью. Пусть все это исчезнет из вашей памяти, а вы сами станете чистым листом бумаги.

Это способ достичь нашего внутреннего одиночества. Именно благодаря ему окончательно случается внутренняя саньяса.

Когда ум отбрасывает все, за что он цепляется, рушит все барьеры имен и форм, тогда внутри останется только то, что является истинной сущностью.

В этот момент вы одиноки, вы в уединении.

То, что познается в такой момент, не принадлежит этому миру.

Именно в этом знании расцветают цветы религиозности, и жизнь наполняется ароматом божественного.

То, что познано в эти короткие мгновения, — тишина, красота, истина, — дают вам возможность одновременно жить в двух измерениях. Тогда вы в мире, но не принадлежите миру. Тогда нет рабства, и жизнь становится свободной. Вы в воде, но вода не касается вас.

В самом этом переживании жизнь достигает своей реализации, и происходит достижение религиозности.

Когда отсутствуют всякие предпочтения

Только человек, отказавшийся от всех догм, вступает на путь, ведущий к истине. К тому, у кого есть предпочтения, кто опирается на какие-то догмы, истина не приходит. Все предпочтения — творения человеческого ума. Но истина беспристрастна. Поэтому тот, у кого нет ни предубеждений, ни предпочтений, попадает под власть истины, но также и сам становится ее обладателем.

Так что не ищите предпочтений, не ищите культа, не ищите определенной школы мысли. Наоборот, пусть ваш ум достигнет той стадии, где все предпочтения исчезнут. И это случается только в тот

момент, когда мысли исчезают и появляется *видение*. Когда глаза лишены предубеждений, они способны видеть то, что есть.

По-настоящему религиозный человек — это тот, кто отказался от всех религий, у кого нет собственной религии. Отбросив религии, он стал религиозным.

Люди спрашивают меня, к какой религии я принадлежу. Я отвечаю: «Я религиозен, но не принадлежу никакой религий». Я просто не понимаю, как могут существовать столько религий! Это только мысли порождают различия. Но к религии человека приводят не мысли, а отсутствие мыслей — а в отсутствии мыслей нет никаких различий.

Просветление едино; и истина, которая познается в этом состоянии, также едина. Истина одна, но доктрин много. Тот, кто из множества вероучений выбирает себе одно, собственными руками закрывает перед собой двери истины. Оставьте доктрины в покое, освободитесь от них! Откройте двери истины. В этом — все мое учение.

На Востоке и на Западе океан имеет один и тот же вкус; закон испарения един для всех стран. Закон рождения и смерти также един — тогда как же наше внутреннее существо может управляться разными законами и истинами?

К миру души неприменима география, поэтому здесь нет ни границ, ни противоположных направлений. Различия возникают в уме, и тот, чей ум разделен, не способен достичь невидимой души.

Возвращаясь с утренней прогулки, я увидел птицу в клетке. Она напомнила мне людей, которые заключены в свои собственные убеждения. Убеждения — это те же клетки, очень тонкие, самодельные клетки. Мы создаем их сами, и никто, кроме нас, — это самодельные тюрьмы. Сначала мы их создаем; потом мы себя в них заключаем и после теряем способность летать в открытом небе истины.

И прямо сейчас я вижу коршуна, кружащего в небе. Насколько свободен, насколько раскрепощен его полет! Птица в клетке — это одно, и совсем другое — птица, летящая в открытом небе. Не олицетворяют ли эти птицы два разных состояния нашего ума?

Птица, парящая в небе, не оставляет за собой следа. То же происходит и с небесами истины: тот, кто может свободно парить в нем, не оставляет следов, не создает после себя пути.

Помните: бесполезно искать готовый путь к истине. Такого пути не существует. И хорошо, что это так, потому что готовый путь может привести вас только к своего рода рабству — как он может освободить? В действительности каждый должен создать свой собственный путь к истине.

И насколько же это прекрасно! Потому что жизнь — это не поезд, движущийся по колее; это река, спадающая с прекрасных гор к океану.

Об авторе

Книги Ошо не поддаются классификации. Его многочисленные беседы охватывают все темы — от поиска человеком смысла жизни до самых насущных социальных и политических проблем современного общества. Ошо не писал книг — его книги представляют собой аудио- и видеозаписи импровизированных устных обращений к слушателям со всего мира. Он говорил: «Помните: все, что я говорю, не только для вас... Я также беседую и с будущими поколениями».

Лондонская газета «Sunday Times» назвала Ошо одним из «тысячи создателей двадцатого века», а американский писатель Том Роббинс охарактеризовал его как «самого опасного человека со времен Иисуса Христа». Газета «Sunday Mid-Day» (Индия) включила Ошо — наряду с Ганди, Неру и Буддой — в десятку людей, изменивших судьбу Индии.

Сам Ошо о своей работе сказал, что он помогает создавать условия для рождения человека нового типа. Он часто называл этого нового человека «Зорба-Будда», который способен наслаждаться как земными радостями, подобно греку Зорбе, так и тихой безмятежностью, как Гаутама Будда.

Все беседы и медитации Ошо проникнуты мировоззрением, включающим в себя как вечную мудрость всех времен и народов прошлого, так и высший потенциал науки и технологии настоящего и будущего.

Ошо также известен своим революционным вкладом в науку внутренней трансформации. Его подход к медитации учитывает ускоренный темп современной жизни. Уникальные «Активные медитации» Ошо призваны, прежде всего, освободить тело и разум от стресса, чтобы затем было легче перенести в повседневную жизнь состояние покоя и свободного от мысли расслабления.

Существуют два автобиографических произведения автора:
«Автобиография духовно неправильного мистика» и
«Проблески золотого детства».

Ошо-Центр медитации и отдыха OSHO® Meditation Resort

Расположение. Расположенный в ста километрах к юго-востоку от Мумбаи в процветающем городе Пуна, Индия, Ошо-Центр медитации и отдыха является прекрасным местом для того, чтобы провести здесь отпуск. Центр протянулся более чем на сорок акров по живописной

местности, являющейся жилым районом. Прекрасные сады и леса раскинулись на территории Центра.

Уникальность. Ежегодно Центр принимает тысячи посетителей из более чем ста стран. Единственный в своем роде, Центр предоставляет возможность получить уникальный личный опыт нового образа жизни — жизни в большей осознанности, радости и творчестве. Центр предлагает большой выбор часовых и годовых программ. Ничего неделанье и отдых являются одной из них!

Все программы базируются на идее Ошо о «Зорбе-Будде» — качественно новом человеке, который способен как творчески участвовать в повседневной жизни, так и расслабляться в тишине и медитации.

Медитации. Полное ежедневное расписание для каждого посетителя Центра включает в себя разные методы медитации — как активные, так и пассивные, как традиционные, так и революционные, в том числе «Активные медитации» Ошо. Медитации проводятся в Аудиториуме Ошо — самом крупном зале для медитаций в мире.

Мульти-институт. Индивидуальные занятия, курсы и семинары охватывают всё: от творчества и искусства до холистических методов лечения, трансформации личности, проблем взаимоотношений, проживания важных жизненных этапов, духовного консультирования, эзотерических наук и дзен-подхода к спорту и отдыху.

«Basho Spa». Роскошный спа-салон «Basho», окруженный тропическими деревьями, предлагает отдых в бассейне под открытым небом. Просторные джакузи, сауны, тренажерный зал, теннисные корты — все это усиливает впечатление от потрясающе красивой обстановки салона, оформленного в уникальном стиле.

Кухня. Разнообразные кафе и рестораны на территории Центра предлагают вкусные вегетарианские блюда западной, азиатской и индийской кухни — большинство овощей выращены органическим способом на собственной ферме коммуны. Хлеб и торты пекут в собственной пекарне Центра.

Ночная жизнь. На территории Центра проводится много различных мероприятий — вам будет из чего выбрать. Танцы всегда находятся у посетителей в приоритете! Среди других популярных мероприятий — медитации под звездами в полнолуние, различные шоу, музыкальные представления и медитативные вечера. Либо вы можете приятно провести время, общаясь с отдыхающими в кафе «Plaza», или прогуливаться по садам, наслаждаясь сказочными видами.

Удобства. Вы можете приобрести все необходимые вещи и средства гигиены в «Галерее». Здесь вы также сможете купить разные товары, относящиеся к учению Ошо — их ассортимент очень велик. Кроме того,

на территории «Галереи» находятся банки, туристические агентства, интернет-кафе. Для тех, кто любит шопинг, Пуна предлагает большой выбор товаров, начиная с традиционных этнических индийских вещей и заканчивая продукцией знаменитых брендов.

Проживание. Вы можете выбрать проживание в элегантных номерах Пансиона Ошо или остановиться на более долгий срок в Гостиной Ошо (эту возможность предоставляет программа пакета услуг на территории Центра). Либо вам будут предложены такие варианты, как комнаты в отелях или посуточная аренда квартир.

www.osho.com/meditationresort

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА «ВЕСЬ»

197101, Санкт-Петербург, а/я 88.

E-mail: info@vesbook.ru

Вы можете заказать наши книги:

по телефону: **8-800-333-00-76 (ПО РОССИИ ЗВОНИ
БЕСПЛАТНЫЕ)**